

Геннадий Даничкин

КАПИТАН КОЛДОМАСОВА

следователь

*Генеральной прокуратуры Российской Федерации
по особо важным делам*

Повесть

Геннадий Даничкин

**Капитан Колдомасова.
следователь Генеральной
прокуратуры Российской
Федерации по особо
важным делам**

«Издательские решения»

Даничкин Г. М.

Капитан Колдомасова. следователь Генеральной прокуратуры
Российской Федерации по особо важным делам /
Г. М. Даничкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833554-9

Эта повесть предназначена для элитного читателя, для передовой, продвинутой молодёжи, для властных структур любого уровня и для иных желающих граждан, в том числе и зарубежных. Приобретя её в свои коллекции, в подарок друзьям и просто так, вы об этом никогда не пожалеете! Хотя бы ради воспитания чувств и людей, эта повесть стоит того! Кроме того, данная повесть будет вечно актуальной для каждого человека в этом материальном мире на нашей Земле, созданной для всевозможных страданий и болезней. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-833554-9

© Даничкин Г. М.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	56
Глава 7	58
Глава 8	77
Глава 9	79
Глава 10	83
Конец ознакомительного фрагмента.	91

**Капитан Колдомасова
следователь Генеральной
прокуратуры Российской
Федерации по особо важным делам**

Геннадий Максимович Даничкин

© Геннадий Максимович Даничкин, 2019

ISBN 978-5-4483-3554-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Данная повесть является художественным произведением. С вытекающими отсюда последствиями, суждениями и мнениями. Никакого отношения к данной повести, к её написанию и к её изданию, здесь не имеются в виду чисто технические мероприятия по подготовке и непосредственно изданию или напечатанию этой повести в полиграфическом комбинате, не имеет ни один человек, ни группа людей любого рода, ни любые коммерческие предприятия, ни политические объединения, ни правительственные структуры, ни зарубежные образования и любые их граждане, и вообще – совершенно никто и ничто, за исключением непосредственно, так называемого, Верховного Господа, Бога Кршнатки в данном случае, или самоочищающейся природы!

Отражает же данная повесть, искреннюю и откровенную от природы или, как говорят, от Господа, Бога, личную жизнь, действия или бездействия, суждения и мнения, в первую очередь главной героини – капитана Колдомасовой – следователя Генеральной прокуратуры Российской Федерации, и искренние переживания исключительно всех других героев и персонажей данной повести. И в некоторой степени – реально существовавшие и существующие события и факты.

Кроме того, именно такими, как в этой повести в некоторых её моментах, хотелось бы видеть нашего Президента РФ, всю нашу Верховную Власть в РФ, и всё наше Государство РФ!

Эта литературная новинка – несравнимая по своей искренности, откровенности, реальности и правдивости ни с чем и ни с кем, уникальная по своему содержанию повесть: «Капитан Колдомасова – следователь Генеральной прокуратуры Российской Федерации по особо важным делам», предназначена для элитного читателя, для передовой, продвинутой молодёжи, для властных структур любого уровня, и для иных желающих граждан, в том числе и зарубежных. Для не желающих граждан, данная повесть тоже будет невероятно полезна.

Приобретая её в свои коллекции, в подарок друзьям и просто так, – вы об этом, никогда не пожалеете!

Хотя бы ради воспитания чувств и людей, эта повесть стоит того!

Кроме того, данная повесть будет вечно актуальной, – пожизненно для каждого человека в этом материальном мире на нашей или на этой Земле, созданной или существующей для всевозможных страданий и болезней. При этом, тщательно знакомясь с её полным содержанием, позволит всем гражданам правильно воспитываться и развиваться в мозговом плане и в плане своего разума, своей мудрости и своей добросердечности, и вообще – общего своего чистого природного здоровья по всем его параметрам и направлениям! И позволит всем, и даже каждому в отдельности, уже во всеоружии встречать все, без исключения, те или иные, возможные тяготы и лишения, встающие у них на пути по всей их жизни, и жизни любых их государств в том числе. К тому же, единоличными и совместно-общественными усилиями, приводить всё в своих государствах в должный порядок вещей, истинно соответствующий строго безопасной в первую очередь, затем нормальной, благосостоятельной и Божественной – в самом широком смысле этого слова, жизни для каждого, без исключения!

С глубоким уважением ко всем, без исключения, читателям – единоличный автор этой уникальной повести и широкой русской здесь словесности, Даничкин Геннадий Максимович.

© 25 августа 2009 г.

Глава 1

Дверь открылась. И вошла Лена – секретарь приёмной областной прокуратуры. Моложавая. В общем-то, молодая девушка. Слегка полноватая. Выше среднего роста. Белесая. Со светлыми, обрезанными у шеи волосами, зачёсанными назад. С прямой со всех сторон фигурой. В белой кофточке с длинным рукавом. В светло-синей юбке чуть ниже колен, скрывающей её жирные ноги в коричневых модельных туфельках. С золотым перстнем с вкраплёнными в него, какими-то мелкими драгоценными камешками, одетым на указательный палец левой руки. Она закрыла за собой дверь кабинета, и подойдя быстро к краю длинного стола, слегка согнувшись, опёршись на стол обеими руками, почему-то таинственным или заговорщицким тоном выдохнула:

«Валентин Антонович, приехала работник из генпрокуратуры, о котором нам сообщали неделю с половиной назад из Москвы. Стоит в приёмной, к вам».

«Приехала! – отметил про себя Валентин Антонович. – Значит – баба! То есть, легче будет себя чувствовать с ней, чем с мужиком. Хотя, чёрт её знает, что там ещё за баба? Есть бабы – хуже мужика».

Быстро оценив обстановку и избрав мысленно для себя манеру поведения и общения со стоящим за дверью в приёмной работником, вернее, уже известно ему, работницей генпрокуратуры, Валентин Антонович – областной прокурор, начал принимать небрежно-деловую позу в своём прокурорском шикарном кожаном кресле, и сделав на своём лице снисходительно-утомлённый деловой вид, ни о чём больше не спрашивая, сказал секретарю:

«Просите, пусть войдёт».

Лена выпрямилась, вышла из кабинета в приёмную, и не закрывая дверь, отойдя в сторону, освободив вход в кабинет, произнесла любезным голосом:

«Проходите, пожалуйста».

Валентину Антоновичу через проём двери никого не было видно, и он, сделав дополнительно, наигранный, не интересующийся посетителем вид, опустил вниз свой взгляд, и прекратив размышлять обо всём, уставился на какую-то бумагу с напечатанным на ней каким-то текстом, лежащую почему-то «вверх ногами» по отношению к нему. Услышав звук входящих шагов и, наконец, звук закрывшейся двери своего кабинета, Валентин Антонович лениво поднял глаза.

То, что он увидел, поразило его разум и сознание. И было сравнимо, разве только с блиставшей бесконечно молнией и громом среди ясного, яркого, солнечного летнего неба, прямо перед ним. У него поползли вверх брови, вылупились удивлённо глаза и невольно отвисла нижняя челюсть.

Постепенно сознание Валентина Антоновича начало приходить в норму, не утрачивая при этом, первого произведённого на него, впечатления. Брови опустились, глаза наполовину вернулись к прежнему состоянию, челюсть слегка подобралась к первоначальному виду.

Перед ним стояла в общем своём виде, совершенно юная, необычайно блистательная красавица.

Чёрные глаза, обворожительно-очаровательная улыбка и невероятно белоснежные зубки в два ряда, цвета самого красивейшего жемчуга на её сияющем, смугловатом от природы и от загара, жизнерадостном, слегка округлённом лице, излучали какое-то детское счастье.

«Может, что сама ещё юная», – подумал Валентин Антонович.

Это живое жизнерадостное существо, иначе и сказать нельзя, внесло с собой в кабинет, исходящую из себя ауру или атмосферу идеальной чистоты, радости, счастья и живой энергии, заражающей всем этим, всех окружающих. Тончайший, романтично сладко-воздушный аромат её духов или туалетной воды, наполнял пространство вокруг неё необычайной нежной све-

жестью, вызывающей ностальгию по чему-то несбывшемуся, прошедшему. Может, по невозвратной юности.

«Надо будет спросить у неё, как называются эти духи?» – отметил себе Валентин Антонович.

Рост у красавицы, вошедшей в военной форме работника Генеральной прокуратуры Российской Федерации, был выше среднего. Примерно, сто восемьдесят сантиметров.

«Крупняшка», – также отметил Валентин Антонович, судя по её общей комплекции.

Прямой греческий нос с лёгкой горбинкой, удалённый чуть-чуть вниз от лица, а также миловидные губки молочно-розового цвета, ничем не накрашенные, как и всё её лицо, никогда не знавшее косметики, и такой же миловидный, слегка тяжёленький усечённый подбородок, украшали лучистым радостным сиянием тёмные, карие глаза, обрамлённые чёрными пушистыми ресницами и чёрными, не выщипанными, слегка дугообразными с изящным едва заметным прогибом посередине и с лёгким изломом ближе к концам, бровями. Ушки классического размера, вида и расположения, очень мило смотрелись. Верхняя губка оттенялась едва заметным, тёмным, сводящим с ума своей эротичностью, пушонком.

«Как у Шемаханской царицы», – подумал Валентин Антонович по поводу её глаз, ресниц и бровей, и по поводу всего её лица.

Тёмно-каштановые от природы, густые и волнистые, выющиеся волосы вырывались из-под пилотки чёрно-синего цвета с белоснежно-голубой окаёмкой в верхней её части, слегка сдвинутой вперёд и в правую сторону, увенчанной спереди цветной и золочёной, аккуратненькой маленькой кокардой, символизирующей правоохранительные органы Российской Федерации. Волосы были собраны сзади и закреплены резинкой с яркими разноцветными стекляшками, типа чешского стекла, в волнистый хвост, уложенный на грудь поверх левого, отдающего блеском, как и правого, тёмно-синего погона, разделённого вдоль – узкой, бело-голубой полоской, с металлической золочёной пуговицей для пристёгивания, с красочным значком-символом около пуговицы, и с четырьмя металлическими золочёной цвета звёздочками. Длина этого роскошного хвоста волос была небольшой, но почти достигала линии вершин, вздёрнутых слегка кверху, как это просматривалось сквозь изящный чёрно-синий облегающий китель, пирамидок её юных, смуглых, не крупных, но упругих девичьих грудей, «пылающих» необъяснимой эротичной энергией из-под расстёгнутой в верхней части, белоснежной кофточки с редкими беленькими пуговичками, надетой под кителем.

Кроме того, на смуглой груди, не доставая немного до основания её «пылающих» пирамидок, облекая её изящную смугло-загорелую шею поблёскивала тонюсенькая золотая цепочка с маленькой, тоненькой, золотой пластинчатой подвесочкой, изображающей знак Девы в лапах у Дракошика. Верхние две пуговички на кофточке, были небрежно расстёгнуты. Что придавало вместе с хвостом волос, лежащим через погон на груди, единственную миловидную вольность в безукоризненной строгости и идеальности воинской формы работника Генеральной прокуратуры Российской Федерации, надетой на это милое создание.

«Капитан!? – удивился Валентин Антонович. – Сколько же ей лет? Не разыгрыв ли это? Да ей на вид – восемнадцать, ну, двадцать лет! Когда это она успела дослужиться до капитана? Или чем?» – ухмыльнулся про себя он, в связи с возникшей внезапно, непристойной мыслью в своей голове.

Но последний вопрос и непристойная мысль, продолжения не получили, и также внезапно ушли. Вероятнее всего, под влиянием её чистых сияющих глаз и чистой энергии, исходящей от юной красавицы, стоящей перед ним.

Взгляд Валентина Антоновича скользнул с головы и погон по красавице вниз. И его неторопливому обзору предстало следующее.

На правом борту кителя в эстетически рациональном месте, как и всё иное на всей её воинской форме, был прикреплён аккуратненький ромбовидный сине-голубенький с краснень-

кими символами, обрамлённый беленькими окантовками, значок. Указывающий на то, что его владелец имеет высшее государственное, юридическое университетское образование. На левом борту, прикреплён удлинённый по горизонтали, значок-символ работника Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Слегка напоминающий орла на форме офицеров вермахта гитлеровской Германии, как подумалось Валентину Антоновичу. На левом рукаве сбоку, чуть ниже центра, между локтевым изгибом и погоном, располагалась небольшая яркая красочная нашивка с элементами щита и меча, символизирующая правоохранительные органы Российской Федерации. Две имеющиеся изящные металлические пуговицы золотёного цвета держали в застёгнутом состоянии, облегающие тонкую талию борта кителя на плоском, как доска, животе этой юной особы. Юбка была чуть выше колен – миллиметров на сто. Под юбкой, покрытой сверху нижней частью кителя, угадывалась, просматривалась, или как угодно, невероятно упругая, мощная, состоящая из двух классически раздвоено-обозначенных половин размером в два волейбольных, а то и футбольных мяча, – задница, которую Валентин Антонович тщательнее подрассмотрел через зеркало трельяжа, стоящего слева от него в углу кабинета и сзади у красавицы.

«М... да... м..., – промычал про себя, глубоко вздохнув, Валентин Антонович по поводу её зада и всего, что он видел ниже. – Пользуется же всем этим кто-то», – с грустной задумчивостью и завистью подумал он.

После плоского живота и тонкой талии, этот упругий и привлекательный зад, вызывающий умопомрачение, половые волнения, тяжёлые сердцебиения, эротические фантазии и тому подобные чувства практически у всех мужчин, юношей и у некоторой категории женщин и девушек, продолжали не менее волнующие окружающих граждан, мощные, стройные и смуглые ноги-столбы до самых пят. Ноги были покрыты золотёными от солнечного света, проникающего в кабинет через окно, мелкими, реденькими, коротенькими, тёмными девственными волосками, никогда не знавшими бритвы, плавно переходящими ниже колен, в чёрные волоски чуть длиннее по размеру, которые дополнительно усиливали до невероятности, эротические волнения, бесстыдные эротические желания и эротические фантазии у окружающих.

Именно такие, созданные самой природой, с лёгким волосатеньким пушистиком ноги-столбы, а также такой обольстительный зад, такая талия и такая фигура, были описаны, разве только у красавиц из «Тысячи и одной ночи».

Эти обольстительнейшие и красивейшие в Мире, с чёрными изящными волосками ноги, были обуты в изящные дамские, коротенькие шнурованные чёрные форменные твёрдо-жесткие полусапожки на невысоком венском каблучке, со слегка зауженными и эстетически усечёнными носами.

В опущенной, слегка согнутой в локтевом суставе, левой руке, это Божественное создание очаровательными пальцами элегантно держало за край угла, изящную тонкую матовую, синего цвета, под цвет своей формы, непрозрачную гибкую пластиковую папку для бумаг.

Белоснежные свободные манжеты, выглядывающие миллиметров на десять-пятнадцать из-под края средней ширины чёрно-синих рукавов кителя, подчёркивали своей яркой белизной необычайную элегантность всего её, чёрно-синего форменного кителя, и рафаэлевскую красоту, её Божественной смугло-загорелой кисти и пальцев на обеих руках.

Правая рука была опущена вниз, и тоже элегантно смотрелась. На очаровательном безымянном пальце правой руки поблёскивало тонкое золотое колечко с ромбовидным утончённым тиснением по всему кольцу.

Это колечко, резинка со стекляшками на хвосте волос и тончайшая золотая поблёскивающая цепочка с золотой гороскопической подвесочкой на ней, на её смуглой груди, просматриваемая через расстёгнутую в верхней части кофточку, были единственными её украшениями.

«Ничего лишнего!» – отметил Валентин Антонович.

Кроме всего иного, её общий вид отражал блистательную воинскую статью, величавую осанку и величественное благородство, подмешиваемые озорной юностью и жизнерадостностью.

«Какой-то, Штирлиц! СС!» – дополнительно мелькнуло в голове Валентина Антоновича по поводу вида её чёрно-синей военной формы и её воинской выправки.

С таким общим во всех отношениях видом, эта необыкновенная прелесть вошла в кабинет, закрыла за собой дверь, прошла величавой статной походкой к левому от прокурора, дальнему краю длинного стола, остановилась вполоборота к прокурору, своим правым плечом ближе к нему, и задержала свой взгляд, мгновенно оценивший до этого, всю ситуацию и обстановку в кабинете, непосредственно на областном прокуроре.

Представший её взору светловолосый с крупным лицом областной прокурор, сидел, развалившись в кресле. Роста он был, выше среднего. Грузноват. С большим животом, скрытым светло-синей форменной сорочкой, застёгнутой наглухо, с серо-синим форменным галстуком. Светловато-синий форменный китель с полковничьими погонами, небрежно расстёгнут. На вид, прокурору лет было около пятидесяти пяти.

Прелесть выдержала паузу до тех пор, пока их глаза ни встретились.

Глядя на прокурора, она понимала, что он её осматривает и спереди, и сзади в отражении через зеркало трельяжа размером в человеческий рост, стоящего у неё за спиной в углу кабинета у окна. Таким образом, она позволила ему наглазеться вволю, на что он хочет, и прийти ему в себя от увиденного, и от произведённого ею на него, впечатления.

Всё это, Валентин Антонович увидел, подумал и переварил не более чем за минуту. С момента, когда он поднял свои глаза на входящую посетительницу.

Уставившись, в конечном итоге, на её форменные полусапожки, он выждал секунду-другую, и наполовину придя в себя от увиденного и от пережитого, поднял свой слегка смущающийся взгляд кверху, и глаза их встретились.

Стоящая перед ним красавица, встретившись с ним глазами, неторопливо, не поднимая высоко локоть, поднесла правую руку с выпрямленной как стрела, обращённой внутрь собранной ладонью с длинными красивыми пальцами и ухоженными ногтями, к переднему краю пилотки. Между тем, не касаясь её пальцами. Отдавая, таким образом, свою доблестную воинскую честь областному прокурору. При этом ладонь её накренилась большим пальцем немного наружу, а мизинцем внутрь, и очаровательная, сияющая улыбкой её смуглая головка в чёрно-синей пилотке с выбивающимися из-под неё густыми тёмно-каштановыми выющимися волосами, слегка склонилась навстречу пальцам. Между запястьем и белоснежной манжетой её кофточки, блеснули золотом, красивые элегантные крупные часы, надетые на её очаровательную руку.

«Здравия желаю, товарищ полковник!» – сказала она чётким, чистым, настойчивым, слегка низковатым девичьим голосом, соответствующим её комплекции, продолжая держать руку под «козырёк».

«Капитан Колдомасова! Следователь Генеральной прокуратуры Российской Федерации по особо важным делам! Прибыла в ваше распоряжение из Москвы!» – представилась и доложила красавица.

Она каким-то особым, волнующим движением, сначала немного отвела от головы изящно согнутую руку при отдании чести, и плавно опустила её вниз.

«Так могут отдавать честь, только матёрые офицеры военно-морского, особенно подводного флота, знающие себе цену», – отметил про себя Валентин Антонович, вспомнив, как он это видел исключительно в блистательно легендарном Севастополе – городе русских и советских моряков, овевших его бессмертной славой в боях с захватчиками, где любил отдыхать во время своего отпуска.

После этого она, продолжая улыбаться, подошла к прокурору ближе, протянула свою синюю матовую папку, находящуюся в её левой руке, и положила её перед ним.

У капитана Колдомасовой было просто жизнерадостное настроение в этот день и в этот момент. Оттого она и сияла своей ослепительно-Божественной жизнерадостностью.

«Здесь мои командировочные документы», – сказала она.

Затем достала из внутреннего нагрудного левого кармана личное служебное удостоверение работника Генеральной прокуратуры Российской Федерации, раскрыла его и в раскрытом виде положила перед полковником, сказав при этом:

«Вот моё служебное удостоверение. Только прошу вас, пальцами не касаться надписей в нём, печатей и фотографии. И вообще – прошу вас держать его, исключительно за торцы корочек».

Она тут же перестала улыбаться, чтобы полковник мог безошибочно сверить её лицо, с фотографией на её служебном удостоверении.

Валентин Антонович отметил себе, что удостоверение было действительным, кроме того, идеально чистым, и на вид – совершенно новеньким, как и всё иное, без исключения, что было связано с этой представительницей Генеральной прокуратуры. Хотя, судя по дате выдачи, удостоверением она пользовалась более года.

«Какая необыкновенная аккуратность и чистота, у этой Колдомасовой Екатерины Сергеевны», – подумал Валентин Антонович, прочитав в удостоверении полностью её фамилию, имя и отчество.

Он тут же стал искать в удостоверении дату её рождения, чтобы окончательно развеять сомнения по поводу подсознательной мысли о розыгрыше. Нашёл эту дату, и быстро определил её возраст.

Этой юной красавице было двадцать семь лет, и она действительно имела звание капитана Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Внимательно рассмотрев фотографию в удостоверении, Валентин Антонович поднял глаза на красавицу и убедился в полном сходстве фотографии с оригиналом. Правда, оригинал выглядел немного моложе, чем на фотографии.

«Что это вы так уж слишком молодо выглядите, Екатерина Сергеевна?» – осматривая её лицо, с некоторой долей любознательности поинтересовался он.

«Да вот! – сказала она безразлично-утвердительным тоном. – Слежу за своим здоровьем! Избегаю венерички в первую очередь, и других инфекционных заболеваний. Совершенно не пользуюсь никакой косметикой, кроме обыкновенного хозяйственного мыла, не вонючего при этом, как такое часто продают или изготавливают, а очищенного, без всяких примесей и к тому же ароматизированного. И зубной пасты „Жемчуг“ белорусского производства, потому что у них там, буквально всё – намного проще и всё без вредных вложений. И туалетной воды в мизерных количествах для лёгкого аромата. Ежедневно, строго обязательно после сна и перед сном, и по возникающей необходимости сколько угодно раз на день, соблюдаю и поддерживаю идеальную полную чистоту всего своего тела: как снаружи, так и изнутри, а также идеальную чистоту всей своей одежды, жилища, рабочего кабинета, и по возможности, окружающего пространства, где я желаю находиться или нахожусь. То есть полностью моюсь с мылом только проточной водой в душевой или в ванночке. При этом хоть горячей, хоть холодной – какая есть! Вовремя чищу и мою, всю свою одежду. В сверх идеальном и блистательном состоянии содержим вместе с родным моим мужем своё жилище и вокруг него. Навожу и поддерживаю постоянно, идеальный порядок на своём рабочем месте. В будние дни – в нерабочее время, занимаюсь дома разного рода тяжестями и всевозможными обязательно тяжёлыми физическими нагрузками. „Качаю“ пресс живота по сто – триста раз, от настроения, с десятикилограммовым „блином“ от штанги, на груди. „Качаюсь“ пятидесятикилограммовой компактной штангой и тринадцатикилограммовыми гантелями, каждая. Буцкаю кулаками в зам-

шевых перчатках и чаще всего без них, пятнадцатикилограммовую боксёрскую грушу. Всё это в течение часа и не более двух часов ежедневно, кроме субботы и воскресенья. Иногда посещаю тренажёрный зал. И служебный тир, где оттачиваю реакцию, быстроту и точность стрельбы из любого вида стрелкового оружия, как в известном фильме, „Великолепная семёрка“, Юла Бриннера. Хожу на работу в рабочие дни, и только в рабочее время. На вызовы в нерабочее время, выезжаю только в исключительных случаях. В субботу и в воскресенье вообще ничего не делаю. Отключаю все телефоны, всё время валяюсь в кровати, только сплю и ем, сплю и ем, и по необходимости купаюсь в ванночке для идеальной чистоты своего тела. И отрываюсь по полной программе в течение шести – восьми часов, всевозможными половыми сношениями, развлечениями и наслаждениями со своим родным тёплым мужем. Кроме того, что обязательно ежедневно с ним этим занимаюсь, разве только чуть в меньшей степени, но строго не менее двух часов при этом. Кстати, он ведёт такой же образ жизни, как и я. Несмотря на то, что старше меня всего лишь на сорок лет, примерно без двух месяцев. Крысочковый „Скорпионик“ он, а я, Дракошиковая „Дева“. И не сморщенный, не обрюзгший, не освиневший и не иссохший при этом, как все или многие другие в его возрасте. Лет на сорок, максимум на пятьдесят выглядит в своём возрасте. И даже это для меня совершенно безразлично и совершенно ничего не значит. И родственники его кровные по матери, мужчины из них, рослые и здоровые до ста тридцати – ста сорока лет жили в своей деревне, и были расстреляны немцами, за помощь советским партизанам, в тысяча девятьсот сорок третьем году, на оккупированной территории в Советском Союзе. Может бы и больше прожили. И даже, если в любое время совсем немощным, иссохшим и стареньким станет, – этот родной мой и невыносимо желанный „крошка“, то всё равно никогда его не унижу, не обижу и не брошу, никогда не предаю и никогда изменять ему не буду до самой его смерти! И всю свою жизнь, буду дорожить им, родным моим, тёплым мальчишкой! А дальше, – тоже видно будет. Правда, сам он, роста небольшого по сравнению со мной. Но при этом, физически невероятно сильный, выносливый, отважный и бесстрашный, – мой родной, Кот-Малыш! Не одному уголовному подонку рот проломил, некоторым оба глаза пальцами вырвал или выдавливал и выкалывал разными подручными на земле предметами, и некоторых, на отобранный у них нож, полностью насадил в районы желудка и печени. При правомерной самообороне и при защите других всё это, по всей своей жизни. Строго ежедневно, не менее часа, качается моей тяжёлой штангой и моими тяжёлыми гантелями. И фантазёр он, и извращёнок в половых отношениях, похлеще, чем я. А духовно или душевно именно с ним, моим мудрым, разумным и родным малышом, – я просто отдыхаю в этой жизни. Кстати, и физически тоже. И плевать я на всех остальных хотела. Здесь хочу добавить по взаимоотношениям иных людей-супругов или возлюбленных между собой. Это же до какой степени пренебрежения своим мужем или своей женой, предательством вообще и предательством совместных или общих своих жизненных планов, изменой и унижением его или её, нужно довести, чтобы он или она, соответственно, не пожелали бы никогда в жизни больше не общаться друг с другом ни коим образом. И даже не поздороваться при случайной встрече. У меня же, такого в моей жизни по отношению к мужу никогда не происходило и не произойдёт! Тем более, с его стороны в отношении меня – своего Родного для него тёплого, как он всегда говорит и постоянно тыкаемся обоюдно с невыносимым желанием с ним „мо... одочками“, где попало при этом, и даже на глазах у всех! По желанию, и всегда только с ним, прогуливаемся по городу или по природе, и по разным мероприятиям в том числе. Остерегаюсь уголовно-бандитских нападений. Питаюсь, в основном молочком и свежими всевозможными молочными продуктами только из-под коровки, а также сахаром и не так уж редко – мёдом. Кроме того, злаками, овощами, разной зеленью, фруктами и всевозможными сладостями, особенно шоколадом из них, халвой с молочком и разными конфетами „Марсианка“ шести видов наполнения. Также разным мясом, колбасой, рыбой, – по желанию или по необходимости, и обязательно свежим всем этим. Совершенно

не употребляю напитки, содержащие любую долю алкоголя, кроме молочного кефира и кисломолочных продуктов, а также наркотические, одурманивающие и возбуждающие вещества: наркотики, вонючие сигареты, чай, кофе, и тому подобное. Никогда не причиняю беспокойства себе, окружающим живым существам и окружающему пространству, за исключением случаев ликвидации преступности, по поводу чего я и работаю в Генеральной прокуратуре Российской Федерации, где обязана исполнять свои служебные обязанности. Не общаюсь с нежелательными людьми и с нежелательной окружающей обстановкой. Одним словом, как я уже сказала, – слежу за своим здоровьем. И при всём при этом, постоянно и обязательно игриво, размышляю о вечно юном, Верховном Господе, Боге – Кришнатке, или о чистой и красивой природе».

«Ну что ж, замечательно!» – с удивлением покачав головой и ещё раз внимательно осмотрев красавицу, сказал Валентин Антонович, поразившись её откровенностью и такому удивительно редкому образу жизни.

«Это ж сколько надо сил и воли?» – подумал он со своей точки зрения и сообразно своему пониманию жизни.

Он тут же проникся, внезапно вспыхнувшим в нём, невероятно трогательным и большим уважением к этой юной на вид, красавице, окончательно поняв всю природу этого Божественного явления, стоящего перед ним. Чуть-чуть пожалев на минутку, что его родная жена немного не такая именно по образу жизни, как эта капитан Колдомасова.

«Теперь разрешите мне, представиться вам, – сказал Валентин Антонович, поднимаясь с кресла. – Сабуров Валентин Антонович! – представился он, встав, поправляя китель руками за борта. – Областной прокурор известной уже вам, области! Присаживайтесь, пожалуйста».

Он показал левой рукой на мягкий стул для посетителей, стоящий вблизи от него, слева за столом.

«Может, лимонад или минеральной водички? Есть пирожное! Кофе вы не пьёте», – добавил Валентин Антонович, доброжелательно и тепло улыбнувшись.

«Спасибо, я садиться не буду. Ничего мне не надо, – холодно поблагодарила капитан Колдомасова. – Давайте перейдём сразу, к организационным и конкретным вопросам».

Её вдруг безразличный, но при этом деловой тон несколько удивил Валентина Антоновича, и мгновенно смахнул с него, возникшее лирическое начало. Однако, повторно отметив себе, что перед ним находится необыкновенная, неординарная, но при этом всё-таки нежная личность, и что вероятнее всего, от неё – от этой личности в лице капитана Колдомасовой Екатерины Сергеевны, можно также ожидать неординарных высказываний или поведения, или решений, Валентин Антонович нисколько не обиделся, тем более не расстроился и не смутился, и сразу перешёл к делу.

Он аккуратно подал ей её служебное удостоверение, сел в своё кресло, и нажав одну из кнопок спикерфона, сказал:

«Лена, зайдите, пожалуйста, ко мне».

Капитан Колдомасова положила удостоверение на место, к себе во внутренний левый нагрудный карман кителя.

Вошла секретарь приёмной, Лена, и остановилась перед краем длинного стола.

«Познакомьтесь, – капитан Колдомасова! Екатерина Сергеевна! Из Генеральной прокуратуры! Из Москвы! А это, – наш секретарь, Лена», – официально представил Валентин Антонович капитана Колдомасову своему секретарю.

Лена приветственно кивнула головой. Капитан Колдомасова ровно, без эмоций, глянула на лицо Лены и так же ровно, в ожидании, перевела свой холодный взор на полковника.

Приподняв от стола кисть левой руки, полковник жестом указательного пальца, опущенного вниз, припустив немного голову и глядя как бы из-под лобья, молча пригласил Лену подойти ближе к себе.

Обойдя капитана Колдомасову сзади, попутно осматривая её скошенным взглядом с головы до ног критически или оценивающе, приподняв слегка вверх свой нос и поджимая при этом свои губки немного в левый бок, как это иногда делают из чувства зависти или самозничительной высокомерности некоторые девчонки, Лена подошла ближе к Валентину Антоновичу. Он подал ей бумаги из синей матовой папки и сказал:

«Лена, здесь командировочные документы Екатерины Сергеевны. Оформите всё, как положено. Подыщите совместно, рабочее место, а если понадобится, то отдельный кабинет. И вообще – все пожелания, указания и распоряжения Екатерины Сергеевны, выполняйте немедленно и безоговорочно, как мои личные. Со мной ничего согласовывать не надо. Естественно, мне обо всём докладывать. Предупреждаю, что вы о работе Екатерины Сергеевны и обо всём другом, что связано с ней, ничего и никогда не знаете, кто бы ни интересовался, за исключением, конечно, меня. Если будут спрашивать наши, то можете только сказать, что приехала в командировку из Москвы. Потому что этого не скрыть».

Обратившись к капитану Колдомасовой, Валентин Антонович спросил, возвращая ей её пустую, синюю матовую папку:

«Екатерина Сергеевна, когда лучше собраться, чтобы я представил вас необходимым сотрудникам, где мы и обсудим предстоящие планы, мероприятия, и всё, что имеет отношение к делу? Кого, вы считаете, нужно пригласить на это первое организационное совещание?»

«Прямо сейчас, мы обговорим всё по поводу моего рабочего кабинета, – показав взглядом в сторону Лены, ответила капитан Колдомасова. – После этого я определюсь со своим проживанием здесь. Затем мне необходимо плотно позавтракать, чтобы восстановить свои силы после дороги. Потом я приму горячий душ и завалюсь спать, как свиночка. До завтрашнего обеда – часов до тринадцати – четырнадцати. После сна – горячий душ, одеваюсь, плотный завтрак, и я готова! Так что в пятнадцать ноль-ноль я буду здесь без опозданий. Вот и назначим первое наше совместное совещание, завтра в пятнадцать ноль-ноль. Прошу вас, пригласить к этому времени на совещание всех, без исключения, ответственных сотрудников всех ведомств, имеющих любое отношение к этому делу. Особо прошу, – судмедэкспертов и всех криминалистов. Все должны иметь с собой: протоколы, постановления, акты, физико-технические характеристики, экспертизы, дела, и другие необходимые документы и бумаги, или в электронном виде записи, имеющие отношение к данному делу, по поводу которого я нахожусь здесь. На совещании я определюсь, с кем из сотрудников буду работать вплотную, и кто мне больше не понадобится. Кроме того, прошу дать мне постоянного напарника для моего прикрытия, сопровождения и для исполнения моих поручений в любое необходимое для меня время суток, пока я буду находиться здесь. Но чтобы этот человек был честным, порядочным, выносливым, терпеливым, отважным, бесстрашным, решительным, дисциплинированным и разумным самое главное. Можно из любого ведомства и любого возраста. Чтобы согласился он на это, строго добровольно. Вот и всё. Сейчас время – одиннадцать тридцать. Надеюсь, что завтра к пятнадцати ноль-ноль все подготовятся и будут без опозданий. Если ничего не хотите добавить, товарищ полковник, то разрешите идти?»

«Добавлять ничего не хочу, можете идти. Лена, проводите Екатерину Сергеевну и займитесь с ней необходимыми делами. Зайдёте ко мне сразу после того, как всё решите по устройству Екатерины Сергеевны. Я подготовлю список, кому завтра явиться на совещание. До свидания, Екатерина Сергеевна! Встретимся завтра в назначенное время в кабинете для совещаний. Кабинет вам покажет Лена», – всё это Валентин Антонович сказал, поднявшись со своего кресла, подчёркивая таким образом, искреннее уважение к Екатерине Сергеевне в первую очередь, а также в её лице, к представителю Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Лена направилась к двери, открыла её и, отойдя чуть в сторону, задержалась в ожидании Екатерины Сергеевны.

«До свидания, товарищ полковник», – попрощалась капитан Колдомасова, коротко взяв под «kozyрёк» своим очаровательным жестом, и неторопливо, стройно вышла из кабинета в открытую дверь.

Пропустив Екатерину Сергеевну, Лена вышла вслед за ней и закрыла за собой дверь кабинета.

Оставшись в кабинете один, Валентин Антонович опустился в своё кресло, положил руки перед собой локтями на стол, склонил голову и, потирая пальцами обеих рук свой лоб, задумался, размышляя о произошедшей встрече и произведённом на него впечатлении от знакомства с этой очаровательной представительницей Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

«Неужели там все такие? И так там у них в генпрокуратуре принято? Или, может, начинают устанавливать там такие порядки, и вводят к тому же, такую необычайно красивую, новую форму одежды?» – подумал он по поводу её высочайшей дисциплинированности и блистательной аккуратности во всём.

Перестав тереть пальцами свой лоб, Валентин Антонович откинулся на спинку кресла и, движимый каким-то подсознательным чувством самодисциплинированности, бегло осмотрел свой кабинет.

Ему стало неловко и даже запоздало стыдно перед этой образцовой представительницей Генеральной прокуратуры Российской Федерации: за разложенные на своём столе как попало, папки, бумаги и какие-то совершенно ненужные вещи, за неровно стоящие стулья, к тому же где попало, за беспорядочно раздвинутые шторы на окнах, за некрасиво и неровно уложенные книги в шкафу.

«Обязательно с сегодняшнего дня наведу порядок. У себя в первую очередь. Чтобы больше никогда не позориться – вообще ни перед кем, – решительно пообещал себе Валентин Антонович. – После этого проверю все до единого кабинета у всех своих подчинённых на предмет идеальной чистоты и порядка. Хватит „прожирать“ государственный бюджет расхлябанностью и грязью, – подумал он, вспомнив вечно прокуренный и провонявший до бесконечности от табачного дыма, рабочий кабинет у одного из следователей своей прокуратуры, и с возникшим вдруг, чувством ответственности перед государством и перед президентом, которые периодически производят немалые повышения зарплаты работникам прокуратуры, как, впрочем, и иным категориям населения. – Но сначала нужно подготовить список участников совещания секретарю».

Валентин Антонович развернулся на кресле вправо, к компьютерному столу, включил компьютер и начал «рыться» в закодированных файлах и папках, извлекая необходимую информацию и фамилии потенциальных участников предстоящего совещания. Он составил список с указанием ФИО, ведомств, их номеров телефонов, чтобы беспрепятственно можно было созваниваться секретарю по имеющемуся списку и приглашать указанных участников на совещание. Готовый список Валентин Антонович отправил по внутренней линии на компьютер в приёмную секретарю. Затем он закрыл все файлы и папки, выключил компьютер, и развернувшись к столу, стал барабанить по нему пальцами правой руки, задумавшись:

«Чем бы теперь заняться?»

Осмотревшись вокруг, он встал и начал сам наводить порядок в своём кабинете.

Глава 2

Выйдя из кабинета областного прокурора, капитан Колдомасова отошла в сторону, чтобы пропустить секретаря, выходящую следом за ней, и остановилась в приёмной в ожидании.

Лена прошла к сейфу, стоящему в углу приёмной, набрала код на электронном замке сейфа, открыла его, достала из него связку ключей, закрыла сейф и, повернувшись к капитану Колдомасовой, сказала:

«Сейчас мы с вами пойдём подбирать вам кабинет. Естественно, из того, чем мы на сегодняшний день располагаем».

«Не могли бы вы мне сказать своё полное имя и отчество? – ровно глядя на Лену, холодно спросила капитан Колдомасова. – Вдруг, придётся обратиться к вам по работе».

Лена удивлённо посмотрела в замороженные глаза капитану Колдомасовой и странно ответила:

«Елена Михайловна».

Затем Лена открыла входную дверь приёмной, пригласив:

«Прошу вас, Екатерина Сергеевна», – и они вместе вышли в широкий коридор третьего этажа здания областной прокуратуры.

«Екатерина Сергеевна, – продолжила Лена уже в коридоре, – у нас тут рядом есть кабинет для трёх сотрудниц. Одна из них недавно ушла в декретный отпуск. Её стол освободился. Может, вы желаете устроить там себе рабочее место, чтобы вам не было скучно. Можно будет с девчонками поболтать. А если захотите, то можете подружиться с ними и ходить в городе куда-нибудь гулять вместе или посещать развлекательные и культурные заведения. Так вам будет веселее здесь у нас. К тому же, эти девчонки у нас ещё незамужние и очень компанейские. Так что подумайте, если вас такой вариант устраивает».

«Спасибо. Мне нужен отдельный кабинет. И желательно не на задворках вашего здания. А общаться и возиться мне с кем-нибудь, лень», – безразличным тоном ответила капитан Колдомасова.

«Тогда это здесь, – сказала Лена и показала рукой на дверь с надписью, „Архив“, которая находилась на противоположной стороне коридора. – Во-первых, это недалеко от приёмной. Для вас это будет очень удобно. Давайте зайдём».

Лена развернула связку ключей, выбрала нужный ключ, открыла дверь, и они вместе с капитаном Колдомасовой вошли в комнату, закрыв за собой дверь.

Комната была просторной и практически пустой. В левом ближнем углу, на полу, небольшой кучей лежали более-менее сложенные папки с какими-то бумагами. В левом дальнем углу стоял большой тяжёлый металлический сейф, который пять человек не смогли бы даже приподнять. Окно с прочной металлической решёткой и чугунной отопительной батареей под ним, закрывали шторы розового цвета. Одна труба от батареи по правому от окна углу комнаты уходила вверх, в чистый белый потолок, а вторая – вниз в пол, покрытый светло-серым линолеумом с неброским, размытой акварели рисунком. Батарея и трубы, были прочно закреплены металлическими хомутами в железобетонную стену. Ближе к потолку висела неплохая и негромоздкая, светло-матовая с редкими золочёными чёрточками, плоско-выгнутая к низу изделия, треугольная люстра, закрывающая собой пять ярких лампочек. Включение и выключение лампочек на люстре, продемонстрировала Лена двойным выключателем на две и на три лампочки, который располагался сразу слева от двери при входе в комнату, по современному на высоте одного метра от пола. На стенах – приятные и очень светлые обои. Больше ничего в комнате не было.

«Недавно эту комнату заняли под дополнительный архив. В старом уже места мало. Кабинет на сигнализации. Если вас устраивает такой кабинет, то эти бумаги вынесут, и поставят

здесь всё, что необходимо», – сказала Лена, вопросительно посмотрев на капитана Колдомасову.

«Мне здесь нравится, – глядя своим холодным взглядом на Лену, безразлично сказала капитан Колдомасова. – Будете записывать или так запомните, что мне здесь нужно?»

«Запомню», – ответила Лена.

«В первую очередь надо сменить замок на двери. Замок я сама займусь. Определю, какой нужен замок или секрет замка, чтобы меньше возиться при замене, и сама куплю его в магазине. Деньги за замок бухгалтерия вернёт мне по товарному и кассовому чекам. Старый замок или секрет, я отдам вам лично. Ключи от этого кабинета и вот от этого сейфа, будут находиться только у меня. Когда закончится моя командировка, все ключи я вам сдам, как и всё иное подотчётное оборудование, – бесстрастным голосом начала капитан Колдомасова и также холодно и ровно продолжила. – Сейчас время – одиннадцать сорок пять. Прошу вас, чтобы до завтра – до пятнадцати ноль-ноль, комнату тщательно вымыли и протёрли. Повесили, если есть такая возможность, чистые, светлые и красивые шторы в паре с капроновыми, тоже светлыми, современными и приличными на вид, без нагромождённых и резких рисунков. Капроновые шторы должны висеть со стороны кабинета, а плотные шторы – со стороны окна. Поставили перед окном двух тумбовый рабочий стол, желателно светлого или белого цвета, обязательно с передней стенкой, чтобы входящие и посетители, не пялились на мои смуглые ляжки, на мою чёрную волосатость между ног и на мои белоснежные трусики под моей юбкой, когда я буду сидеть за этим столом. Между окном и столом, поставили обязательно вращающееся матерчатое кресло лично для меня. На столе должен стоять подключённый только к электророзетке, индивидуальный компьютер с широкими разрешающими возможностями и качественной акустической системой. Ни с кем и ни с чем не соединённый никакими проводами. Чтобы никто не смог в нём шариться, извлекать или искажать информацию, или вносить всякую заразу. Телефонный аппарат городской телефонной сети, тоже должен стоять на столе. И поставили у левой стены рядом с сейфом, небольшую светлую тумбочку для „хавки“. Ну, это для еды, чтобы я могла принести и положить туда, если понадобится, молочко сгущённое, сыр голландский, колбасу сухую, „Sprite“, твёрдые ириски-тянучки, „Тузик“, и чего ещё захочется, и „хавать“ это, когда мне надо. Один жёсткий стул для подозреваемых, для их допросов на нём. Два мягких офисных стула для свидетелей. Трое самых прочных, стальных самозатягивающихся наручников положить в этот сейф. Ничего другого в сейфе не должно быть. Вот и всё. Ничего не забудете?»

«Не забуду, – ответила Лена. – Всё у нас есть. Всё сделаем вовремя. Прямо сейчас приглашу техничку убирать и мыть ваш кабинет, и протирать вносимое оборудование. Хочу у вас спросить, если можно, – где вы остановились в нашем городе и где собираетесь жить, пока будете здесь? А то у меня есть знакомая подружка, которая живёт прямо здесь, недалеко, рядом с площадью на которой стоит наша прокуратура. Идти от её дома досюда минут десять – пятнадцать, не больше. Ей тридцать три года. Живёт она в пятиэтажке, на безопасном третьем этаже одна в однокомнатной просторной квартире. Где-то, семьдесят пять – восемьдесят квадратных метров. Квартира на охранной сигнализации. Дверь прочная, металлическая. На всех окнах белоснежно выкрашенные, металлические решётки, и лоджия на кухне метало-зарешёченная, открывающиеся все, только замком изнутри. Есть городской телефон. В квартире у неё не роскошно, но прилично и очень чисто. И сама она чистюля идеальная, очень чистоплотная девушка и бескорыстная. Идеально здоровая. Чёрная, симпатичная, высокая, стройная, смуглая и загорелая, как мулатка. Ходит на шейпинг, занимается аэробикой. Работает в налоговой инспекции. Ни с кем не водится и не дружит. Не пьёт, не курит, и не наркоманит. Постоянно задумчива, молчалива. Не любит болтать. В комнате есть большая двуспальная кровать, на которой она спит, и такой же большой раздвижной диван-кровать. Если хотите, то я поговорю с ней. Будете спать там на диван-кровати. Может, она возьмёт вас к себе пожить на это

время. И уж денег она с вас за это, точно брать не будет. Чем-то вы похожи друг на друга, и мне хочется сделать что-нибудь хорошее ей, чтобы вы пожили у неё, и она как-то развеялась от своего одиночества. Я чувствую, что общение с вами, для неё будет очень приятным. Думаю, что и вы не будете испытывать дискомфорта в её обществе. По большому счёту, она игривая и очень жизнерадостная девчонка. Вдвоём всё равно лучше, чем одной в гостиничном номере, где тоскливо, скучно и одиноко. Тем более, что она по складу своего характера ничем отвлекать и беспокоить вас не будет. Да и гостиница отсюда не очень близко. Долго придётся добираться туда-сюда. А тут всё рядышком в любую минуту. Ключ она вам даст постоянный. Как вы смотрите на моё предложение?»

«Над вашим предложением, я до завтрашнего дня подумаю. Вероятнее всего, я соглашусь. В первую очередь потому, что мне нужно посещать здесь тренажёрный зал для поддержания своего физического и общего состояния. Ваша знакомая ходит заниматься шейпингом и аэробикой, вероятнее всего в спортивный комплекс, где должен иметься тренажёрный зал. Вот мы и будем ходить туда вдвоём, я – на тяжёлую атлетику, она – на свою аэробику. Так будет безопаснее для нас двоих, и конечно же, вместе веселее, – ровным голосом сказала капитан Колдомасова. – Сейчас я поеду в ближайшую гостиницу, займусь, чем мне надо, а завтра в четырнадцать часов пятьдесят минут, я буду у вас в приёмной, и вы проводите меня без опозданий здесь, в кабинет для совещаний к пятнадцати ноль-ноль».

«Екатерина Сергеевна, – сказала Лена, – там внизу у нас, на служебной стоянке стоит наша служебная белая „Волга“ с номером семьсот семьдесят семь. Можете сегодня распорядиться ею до четырнадцати часов. Договоритесь с водителем, чтобы он подъехал за вами завтра, и привёз вас из гостиницы сюда к пятнадцати часам на совещание. Я ему сейчас позвоню и скажу, что он поступает в ваше распоряжение».

Она достала из кармана юбки свой сотовый телефон и стала звонить водителю.

«Всё в порядке! Он ждёт вас», – позвонив, сказала она.

Капитан Колдомасова тщательно осмотрела дверной замок, визуально определила и запомнила его модель, устройство, размеры, чтобы сегодня же, купить на замену новый замок. Затем она попрощалась с Леной и твёрдой ровной походкой прошла по коридору к лестничному проёму, спустилась по лестнице вниз и вышла через проходную областной прокуратуры, на улицу.

Лена закрыла ключом на связке, будущий кабинет капитана Колдомасовой, отсоединила ключ от связки и направилась к себе в приёмную. Связку ключей она положила в свой сейф. Вызвала начальника хозяйственной службы. Отдала ему ключ, сказав, что необходимо сделать в кабинете капитана Колдомасовой к определённое время, и зашла к Валентину Антоновичу.

«Список у вас в компьютере. Работайте с ним. О человеке для прикрытия и поручений, Екатерине Сергеевне, я побеспокоюсь сам. Можете идти», – сказал Валентин Антонович, поправляя последнюю штору на окнах.

«Ничё себе! Порядок в своём кабинете навёл, да ещё сам! Чё эт с ним?» – вылупив с сомнением глаза на него, удивлённо подумала Лена.

«Ладно, иди-иди», – увидев в её глазах непонятный для себя вопрос, сказал Валентин Антонович.

Поправив китель, он пошёл от окна к своему столу и сел в кресло. Поднял трубку телефона и стал набирать номер.

Лена задержалась немного, глядя на него в ожидании, не скажет ли он, чтобы и она навела порядок у себя в приёмной. Или даст какие-нибудь указания на эту тему, или что-нибудь ещё? Но видя, что он никак больше не реагирует на её присутствие, она вышла из кабинета к себе в приёмную и занялась работой со списком, полученным по локальной сети.

Обзвонив по списку всех, Лена доложила Валентину Антоновичу, что все назначенные на совещание лица, обещали быть без опозданий и с необходимыми материалами дел.

После этого она взяла телефон и стала звонить в налоговую инспекцию, на работу своей подружке, узнать, возьмёт ли она в свою квартиру, пожить капитана Колдомасову?

Лена рассказала ей, что капитан Колдомасова очень хорошая, культурная и аккуратная. Беспорядка и грязи, дома ей не наделает, что такая же чистюля. Почти её ровесница. И если она пустит её к себе, то капитан Колдомасова за такую трогательную заботу о ней во время её здесь командировки, вряд ли станет плохо отзываться об их областной прокуратуре там в Москве, когда уедет и когда будет слать в Москву отчёты о своей работе.

«Если ты еёпустишь к себе жить, то ты окажешь услугу не только мне, но и всей нашей прокуратуре. Тем более, раньше я тебя ни о чём подобном, никогда не просила. Ну? Что ты скажешь?» – закончила Лена.

«Ты знаешь? Эта твоя просьба, мне как снег на голову. Я должна настроиться и подумать. Позвони мне вечером домой, попозднее. Я к тому времени подумаю и скажу тебе окончательный ответ», – удивлённо-задумчивым голосом, проговорила подруга.

Они попрощались до вечера, и Лена положила трубку. Затем она вышла из приёмной посмотреть, делается ли всё нормально, в кабинете для капитана Колдомасовой?

Кабинет уже был идеально чистым, светлым и полностью готов. В нём сидел только, штатный прокуратуры программист, который удалял из компьютера всю лишнюю незакодированную информацию, и устанавливал с дисков, дополнительные или отсутствующие драйверы и необходимые программы обеспечения работы компьютера.

«Через час всё будет готово, – сказал он секретарю. – Кабинет я закрою, и ключ занесу вам в приёмную».

«Надо же! Вот так капитан Колдомасова! Вроде ничего лишнего и особенного не пожелала иметь в своём кабинете, а кабинет выглядит чище, просторнее и светлее, чем любой из наших кабинетов. Ни у кого такого кабинета нет!» – подумала Лена, вышла из кабинета и направилась на первый этаж в ведомственный буфет чего-нибудь поесть.

В буфете к ней стали подходить некоторые находящиеся там сотрудницы и сотрудники прокуратуры, спрашивая, что это за новенькая капитан, которую они видели проходящей утром по коридору и по лестнице мимо них? Лена отвечала им, что это новая сотрудница из Москвы.

Между тем, Лена выпила две крупные чашки кофе, съела три бутерброда с кружочками копчёной колбасы на толстых полосках свиного окорока, одно большое сочное яблоко, и запила всё это, четырёхсотграммовой коробочкой густого сладкого биоогурта со вкусом ананаса.

Вытерев салфеткой рот, она, приятно сытая, не спеша вышла из буфета и поднялась к себе в приёмную, довольная таким интересным для неё, рабочим днём.

Через несколько минут в приёмную зашёл программист, отдал секретарю ключи от сейфа и от кабинета, сказав, что он всё закончил и кабинет готов к работе, что тщательно закрыл всё и принёс ключи, как приказал ему начальник хозяйственной службы.

Глава 3

На улице было свежо и солнечно. Воздух был чист. Выйдя на улицу, капитан Колдомасова пошла в правую сторону от парадного крыльца областной прокуратуры к служебной стоянке, обозначенной дорожным знаком. Её лицо, кисти рук и открытые части обнажённых ног, игриво ласкал лёгкий свежий ветерок, баловливо забираясь к ней под юбку и взбивая расстёгнутые на груди, края белоснежной кофточки, добираясь до самых вершинок её юных грудей.

От проникновений этого лёгкого ветерка, её крупные сосцы вздыбились. Твёрдо напрягались и покрывались пупырышками вместе с обеими грудями в моменты проникновения к ним ветерка.

Наслаждаясь приятным воздействием природы, она прошла ближе к стоянке, увидела среди машин белую «Волгу» с известными номерами и сидящим в ней водителем. Подошла с правой стороны, открыла заднюю дверь, пригнулась и села на заднее сидение, аккуратно закрыв дверь. Воздействие природы приостановилось.

В салоне было идеально чисто и свежо. Боковые стёкла дверей, были немного приопущены. С коричневыми вкраплениями красно-бордового цвета неровно размешанной акварели, чехлы на сиденьях красиво смотрелись. К приятному, едва уловимому запаху автомобильного ароматизатора, добавился свежий запах её самой. Ничего лишнего в салоне не было. Водитель был одет в нормальную светлую одежду. На вид ему было, лет пятьдесят.

«Капитан Колдомасова, Екатерина Сергеевна, – холодно и ровно представилась она водителю и таким же тоном закончила. – Мне сказали, что вы сможете отвезти меня, куда мне надо. Действительно ли это так?»

«Да! Я в вашем полном распоряжении. Зовут меня, Горелов Виктор Александрович. Куда сейчас поедем?» – бросив беглый, не скрывающий любопытства взгляд на капитана Колдомасову, представился и спросил добродушным, приятным мужским голосом, водитель.

«На железнодорожный вокзал и в магазин, купить врезной замок для двери моего кабинета. Затем в ближайшую отсюда, желательна недорогую гостиницу со всеми удобствами. Всё. Можно ехать. Только везите меня спокойно и красиво, чтобы я ни о чём не беспокоилась и не боялась», – ровным холодным голосом сказала она.

«Может, пересядете вперёд? У нас все любят ехать на переднем сидении», – глянув на неё с улыбкой, предложил водитель.

«Я буду сидеть здесь», – холодно ответила капитан Колдомасова, лениво глядя, через боковое стекло салона.

«Как пожелаете. Улыбаться-то, хоть, умеете? Сидите всё время такая серьёзная», – говорил водитель, заводя машину и трогаясь с места.

Капитан Колдомасова молчала, слегка откинувшись назад, положив руки и свои ладони, рядом с собой на сидение. И не спеша, медленно переводя взгляд, не поворачивая головы, безразлично осматривала то впереди, то справа, то слева, проезжаемые объекты, сооружения, людей и всё остальное, что попадалось на пути следования.

Ей понравилось, что водитель едет не быстро, плавно и незаметно переключается, машину не дёргает. Плавно останавливается на светофорах и плавно трогается. Плавно снижает и развивает скорость. Обязательно пропускает всех пешеходов в положенных и в неположенных местах.

Даже, где-то настойчиво и терпеливо маленькую собачку пропустил. Несмотря на то, что та, дёргаясь взад-вперёд, неуверенно перебегала дорогу в неположенном месте. Включив в это время аварийную сигнализацию, чтобы опережающие и обгоняющие автомобили проезжали осторожнее, и не задавили эту лохматенько-зачуханную, коричневенько-рыженькую хорошенькую собачку с мокрым носиком и с живыми тёмными, блестящими глазками, зарос-

шими из маленького чубчика на своей головке, коротенькими растрёпанными волосёнками или волосиками.

«Какая-то, болоночка, что ли? Совсем малюсенькая – грязнулька. Видно, плохо в „школу“ ходила, что не знает точно, как и где безопаснее и лучше всего, проезжую часть переходить или перебежать», – между делом констатировала капитан Колдомасова, немного взволновавшись за эту маленькую крошку-собачку, тревожно высматривая, хоть бы её не задавил кто-нибудь. Но всё для этого лохматенького «рыжика» -комочка, обошлось хорошо!

Так же, заблаговременно перестраивается. Высоко профессионально владеет всей дорожной обстановкой. Безукоризненно выполняет все правила дорожного движения.

«Вообще молодец! Если будет возможно, то буду ездить только с ним! Машину водит, ну прям, как я! Да ещё, наверно, не курит? Ни разу не пытался даже закурить. И табаком конкретно от него не воняет! И прокуренностью в салоне, не воняет тоже. То-то в машине приятно сидеть. И чистота в машине идеальная. Так бы ехала и ехала. Чувствую себя с ним, как у Христа за пазухой», – подумала капитан Колдомасова.

Через некоторое время водитель остановился в положенном месте у края тротуара и сказал, показав рукой:

«Вот видите? Магазин, „Товары для дома“. В нём есть любые замки. Можно выбрать всё, что вам нужно».

«Спасибо», – сказала капитан Колдомасова, открыла дверь и вышла из машины, оставив на сидении свою пустую, синюю матовую папку. Не спеша, аккуратно закрыла за собой дверь.

До входа в магазин было метров пятьдесят. Она пошла в магазин спокойной ровной походкой, осматривая впереди себя витрины магазина, поглядывая на прохожих.

Шедшие впереди юноши, мужчины, девушки, женщины, и даже дети, уже издалека, как зеваки, начинали смотреть на неё. А девочки-подростки и маленькие дети – аж прямо в глаза, раскрыв роты, замедляли ход и, поворачивая свои головки, неотрывно продолжали смотреть вслед капитану Колдомасовой. Родителям, шедшим с маленькими детьми, приходилось подтаскивать их за ручонки в эти моменты, чтобы они не отставали.

Капитан Колдомасова, холодно глядя в глаза этим детям, девочкам-подросткам и некоторым взрослым, своим безразличным с полуопущенными веками взглядом, подумала, что местные дети, как и всюду, почему-то вечно глазают на неё. И что это, вероятнее всего, связано с родством её Божественной души, с Божественностью ещё невинных душ, этих маленьких детей.

«Как говорится, рыбак рыбака видит издалека, – подумала она. – Только вот, кем эти невинные души станут в будущем? Не придётся ли их потом разыскивать за преступления, таскать по КПЗ, по СИЗО, сажать затем в тюрьмы или подвергать смертной казни?»

Капитан Колдомасова зашла в магазин, нашла нужный отдел, выбрала подходящий замок, купила его и, взяв кассовый и товарный чеки, вышла из магазина, сопровождаемая взглядами продавцов и посетителей.

Она прошла к машине, села в неё, и водитель повёз её на вокзал.

Подъехав к вокзалу на положенную стоянку, капитан Колдомасова, оставив на сидении пакет с замком и свою папку, вышла из машины и направилась к автоматическим камерам хранения.

Вокруг былолюдно и солнечно.

Вдруг она услышала, как в немного густоватой толпе, ближе к железнодорожному вокзалу, какой-то женский голос истерично стал кричать:

«Моя сумка! Помогите! Вон тот! Держите его! Он вырвал у меня сумку! Помогите!»

Стоявший далеко в стороне от места откуда исходил крик, милиционер быстро среагировал и, засвистев призывными двойными свистками в свой свисток, побежал, осматриваясь, сквозь толпу к месту, откуда слышались крики.

Капитану Колдомасовой ни милиционера, ни кричащей женщины, из-за массы людей не было видно. Но в следующее мгновение она увидела, что мимо расступающихся перед ним граждан, прямо на неё бежал, сломя голову и не глядя, здоровенный мужчина лет тридцати шести, одетый в серую вязаную шапочку, в серую ветровку, тёмные брюки и тёмные ботинки. В левой руке у него, была зажата чёрная кожаная дамская сумочка. Правой рукой он отталкивал в сторону, зазевавшихся и не успевавших расступаться перед ним, разных граждан.

«Вероятно, этот – виновник событий», – мысленно определила капитан Колдомасова и, резко вильнув в сторону, неожиданно для несущегося на неё мужчины, поставила ему обыкновенную подножку.

Мужчина грохнулся всей своей массой на асфальт и проехал по нему своим животом, вытянутыми ногами, правой ладонью, вытянутой вперёд, и костями пальцев левой руки, сжатой в кулак и не выпускающей дамской сумочки. Капитан Колдомасова пошла в его сторону, чтобы, как решила она для себя, продолжить задержание подозреваемого.

Мужчина, после полного своего приземления, резко поднялся, посмотрел на свой левый кулак, почерневший от трения с асфальтом, со стёртой кожей и мясом на нём, до самой кости, и с начинающей выступать «сукровицей» на месте ссадины. Сумку он при этом не бросил. Ладонь правой руки была также содрана до крови и почерневшая от асфальтной грязи. Он развернулся с агрессивным видом и невероятно злобным лицом, занеся над своей головой с угрозой удара, согнутую в локте правую руку с раскрытой ладонью и растопыренными, согнутыми пальцами на капитана Колдомасову, которая остановилась перед ним на расстоянии вытянутой руки.

От него дохнуло вонючей прокуренностью и дополнительно вонью. Вероятно, вчерашнего пьянства.

«Тебе что, сука?! Жить надоело?» – злобно прорычал он, замахиваясь и сгибаясь к ней леденящим душу у окружающих граждан, видом.

Но так как целью его была сумочка, а капитанша уже обоссалась от страха, как подумал он про себя, то нужно было не возиться, не задерживаться, а «рвать» отсюда побыстрее, чтобы не попасться.

Однако, в ту же секунду, ещё он не успел додумать, что надо «рвать», он почувствовал, не увидев откуда тот «прилетел», рассекающий верхнюю губу, ломающий нёбные отростки верхней челюсти и переднюю носовую ость, сильнейший удар под нос. Одновременно с ударом, в его мозгу яркой молнией вспыхнул и погас, огромный, коротко блеснувший, светлый шар.

Следующее, что он увидел и почувствовал, – это то, что сидит на асфальте с вытянутыми вперёд ногами, опираясь руками об асфальт у себя за спиной. Рот был солёным от крови, и что-то ещё мешалось во рту. Верхняя губа была рассечена и зияла кроваво-чёрным ромбовидным пятном под носом. Из носа обильно текла кровь и стекала по подбородку на шею и за пазуху. Кроме того, кровь с подбородка капала на куртку.

Он сплюнул в сторону, на асфальт, и вместе с кровью и со слюной, по асфальту покатились и застыли два выбитых передних зуба.

Это капитан Колдомасова, в ответ на то, что он замахнулся на неё, попутно называя её, сукой, хладнокровно и без всякой подготовки нанесла мгновенный удар в определённое ею место, подозреваемому. Вложив тем не менее в удар, всю поворотную силу и мощь своего тела, силу движения плеча правой руки и, в конечном итоге, кулака, чтобы избежать в дальнейшем, каких-нибудь необоснованных притязаний со стороны этого огромного по физической массе своей, подозреваемого, к себе и к окружающим гражданам.

От этого удара, напавший на неё этот гражданин, разведя свои руки в стороны, откинулся туловищем и головой назад, засеменял ногами, двигаясь назад, чтобы не упасть, но всё-таки шлёпнулся на жопу, с вытянутыми вперёд ногами, опёршись сзади руками об асфальт.

У подозреваемого, почему-то кружилась голова, и он продолжал зажимать в левой руке дамскую сумочку, глядя, как из-за спин, стоящих вокруг него граждан, пробирается милиционер с идущей рядом с ним женщиной, что-то говорящей, и говорящей, ему на ходу.

«Что здесь происходит?» – строго спросил милиционер, увидев сидящего на асфальте, окровавленного мужчину.

Женщина, подошедшая с милиционером, вдруг закричала:

«Это моя сумочка! Это он, он вырвал сумочку у меня из рук! Их было двое! Там у меня деньги, документы, билеты! Попался, сволочь! А где ж твой дружок?»

Милиционер несколько раз с разных сторон сфотографировал своим мобильным телефоном сидящего на асфальте мужчину с зажатой в руке сумочкой, и обстановку вокруг него, потом взял сумочку из рук сидящего мужчины, повесил её за ремешок себе на шею, достал из подсумка стальные наручники и надел сзади на запястья подозреваемому.

«Так что же здесь всё-таки произошло?» – повторно, и уже с некоторым любопытством, спросил милиционер, оглядывая присутствующих взглядом, и остановив свой взор, почему-то на капитане Колдомасовой.

На что капитан Колдомасова, ответила холодным безразличным голосом, что этот гражданин, почему-то бежал, споткнулся на этом месте, упал и разбил себе нос. Ещё она сказала, что сейчас лично ей некогда, что её можно, по необходимости, найти в областной прокуратуре, где она даст более подробные показания по этому делу, если нужно. Кроме иных свидетелей, она порекомендовала взять и допросить двух свидетелей задержания подозреваемого. Затем она предъявила в развёрнутом виде, не выпуская из рук, своё служебное удостоверение милиционеру, чтобы он прочитал и запомнил её фамилию, имя и отчество. Просмотрев удостоверение, милиционер отдал честь капитану Колдомасовой и попросил разрешения заняться своим делом.

Милиционер приступил к своим непосредственным обязанностям по данному происшествию, а капитан Колдомасова направилась в камеру хранения, сопровождаемая восхищёнными взглядами свидетелей неожиданного для всех происшествия.

Все удивлялись, как это такое нежное и милое на вид, создание, не побоялось и смогло дать решительный отпор такому здоровенному, наглomu мужику с такой страшной уголовной мордой?

Заходя в помещение автоматических камер хранения, капитан Колдомасова боковым зрением и интуитивно заметила, что от самой площади, после случившегося происшествия, за ней в достаточном отдалении идёт рослый парень лет двадцати пяти, одетый в неброскую одежду и подозрительно держащий правую руку чуть ниже пояса под левым бортом своего серого пиджака. По тому, как он огибал проходящих мимо него прохожих, видно было и чувствовалось, что он не хочет потерять именно её из виду.

В сердце у неё возникла лёгкая тревога, в связи с чем она подумала, что это не может быть онанист или парень, желающий полюбоваться и поглазеть на её необычайно прекрасное тело или общий вид. Так же, это не может быть маньяк или потенциальный насильник, потому что на людях, эта категория граждан сверх меры дружелюбна и учтивая, чтобы иметь возможность заманить жертву в безлюдное место, и тревогу у потенциальной жертвы в данной обстановке, они не вызывают. Значит этот, вызвавший тревогу в её сердце и во всём её теле, вероятнее всего поделщик того подозреваемого, о котором говорила потерпевшая женщина. Судя по всему, он хочет «наехать», загрузить «базаром» или отомстить как-нибудь, за своего дружка.

Эти мгновенно мелькнувшие в её голове мысли, сразу же ликвидировали в ней, первоначально возникшие, лёгкую тревогу и душевное волнение, что явилось для неё, подтверждением правильно сделанного вывода. Она подумала, что нужно быть начеку. Неспроста же он прячет что-то под полый своего пиджака. На всякий случай она допустила, что у него там, кроме ножа, серной кислоты или ещё чего-нибудь, может быть и пистолет.

«Ну, сволочь! Зря ты решил идти за мной, – холодно и ровно, подумала капитан Колдомасова, поведя взгляд и веки вниз и в сторону, как бы обращаясь к идущей за ней мрази, но не поворачивая головы в сторону того парня, чтобы дать ему расслабиться, и чтобы он постоянно чувствовал, что на него не обращают никакого внимания. – А, впрочем, это хорошо. Зато ты не будешь больше беспокоить собой окружающих граждан, хотя бы некоторое, возможно и длительное время», – закончила она свою мысль.

Она пошла по одному из проходов вдоль расположенных перпендикулярно к этим проходам, секций с хранительными ячейками. Специально медленно, чтобы её тот парень смог настигнуть и не потерять, стала осматривать все номера всех, попадающихся ей секций. Свернув влево, в проход между двух рядов секций, медленно, будто ей некуда спешить, стала так же осматривать все номера ячеек в поиске своей ячейки, которая здесь и находилась, в середине этого прохода. Она увидела, как тот парень быстро, чуть ли ни пробежал, прошёл мимо её прохода. Но, увидев её в этом проходе, вернулся и пошёл в её сторону по этому проходу, бесцельно, как она определила, глядя на номера ячеек и делая вид, что тоже ищет вроде бы свою ячейку. Свою правую руку он, ни разу не убрав, продолжал держать под левым бортом расстёгнутого пиджака. От него до неё было метров шесть. В этом проходе могли разойтись только два человека. Проходы между всеми секциями здесь были узкими. В этом проходе, кроме их двоих, никого не было.

Вдруг, с противоположного конца этого прохода, появилась женщина с большой сумкой. Женщина прошла мимо капитана Колдомасовой по всему проходу, давая понять, что она здесь со своей сумкой не задержится. Капитану Колдомасовой пришлось прижаться передом к одной из секций, провожая уже специально безразличным, не интересующимся взглядом эту женщину, чтобы она могла пройти, и, вроде бы невольно, попутно глянуть на того парня.

Парень, стоя к капитану Колдомасовой боком правым плечом, придвинулся спиной к секции, чтобы пропустить женщину. И когда та проходила непосредственно мимо него, ему пришлось прижать к секции свой зад и ноги, чтобы пролезла её сумка. Таким образом, парень оказался слегка в согнутом состоянии или положении, и левый борт его пиджака немного отошёл от живота, открыв на мгновение, скрываемую под пиджаком руку.

Для капитана Колдомасовой, этого мгновения было достаточно. Она увидела его сжатый кулак и классический кастет в нём.

«Хорошо, что не нож, – мысленно облегчённо, вздохнула она. – Мог бы, сволочь, порезать мой китель. Или застрелить меня, если бы пистолет».

При этом она, понимая какими способами может быть нанесён ей удар, отметила себе, как будет действовать сама.

Пропустив женщину, парень развернулся, посмотрел ей вслед, и уже немного левым плечом вперёд, чтобы скрыть от обзора кастет, пошёл в сторону капитана Колдомасовой, делая вид, что просматривает номера ячеек.

Капитан Колдомасова приблизилась к своей ячейке, которая оказалась к счастью, как определила она себе, в удобном месте, с учётом предстоящего события: справа по ходу от парня. Стоя спиной к проходу, а передом к секции, она набрала первый номер в ячейке. Затем, глянув вправо на парня мельком, вроде собираясь пропустить его, приблизилась к секции, держа руки с боков, согнутыми в локтях, ничего не делая и глядя перед собой на серые лакированные крышки ячеек, которые в некоторой степени отражали тени и движения объектов, находящихся перед ними.

Для себя она с удовлетворением отметила, что выражение лица у парня, было беспокойно отрешённым, а движением воздуха, от него веяло лёгкой табачной вонью, говорящей о том, что он курит, тогда, естественно, и пьёт, а значит, мысли, реакция и действия его, будут заторможенными, с вытекающими отсюда для него, губительными последствиями. Взгляд, который

он отводил в сторону, был помутневшим и блуждающим, что, несомненно, подтверждало его гнусные уголовные намерения.

Капитан Колдомасова, с притворно расслабленным видом незаметно сосредоточилась, замерла, прислушалась, следя за отражением на дверцах ячеек. Она почувствовала всем своим существом парня сзади, чуть правее от неё. В ту же секунду услышала, как теранулся кулак с кастетом о борт его пиджака, и зашуршала вся его одежда от заносимого для удара, кастета. Одновременно, в отражении дверцы ячейки, кверху метнулась тень и тут же полетела в сторону её головы.

Всё рассчитав, именно в момент нанесения этим парнем удара ей в голову кастетом, она мгновенно присела на корточки и изо всех сил толкнула спиной, всем своим весом, – семьдесят восемь килограммов, парня в ноги назад, и тут же вскочила на ноги. Её чёрно-синяя военная пилотка от всего этого слетела у неё с головы. Подняв её с пола, встряхнув тщательно, надев и затем поправив аккуратно и пилотку, и всю свою воинскую форму на себе, после всех этих совершенно не нужных для неё действий или для неё событий, она посмотрела с ничего не выражающим безразличным видом, своими замороженными глазами с полуопущенными веками, на ворочающегося в «поисках» чего-то уже на полу, примерно двадцатипятилетнего, довольно крупноватого со спины, уголовного выблядка.

Перед этим, замахнувшись, парень с силой и с разворотом, помогая корпусом туловища, направил кулак с кастетом в голову капитанши. Как ему хотелось – в череп, сразу за правым ухом. Но буквально за тысячные доли секунды, когда кастет уже «подлетал» почти вплотную к её голове, чтобы проломить ей башку, эта капитанша дёрнулась вниз.

«Сука!» – успел подумать этот здоровенный парень.

Но сделать он уже ничего не мог. Не встретив препятствия, его кулак с кастетом, и он сам, полетели дальше, запнувшись об туловище этой капитанши. Которая, как ему показалось, дополнительно подбросила его ноги вверх. Это намного усилило эффект его непредвиденного падения.

Сначала кулак его, держащий кастет, растёрся до крови о всевозможные выступы и впадины ячеек автоматических камер хранения. После этого, не понимая, что происходит, он грохнулся без всякой опоры, прямо мордой на острый выступающий край железобетонного, обложенного красивой кафельной плиткой, бордюра, на котором устанавливаются секции, и практически полностью срубил себе нос, рассёк лоб и подбородок. Да так, что кожа съехала, обнажив кость лобного бугра, размером в спичечный коробок, и кость подбородочного выступа нижней челюсти.

Кастет парень всё ещё держал зажатым в кулак и, не выпуская его из руки, пытался подняться с пола. Он с трудом встал сначала на четвереньки, широко расставив руки и упёршись ими в пол. Но в этот момент капитан Колдомасова быстро подошла к нему справа, и с силой ударила его правой ступнёй ноги, районом своего венского каблучка, в правую руку между кулаком, зажимающим кастет, и локтевым суставом.

От этого удара у него вывернулся в обратную сторону локтевой сустав и произошёл открытый перелом обеих костей: лучевой кости и локтевой кости, соединяющих кисть руки с локтевым суставом.

Когда рука хрустнула, парень упал на правое плечо. Потом он завалился на левый бок и, подтягивая левой рукой сломанную правую руку, начал выть и стонать, медленно катаясь по полу, не в силах больше подняться. Пальцы правой руки разжать он уже не мог, поэтому кастет так и остался висеть у него в полузажатых пальцах.

Кроме страданий, его изуродованная морда выражала некоторую тоску или скуку. Может, даже уныние или какое-то уже отвлечённое от всего состояние, а также удивление и растерянную досаду.

Поглядывая в глаза этой капитанше, и кривя рот уже от злобы, он думал о том, как это так произошло? Впервые в его жизни в его «наездах» и насилиях над любыми гражданами, эта девка в военной форме не испугалась, не обмякла безвольно от животного страха, как это происходит всегда и происходило с мальчиками и девочками, с парнями и с девушками, с мужчинами и с женщинами, со старухами и со стариками, которых он с друзьями и один грабил или вымогал у них деньги и вещи, а к тому же осмелилась ударить «Серого» на площади, которого даже все уголовники боятся за его злобную, страшную морду, наглые выходки и огромный вид. И здесь не зажалась безвольно, как лоханка, как обычно все, а дёрнулась вниз и даже сделала ему подножку, и подбросила его ноги вверх, отчего он упал и разбил себе нос и всю свою рожу.

В полной степени осознав, наконец, всё, что именно с ним произошло, он со злобной досадой начал размышлять:

«На х...я, я – долбо... б, пошёл за этой сукой? Теперь точно я попал! Правильнее, – упал, как х...й в рукомойник. Точно теперь загремлю на срок, да и не на малый. „Серый“ явно бы меня не сдал ментам. А теперь, вот, „дятел“, заполучи скандал».

Сказав это всё себе, он посмотрел на кастет и подумал, почему это он не может разжать пальцы и откинуть кастет в сторону, чтобы потом сказать, что это не его кастет? Почему его знобит, и холодная непрекращающаяся дрожь трясёт всё его тело? И почему его кулак с кастетом, лежит неестественно рядом с локтевым суставом, почему-то согнутым сейчас в другую сторону, а рукав, чуть ниже локтевого сустава, изогнут острым углом и промок от крови?

Капитан Колдомасова холодно смотрела на окровавленного, ворочающегося, заслуженно пострадавшего «скота», как она определила для себя его социальный статус, и поняв, что он уползти никуда не сможет, склонилась над ним, чтобы его обыскать.

«Дёрнешься, скотина, проломлю рот», – безразличным тоном сказала она ему, ощупывая всё его туловище, карманы, пояс, руки и ноги, чтобы убедиться в отсутствии у него пистолета.

Пистолета у «скота» не было. Тогда капитан Колдомасова выпрямилась, и чтобы этот «скот», валяющийся уже как бы беззаботно на полу, как она подумала о причине его горизонтального расположения на левом боку здесь, не передумал, не поднялся бы и за ней больше не ходил хотя бы здесь по камере хранения, и не смог, если всё-таки передумает, её быстро найти или хорошо разглядеть со своим сокращённым или повреждённым, как она решила ему устроить, зрением, пока она тут ходит по своим делам, размахнулась и пнула его своей правой ногой изо всей силы в его вытарщенный на неё, правый глаз.

Усечённый носок твёрдого её форменного полусапожка, с силой вошёл в вылупившийся злобно, глаз, не успевший зажмуриться от резкого и мгновенного воздействия на него, а по большому счёту – в правую его глазницу. Разорвав в клочья кожные покровы глазницы и веки. Зацепив в некоторой степени, круговую мышцу глаза, повредив до невероятного состояния внутри глазницы соединительнотканное влагалище, именуемое теноновой капсулой, жировое тело, надкостницу, сосуды, нервы, сухожилия, мышцы, и многие другие мягкие ткани и органы глаза. И подломив или раздробив, некоторые кости вокруг этой его глазницы. Неповреждённым осталось только непосредственно глазное яблоко, которое смогло каким-то невероятным образом выскочить из своего устройства и, задумчиво вылупившись на окружающую обстановку, повиснуть перед мордой уголовника на повреждённом нерве и на некоторых, тоже повреждённых мышцах, размышляя, вероятно, – где же это оно теперь находится или располагается?

После всего этого, убедившись на взгляд, что уголовник в ближайшее время её не сможет побеспокоить, и не пойдёт её искать или просто не будет ходить за ней здесь, капитан Колдомасова решила вызвать кого-нибудь из дежурной службы. Она сходила к дежурным по камерам хранения, вычистила там у них тщательно свой полусапожек, затем подвела дежурную к лежащему окровавленному парню, сказав, что этот парень пострадал при нападении на граждан, что

ему, по возможности, нужно срочно помочь в этой его немного глуповатой жизни, и вызвать для него тюремную скорую помощь и милицию.

Закончив таким образом со всем этим делом, капитан Колдомасова открыла свою ячейку, достала из неё средних размеров сумку, закрыла дверцу ячейки, и выйдя из зала автоматических камер хранения, направилась к машине, где её неторопливо и беззаботно ждал водитель.

Подойдя к машине, она открыла заднюю дверь, продвинула подальше и положила на заднее сидение свою сумку, и села рядом, закрыв за собой дверь. Водитель, «чиркнув» зажиганием, посмотрел в боковое зеркало заднего вида, включил левый поворот, плавно тронулся с места и спросил:

«В гостиницу?»

«Да», – безучастным тоном ответила капитан Колдомасова, глядя вперёд перед собой, за ветровое стекло. Любуясь прекрасным синим небом без единого облачка, и порозовевшими от яркого солнечного света, красивыми зданиями, плавно проплывающими мимо движущегося автомобиля, отмечая их необыкновенную и приятную архитектуру, и мечтательно улыбаясь всей этой небесной и созданной человеком, красоте.

Через несколько минут водитель остановился у какой-то гостиницы и сказал:

«Вот, самая дешёвая, но хорошая, со всеми удобствами и не очень далеко от областной прокуратуры, гостиница. Уверен, что вам здесь понравится. Я подожду, пока вы ни скажете мне, что надёжно устроились. Помочь вам донести вашу сумку до места?»

«Помогать мне не надо. Проследите, пожалуйста, чтобы сумку никто не трогал и не рылся в ней. Ждите меня, и я вернусь», – ровным голосом сказала капитан Колдомасова, открыла дверь, вышла из машины и, аккуратно закрыв дверь, пошла в гостиницу.

Она зашла в гостиницу. Узнала, что места есть, что её оформят. Вышла из гостиницы. Подошла к машине и сказала водителю, что сейчас он может ехать навсегда, а завтра в четырнадцать часов пятнадцать минут он должен стоять здесь, чтобы без опозданий в четырнадцать часов сорок пять минут, она была у здания областной прокуратуры. Потом она, взяв свою сумку, пакет с замком и синюю матовую папку, холодно сказала водителю:

«До свидания. Жду вас завтра, очень внимательно», – и направилась в гостиницу.

Водитель, попрощавшись с ней, заверил, что завтра будет вовремя. И, проводив взглядом еёдвигающийся, толстющий относительно талии, зад, и тяжёлые ноги, поехал в областную прокуратуру.

Глава 4

Зайдя в гостиницу, капитан Колдомасова подошла к администратору и попросила номер на одного человека, не высоко, с видом на центральный вход в гостиницу, чтобы из окна был виден подъехавший за ней автомобиль. Администратор предложила, что прямо над ними, на втором этаже есть такой номер с душем, с отдельным туалетом и телевизором в номере. Она попросила у капитана Колдомасовой паспорт, затем всё оформила, и после того как капитан Колдомасова оплатила первые сутки своего проживания и поставила свою подпись в заполненных документах, вернула паспорт и подала пропуск в гостиницу, с ключом от номера.

Получив ключ, капитан Колдомасова подошла к лифту и поднялась на нём со своей сумкой, в которую она уже положила пакет с замком и матовую папку, на второй этаж. Подойдя к своему номеру двести двадцать два, она открыла ключом дверь, вошла в номер, закрыв дверь на ключ и оставив ключ повернутым в замке, чтобы никто не смог войти в номер снаружи.

Поставив сумку на мягкое кресло, стоящее возле кровати, она разделась догола, сложив аккуратно китель и остальную одежду на кровать. Сняла колечко и цепочку, положив их на стол. Сняла резинку со стекляшками с хвоста волос, положив их тут же. Сняв с правой руки наручные часы, она положила их рядом с кольцом, цепочкой и резинкой. Затем расстегнула на левой руке первый ремешок специальной ленточной кобуры для пистолета, над локтевым суставом, второй – над запястьем, и сняла свой личный, наградной – Президентом Российской Федерации Дмитрием Анатольевичем Медведевым, боевой пистолет «ГШ» в кобуре с запасным корбочатым магазином с боевыми патронами, и положила его на кровать. Посмотрела на тыльную часть кисти в районе изгиба пястных костей с фалангами пальцев правого кулака, которая уже чуть распухла и затвердела от удара в верхнюю челюсть преступника на привокзальной площади, и на образовавшуюся под кожей, вероятнее всего от воздействия на края зубов и иных костей, красно-бордовую, немного удлинённую и широковатую полосу-гематомочку над шаровидными суставами тут же, безмянного и среднего пальцев. При этом она подумала:

«Хорошо, что не рассекла себе здесь».

Затем достала из сумки капроновые сланцы для душа и надела их на свои, желающие отдохнуть ножки и пальчики на них. Ножки, между тем, – сорок третьего размера. В туалет ей идти по полной программе ещё не хотелось, а пописать она решила в душе во время мытья, что потом и сделала. Она достала своё хозяйственное мыло с ароматом землянички, свою жёсткую, маленькую, размером с ладошку походную мочалочку, зубную пасту, зубную щётку и, прихватив с кровати гостиничное полотенце, пошла мыться в душ.

В душевой, гибкий шланг с лейкой висел сверху на кронштейне. Сделав небольшого напора и достаточно горячей воду, она стала полностью обливаться, распарив всё своё тело до желаемого состояния. Затем, перекрыв воду и отойдя немного в сторону, густо намылилась. Тщательно с мылом жёстко процарапала и промассировала ладонями и пальцами рук, и именно ногтями кожу и волосы на голове. Таким жёстко процарапывающим образом, попутно обеспечивая постоянную профилактику против образования возможной перхоти на коже своей головы в районе всех волос. Далее всю голову. Продрала мочалкой все своё тело во всех, без исключения, местах. Потом открыла воду и, массируя и протирая себя ладонями, мочалкой и пальцами с ногтями, зашла под вялотекущие для экономии, струи воды, и тщательно смыла всё мыло со всего своего тела, промывая попутно, изнутри свой носик и свои ушки. После, сняв с кронштейна лейку с гибким шлангом, отвинтила на лейке головку-распылитель, и уже прямой струёй тщательно промыла влагалище на всю глубину. И затем тщательно промыла до идеально чистой воды свою попку изнутри, на глубину пятнадцать – двадцать сантиметров. Для профилактики стала пробовать аккуратно, но очень сильно и туго, и чтобы не повредить

ногтями горло, тщательно выдавливать двумя сложенными пальцами, средним и указательным, поджимая нёбные миндалины средним пальцем – правую и левую снизу кверху, и сплёвывать «тонзиллитные» гнойные пробочки из этих миндалин с обеих сторон внутри своего горла, сначала одной рукой, затем второй, промывая при этом горлышко струёй воды, как она это делала один раз в неделю или по необходимости, чтобы изо рта у неё, никогда в жизни не воняло.

Потому что в любом, без исключения, здоровом организме, они, эти гнойные пробочки жёлтого, жёлто-зелёного или серого цвета в виде крупинки пшена или рисовых и перловых крупинки, загустевшей массы и тому подобное, образуются в нёбных миндалинах с целью выработки, поддержания и укрепления иммунной системы в организме человека. И которые строго необходимо периодически или постоянно удалять, чтобы во рту никогда именно от их присутствия не воняло гноем. И чтобы нечаянно не проглатывать их внутрь организма во время приёма, особенно твёрдой пищи, которая сама по себе выдавливает их избыток из этих миндалин, если их не удалять вовремя и профилактически, именно указанным здесь, способом. Также при поцелуях они могут из вашего рта засосаться партнёру в его рот, вызывая у него неприязнь.

Образуются же эти пробочки, в зависимости от частоты переохлаждения организма. Чем чаще и длительнее организм подвергается холоду или переохлаждению, тем чаще и больше образуется этих самых, гнойных пробочек, и тем хуже и противнее воняет изо рта, именно гноем, если их вовремя не удалять. Человеческая же кровь и весь организм человека, борются против их присутствия и образования, вырабатывая, таким образом, иммунитет против всех болезней, за исключением венерических заболеваний, против которых, по замыслу Господа, Бога или от чистой самосохраняющейся природы, иммунитета в организме человека, вообще никогда не бывает, чтобы не разводиться, не укореняться, не распространяться, и постоянно тормозить среди людей, блуд и половую проституцию. У больных же тонзиллитом, гной просто течёт постоянно из нёбных миндалин в глоточном лимфоидном кольце Пирогова – Вальдейера, не подсыхая, не загустевая и никогда не затвердевая, со всеми вытекающими из этого, последствиями для всего организма. Особенно для сердца. А при глотании всего этого во внутрь организма, – неизбежным последствием подвергается весь желудок, поджелудочная железа, и далее все остальные внутренние органы: почки, там, печень, селезёнка, все железы внутренней секреции, кровь, мозги, костный мозг, и всё иное! Поэтому, явный тонзиллит необходимо строго и вовремя лечить, а гнойные пробочки, вовремя выдавливать и сплёвывать.

Кроме того, иногда, перед приёмом душа она один раз в неделю или по необходимости, выдавливала загустевшее кожное сало из протоков потовых желёз кожного покрова носа и вокруг него. Образовывающееся периодически в этих протоках и забивающее их, исключительно в кожном покрове носа и вокруг него, и больше практически ни в каком ином месте на кожном покрове человека. И которое тоже необходимо выдавливать периодически, соблюдая ещё и таким образом общую гигиену всего своего тела. Притом, что такая чистка кожного покрова носа и вокруг него, освежает общее психологическое состояние всего организма, и улучшает визуальное изящество самого носа.

Периодически, она под душем или уже вытеревшись полотенцем, так же обдёргивала очень тщательно своими пальцами все волосы на своём волосатом лобке и вокруг него между ног, чтобы вырвались слабо держащиеся из них. Всё это для того, чтобы они не попадали в рот её мужу, когда он там всё у неё сосёт вокруг. И чтобы они сами собой тоже не выпадали где попало в разных местах.

Завинтив головку-распылитель на место и повесив лейку на кронштейн, она тщательно почистила зубки, ополоснулась полностью ещё раз, перекрыла кранами воду, разложила всё на полочку и, вытираясь полотенцем, вышла из душевой в комнату. Завершив таким образом, ежедневную и неизменную в своей жизни процедуру соблюдения тщательной и идеальной чистоты всего своего тела как снаружи, так и изнутри его. Как настоятельно рекомендует

именно всё это делать, Верховный Господь, Бог Кршнатка, в написанных мудрыми людьми Ведах, от якобы Его имени!

Капитан Колдомасова вытерлась полотенцем и повесила его сушиться на полотенцесушитель в душевой. Достала из сумки фен, воткнула его в розетку, включила и высушила феном волосы на голове. Отключив фен, она положила его в сумку. Достав туалетную воду, она, именно слегка распылила её себе на пушистые подмышки, на выющиеся волосы на голове, между бёдер на выющиеся чёрные волосы на лобке и, раздвинув широко ноги, на свою тяжёлую попу снизу. После чего убрала туалетную воду в сумку.

После этого капитан Колдомасова надела на безымянный палец правой руки своё тонкое золотое обручальное колечко. И на шею, свою тонюсенькую золотую цепочку с золотой на ней подвесочкой знаков Девы и Дракошика. Надела на правую руку свои противоударные, водонепроницаемые, электронные со швейцарским механизмом в золотом крупном корпусе часы с приличным чёрным ремешком. Пристегнула к внутренней стороне левой руки между локтевым суставом и запястьем, специальную, мягкую ленточно-ремешковую кобуру с пистолетом «ГШ» и запасным коробчатым магазином. Затем она надела, слегка облегающие смуглую тяжёлую попу с двумя упругими ягодицами, белоснежные трусики, и свою белоснежную кофточку, заправив её в чёрно-синюю юбку, надетую следом. Бюстгальтер она никогда в своей жизни не носила, и не имела его ни для каких случаев жизни. Во избежание дистрофии и, как следствие, обвислости своих наполненных и напоенных эротичной тяжестью и эротичным соком, пирамидообразных небольшого размера, с крупными вздёрнутыми кверху упругими сосцами, торчащих вперёд обеих грудей, имеющих классический и вечно юный вид. После, надев беленькие носки, обулась в свои чёрные полусапожки и надела свой чёрно-синий китель, застегнув его на все пуговицы. Причесав волосы и собрав их сзади своей красочной резинкой, она уложила образовавшийся волнистый хвост волос через левое плечо на грудь. И как положено, с лёгким наклоном вперёд и вправо, надела чёрно-синюю пилотку себе на голову.

Проверив в своих карманах служебное удостоверение, пропуск в гостиницу и наличие денег, капитан Колдомасова поставила сумку и сланцы во встроенный шкаф. Осмотрела ещё раз себя в зеркале, отметив себе, что пистолет в кобуре под левым рукавом кителя, никак не просматривается, и открыв ключом дверь, вышла из номера. Закрыв на ключ номер, она положила ключ в боковой карман кителя и по центральной лестнице пошла вниз, в гостиничный ресторан позавтракать.

В просторном и светлом обеденном зале ресторана людей было мало, – человек семь. Негромко звучала приятная, с эстрадным уклоном фортепианная музыка. Вокруг было светло, чисто и уютно. Каждый столик был обеспечен для четверых человек. На столиках, красивые белые скатерти, небольшие вазы со свежими полевыми цветами в мизерном количестве, и аккуратные белые сервизы с пряностями и солью.

Окинув беглым взглядом зал, капитан Колдомасова прошла по залу и села подальше от всех за средний столик у витражного окна, левым боком к окну. Она придвинула ближе к себе стул, стоящий между столиком и окном, слева от неё, сняла с головы пилотку и положила её на этот стул. Поправив причёску, она лениво откинулась на спинку стула и в ожидании официанта стала внимательнее слушать музыку. Отметив себе, что это Евгений Дога и Юрий Саульский, – одни из непревзойдённых в Мире, по некоторым своим произведениям, эстрадных композиторов.

Подошла молоденькая, стройно-высокая, к тому же симпатичная, официантка. Вероятнее всего, совсем недавно устроившаяся на эту работу. Может, даже сразу после школы. Она поздоровалась, предложила меню, подав его прямо в руки капитану Колдомасовой, и задержалась возле столика в ожидании заказа со своей записной книжечкой и тоненькой шариковой ручкой.

Капитан Колдомасова, не открывая меню, безразлично глядя с полуопущенными веками на цветы, своим холодным ровным голосом поздоровалась и попросила:

«Пожалуйста, если есть, шоколад германский „Caprichio“ или „Zartbitter“, с пятьюдесятью процентами какао в нём. В крайнем случае, „Alpen Gold“ с изюмом, с лесным орехом и тёмный, всего три плитки разных. Сочное, чтобы сок выбрызгивался из него при раскусывании, при этом холодненькое кисло-сладкое небольшое яблоко, – пять штук. Белое мороженое „Пломбир“, – сто пятьдесят граммов, с клубничным или черничным вареньем. Сок натуральный сливовый с мякотью, желательно краснодарский или молдавский, – четыреста грамм. Чернослив без косточек, – пятьдесят граммов. Орехи грецкие очищенные, желательно Абхазские или из Одессы, – пятьдесят граммов. Салат из свежих прочных помидоров с небольшим добавлением свежих огурцов под сметаной, – двойную порцию. Эскалоп из свинины. Но такой, чтобы сок и сало с него текло, как со свиньи, чтобы можно было слюнями подавиться, глядя на него, и чтобы не пережаренный, но с жёлтенькой поджаристой корочкой. Ну и, конечно, с рисовым гарниром и всем тем, что к нему полагается. Одну свежую, обязательно бледно-жёлтого цвета московскую плюшку или что-нибудь подобное вместо хлеба. И небольшой пакетик, чтобы я могла вынести отсюда шоколад и оставшиеся яблоки».

Взяв из рук капитана Колдомасовой меню, чёрненькая официантка сверкнула чистой открытой сияющей улыбкой. Оттого что эта капитан, на вид строгая и величавая, оказалась ещё и приколисткой. Затем располагающе сказала:

«Всё это у нас есть. Подождите, пожалуйста. Сейчас всё сделаем. – после этих слов она со своей точки зрения добавила. – А пить что-нибудь будете? Вино сухое? Есть разный ликёр, из них итальянский „Амаретто“, армянский коньяк или, может, ещё что-нибудь будете пить?»

Капитан Колдомасова повернула голову в её сторону и, посмотрев в глаза официантки потеплевшим вдруг, взглядом, сказала тем не менее ровно, но утвердительно:

«Да! Я буду пить! Сливовый сок, который вы мне обещали принести. Который я заказала вам, если вы не забыли. Надеюсь, вам не жалко мне соку?» – закончила капитан Колдомасова, расплываясь уже в улыбке, обнажив свои белоснежные зубки, глядя в тёмные глаза этой девочке, своими засиявшими вдруг, тёмными глазами.

Между ними во взглядах мелькнули тёплые, радостные дружественные чувства. Официантка на мгновение, слегка почему-то смутившись, отвела свои помасленные чёрные глаза немного в сторону и вниз. Но тут же подняла игриво указательный пальчик вверх, и так же игриво сказала:

«Так! Щас приду!»

Развернувшись, как бы балуясь, и затем быстро пошла к служебному проходу в производственное помещение, пока не скрылась в нём.

Спустя пять минут она принесла на подносе германский шоколад «Caprichio» фирмы «Zartbitter». Яблоки. Мороженое с клубничным вареньем в изящной хрустальной вазочке. Чернослив. Очищенные грецкие орехи, отметив, что они именно из Абхазии. Сливовый сок в изумительном графинчике. Салат из высококачественных плотных свежих помидоров. Отдельно, в пиалочке, двести пятьдесят граммов густой свежей, при этом деревенской сметаны. Московскую плюшку бледно-жёлтого цвета. Нож, вилку, десертную ложку, две ложечки, красивый фужер для сока и две белоснежные матерчатые салфетки, а также пакетик для яблок и шоколада.

Разложив всё это на столе, она, уже как подружка, стала объяснять капитану Колдомасовой, что одна ложечка предназначена для сметаны, вторая – для мороженого, а матерчатые белоснежные салфетки, чтобы закрыть колени и грудь во время приёма пищи. После она сказала, что эскалоп скоро будет готов, и через пять – семь минут, она его принесёт.

Эти наивные пояснения вызвали у капитана Колдомасовой дополнительные трогательные чувства к этому милому родному ребёнку в лице этой прелестной, доверчивой юной девочки.

Тепло улыбнувшись этому милому созданию, капитан Колдомасова попросила сразу приготовить счёт, чтобы после завтрака ничто её здесь больше не задерживало.

«Я принесу счёт вместе с эскалопом», – сказала официантка и, тоже улыбнувшись радостно, ушла.

Капитан Колдомасова неторопливо приступила к завтраку. Отпив немного соку, она стала поедать мороженое вместе с грецкими орехами и с черносливом. Съев всё это, она съела салат из помидоров и половину сметаны, оставив вторую часть для эскалопа, в ожидании которого она стала есть яблоко.

В этот момент к её столику подошёл только что вошедший в обеденный зал и осмотревший всё вокруг, прилично и элегантно одетый, в изумительном классического покроя костюме, мужчина лет сорока, не более. К тому же рослый, приятного телосложения и симпатичный.

«Разрешите к вам присесть?» – вежливо спросил он тоном, не требующим ответа, взявшись правой рукой за стул, стоящий напротив её, и отодвигая его от стола, чтобы свободно можно было на него сесть. Дерзко и властно, полностью осматривая полузаблестевшими вдруг, своими глазами капитана Колдомасову, и сев уже при этом, непосредственно за стол.

Вместе с собой, этот представительный, симпатичный и стройный мужчина, внёс необычайно приятный запах каких-то приличных и благородных духов или туалетной воды, смешанный с лёгкой табачной вонью, которой воняло от его головы, от бортов его пиджака и от его рук. Дополнительно ко всем этим запахам, подмешивалась ещё и лёгкая вонь, видно вчерашней выпивки и гнилых нечищенных зубов или кариеса. Может, тонзиллита, нездорового желудка и что там у него ещё есть. Возможно, и венерички, судя по его не слишком ясным и немного замутнённым глазам. Кроме всего, после того как он сел на стул, широко при этом раздвигая свои ноги, снизу от него дополнительно пахло тоже очень лёгким, но неприятным «ароматом» запрелого или затхлого, – вероятно, не вымытого или не тщательно обмытого его «междуножья» со всем тем, что там у него имеется под его брюками и его вонючими от этого трусами.

Капитан Колдомасова, не став больше откусывать яблоко, не спеша дожевала откусенный кусочек, и так же не спеша его проглотив, безразличным, ничего не выражающим голосом сказала, глядя своим замороженным взглядом с полуопущенными веками, прямо в улыбающиеся глаза этого, можно сказать, даже красивого мужчины:

«Если вам некуда больше сесть или вам никуда не хочется садиться, кроме как сюда, то я ничем вам возразить не могу, потому как, место это общественное».

Сказав это, она, продолжая неотрывно смотреть своим замороженным взглядом в глаза севшего напротив её мужчины, стала лениво доедать своё яблоко.

Мужчина ещё некоторое время пытался перебороть своим улыбающимся взглядом, холодный взгляд этой представительницы, неизвестной ему военной сферы.

«Не таких обламывали и уламывали», – подумал он самоуверенно, осознавая свою безусловную неотразимость красавца и своё превосходство перед любыми девушками и женщинами, на которых он положил глаз. Тем более, что его неотразимость и превосходство перед женским полом, подтверждались ему постоянно практикой.

«Знаем, зачем ходят по ресторанам одинокие или одиночные дамы», – с ухмылкой, дополнительно отметил он себе.

Но буквально через мгновение, его начало одолевать вначале лёгкое, затем усиливающееся, непонятное ему смущение или сомнение, переходящее в неприятное восприятие его мозгом и его сердцем, замороженного безразличного взгляда этой понравившейся ему, красавицы.

Он перестал улыбаться, отвёл взгляд в сторону и опустил глаза. Неизвестно зачем, он взял пальцами беленькую солонку из настольного сервиза и, уперев в стол, стал покачивать её

со стороны в сторону с каким-то уже отрешённым растерянным видом, бессмысленно и тупо упёршись в эту солонку своими глазами.

Через секунду-другую он попытался глянуть уже из любопытства ещё раз в глаза этой девушки-капитана. Но встретившись с ней взглядом повторно, он почему-то почувствовал именно со своей стороны, сильную к ней неприязнь. Хотя она безразлично, откинувшись на спинку стула, неотрывно продолжала смотреть на него своим замороженным взглядом и есть своё зелёное яблоко. Никаких чувств при этом, от неё не исходило, кроме полного безразличия ко всему.

Он снова опустил глаза, задумавшись. Его стало вдруг наполнять неприятное, тяжёлое, тягостное чувство от её присутствия здесь, рядом с ним, которого он уже выносить не мог.

Он поставил солонку на место, молча встал и пошёл в дальний угол обеденного зала. Там он сел за одиночный столик спиной ко всем и ко всему залу, откинулся на спинку стула, вытянул под столом свои длинные ноги, левую руку сунул в боковой карман своего пиджака, а правую положил на стол и стал ковыряться ногтиком указательного пальца по белой скатерти, о чём-то задумавшись.

Капитан Колдомасова ничего этого не видела, потому как он ей был, по «барабану», и ей было лень сопровождать его взглядом после того, как он встал и куда-то пошёл. Но через пару минут она всем своим физическим существом почувствовала и с превеликим удовлетворением обратила своё внимание на то, что вместе с ним улетучился навсегда, и его «незабываемый – аромат». Иначе бы ей самой пришлось пересесть подальше, чтобы не осквернить или не засирать его, в конечном счёте, помойно-бичёвской вонью, сладостный миг или процесс употребления своего приятного и вкусного заказа здесь. И вообще – общую атмосферу, с приятно и ненавязчиво звучащей музыкой.

Через минуту, официантка принесла эскалоп и счёт. Посмотрев, сколько что стоит, и на итоговую сумму, капитан Колдомасова достала из кармана деньги, рассчиталась, сдачу положила в карман.

Зная свою аккуратность и предусмотрительность, она не стала закрываться салфетками. И тут же, склонившись над столиком, приступила к достаточно крупненькому, вздрагивающему как холодец, от напряжения на него вилкой и ножом, жирному как свинёнок, свеженько поджаренному, с коричневенько-розовой корочкой эскалопу, обмазывая его густой сметаной, и отправляя его частями в рот вместе с московской плюшкой, с отварным именно по китайской технологии рисом, зелёным горошком, петрушкой, свежим укропчиком и солёненьким огурчиком, запивая при этом, этот полностью обречённый эскалопчик натуральным сливовым соком.

Когда на столе всё закончилось, кроме четырёх яблок и трёх шоколадок, капитан Колдомасова аккуратно составила и сложила приборы в одну тарелку, вытерла салфеткой свой жирненький от сала рот, тщательно протёрла пальцы и встала из-за стола. Надела правильно пилотку, сложила яблоки с шоколадом в пакет, и вышла с ним из ресторана в просторное фойе гостиницы.

От качественного питания по телу начало распространяться живительное тепло, насыщая живой энергией сначала суставы рук, ног и другие суставчики. Затем мышцы рук, ног, ягодиц, грудные мышцы, мышцы спины, ляжки, позвоночник и всё остальное. И наконец, жаром красоты воспламенило изнутри, и без того её красивое лицо, придав ему дополнительно – лирическую нежность.

Капитан Колдомасова «брызнула» этой своей возникшей ещё большей красотой, сияющей юностью и живой энергетикой в глаза окружающим. Как сочный яркий цветок своим видом в ясную солнечную погоду, сразу после только что прошедшего, кратковременного обильного дождя, напоившего этот цветок живительной влагой и природной энергией неба.

Кроме того, капитан Колдомасова начала чувствовать, что её «прёт»! Получившие дополнительную энергию все её внутренности, кости и мышцы, стали жаждать тяжёлой физической нагрузки.

«Хоть бы кто-нибудь „наехал“ на кого-нибудь или на меня. Как хочется проломить кому-нибудь рот», – стала думать она от распиравшей её, физической энергии.

Но никто ни на кого не «наезжал». Вокруг и среди граждан, всё было тихо, прилично и умиротворённо.

«Всегда бы так, и всюду!» – с удовлетворением подумала капитан Колдомасова о порядочном поведении окружающих граждан, и, психологически охладев после своего такого умозаключения, ровным шагом направилась к центральной лестнице.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, она зашла к себе в номер, закрыв его изнутри, как обычно. Открыла настежь форточку. Раздвинула шторы для свободного доступа воздуха с улицы. Разделась догола, сложив и повесив всю одежду в шкаф. Цепочку и кольцо положила на стол вместе с наручными часами. Резинку с волос снимать не стала, чтобы делать зарядку. Расстелив ко сну кровать, пистолет «ГШ» с запасным коробчатым магазином в кобуре положила посередине, ближе к боковому краю под матрас. Достала из сумки своё специальное покрывало для домашней физической зарядки и свой сотовый телефон. Установила себе в сотовом телефоне будильник на завтра, на тринадцать ноль-ноль, и положила его на стол.

После этого, чтобы дать насладиться всем своим внутренностям, кишечнику, там, печени, костям, всем костным мозгам и прочее, своему прессу живота и всем своим мышцам, не перестающим жаждать физической нагрузки, приступила непосредственно к проведению физической зарядки в домашних условиях.

Сначала постелила на чистый пол около стены в районе тумбочки с телевизором, своё покрывало. Взяла с кровати подушку и легла спиной на пол, на покрывало, подложив подушку под свой зад, чтобы не растереть о твёрдый пол свой копчик. Для упора подсунула пальцы ног под тумбочку с телевизором и стала «качать» пресс живота, поднимая своё туловище из лежащего в сидячее положение и обратно. «Качнув» пресс двести раз, она встала на ноги, бросила подушку на кровать и начала делать полные приседания. Сделав двести приседаний, она, с положения лёжа на животе, полностью отжалась руками от пола пятьдесят раз. Потом, встав к стене ладонями на пол на вытянутые руки и упёршись пятками в стену под потолком, она отжалась от пола вертикально руками десять раз. Больше отжаться в таком положении она не смогла. Встав на ноги, сделала несколько «разрывов» руками перед грудью, разводя их в стороны и назад насколько возможно, с поворотами туловища, стоя на месте. Сделала несколько махов-разрывов руками над головой и ниже туловища, за спину и в стороны. Сделала несколько разных потягиваний всего тела на скручивание и на максимальное напряжение на весь позвоночник, как кошачий, и на этом свою физическую зарядку закончила.

Сложила покрывало в сумку. Сняла резинку с хвоста волос. Сходила в душевую и постирала тщательно с мылом над умывальной раковиной свои белоснежные трусики и беленькие носки, повесив их там же сушиться на горячий полотенцесушитель. Полностью приняла с мылом горячий душ, чтобы освежиться от выступившей на своём теле испарины после физических упражнений. Тщательно вытерлась полотенцем и, повесив его сушиться рядом с трусиками и носками, вышла из душевой в комнату.

Затем включила телевизор – программу «Муз ТВ», сделала небольшую громкость, легла на кровать, подложив подушку под голову, и стала смотреть и слушать музыку, поедая изумительный и лучший в Мире, германский шоколад.

Когда весь шоколад кончился, она выключила телевизор, положила подушку с кровати на кресло и завалилась спать без подушки, как обычно.

Глава 5

Проснулась капитан Колдомасова от взорвавшей тишину, балдёжной песни балдюжат «Битласов», как она их называла. Песня, «I Saw Her Standing There», которую она поставила в свой будильник на бесконечное проигрывание, орала во всю «глотку», которую мог выдать её сотовый телефон, но не так уж громко в сопоставлении с её гостиничным номером и гостиницей в целом.

Капитан Колдомасова спокойно встала с кровати, встряхивая головой и распущенными волосами, представляя себе, как это, наверное, делали и при этом верещали, тогда ещё молоденькие балдежата – The «Beatles», исполняя именно эту песню.

Не выключая эту балдёжную песню, она присела сто раз. Пятьдесят раз полностью отжалась руками от пола с положения лёжа на животе. Сделала несколько разных физических упражнений для всего тела в течение пятнадцати минут. Сходила в туалет по полной программе. И, взяв с собой свои сланцы, пошла принимать душ.

Тщательно полностью вымывшись и почистив зубки, она вытерлась полотенцем. Просушила феном волосы. Освежилась как обычно, туалетной водой. Расчесалась, уложив резинкой волосы в хвост. Выключила сотовый телефон, и положила его в сумку. Надела колечко и цепочку. Пристегнула к левой руке кобуру с пистолетом «ГШ» и запасным коробчатым магазином. На правую руку надела наручные часы. Полностью оделась в форму. Аккуратно заправила кровать. Сложила всё ненужное в сумку. Из сумки достала свой зелёный, среднего размера блокнотик и трёхцветную небольшую шариковую ручку. Сумку закрыла на малюсенький багажный замочек, и поставила её в шкаф, а ключик с блокнотиком и с ручкой положила себе в левый боковой карман кителя, пристегнув ключик там булавкой. С собой взяла только этот ключик, зелёный блокнотик с ручкой, служебное удостоверение, пистолет «ГШ», деньги, пропуск в гостиницу, носовой платок и пакет с замком.

Закрыв форточку, проверив что всё обесточено и осмотрев себя внимательно в зеркале, капитан Колдомасова открыла ключом дверь, вышла из номера и, закрыв дверь на ключ, спустилась по лестнице вниз к администратору.

Время было четырнадцать часов. Капитан Колдомасова отдала ключ администратору, попросив, чтобы в её номер никто не входил. После этого она зашла в гостиничный буфет, выпила стакан натурального сливового соку, купила себе на работу пять германских шоколадок, пять небольших сочных яблок, положила всё это в пакет с замком, и вышла с пакетом на улицу в четырнадцать часов двенадцать минут.

Белая «Волга» стояла на месте. В четырнадцать часов пятнадцать минут, как договаривались, капитан Колдомасова села в машину, поздоровалась с водителем, и они поехали в областную прокуратуру.

Подъехав к центральному входу областной прокуратуры, капитан Колдомасова сказала водителю:

«До свидания», – и вышла из автомобиля.

Водитель вдогонку спросил:

«Зачем прощаться? Вдруг, мы с вами сегодня ещё поедем куда-нибудь».

Немного задержавшись, она ему ровным голосом ответила:

«Если мы поедем куда-нибудь, то я с вами поздороваюсь ещё раз. Почему бы ни поздороваться с хорошим человеком несколько раз? А то, что вы хороший, я это уже заметила».

Она поправила китель и с пакетом вошла в здание областной прокуратуры.

Поднявшись по лестнице на третий этаж, сопровождаемая любопытными взглядами попадавших на её пути работников и посетителей прокуратуры, капитан Колдомасова зашла в приёмную в четырнадцать часов пятьдесят минут, как и было оговорено.

Секретарь Лена, после того как они поздоровались, отдала ей все ключи от её кабинета и от сейфа, сказав, что таких ключей больше ни у кого нет, что кабинет полностью готов и что все уже собрались в комнате для совещаний, поэтому можно туда идти прямо сейчас.

«Пойдёмте. Я положу пакет с замком и все ключи в свой кабинет, а оттуда пойдём на совещание. Надеюсь, мы не опоздаем?» – холодным тоном сказала капитан Колдомасова.

«Да нет. Не опоздаем. Как раз ровно в пятнадцать ноль-ноль мы там и появимся», – сказала Лена, и они сразу вышли из приёмной.

Капитан Колдомасова подошла к своему кабинету и открыла ключом дверь. Занесла в кабинет все ключи, пакет с замком, шоколадом и яблоками. Открыла ключом сейф и положила всё это в сейф. Закрыв сейф ключом, она положила ключ от сейфа в карман, вышла из кабинета, закрыла его на ключ, положила ключ тоже в карман, и после этого они с Леной направились в комнату для совещаний. По пути в комнату капитан Колдомасова достала левой рукой из левого бокового кармана блокнотик и ручку.

Комната для совещаний находилась здесь же, в конце коридора и налево, на одной стороне с кабинетом капитана Колдомасовой.

Комната имела двойную дверь. Лена открыла обе двери и предложила Екатерине Сергеевне войти. Капитан Колдомасова, держа в левой руке блокнотик с ручкой, зашла в комнату, и Лена тоже зашла сразу следом за ней, закрыв за собой обе двери.

Комната для совещаний была просторной и светлой. Длинные светлые столы в ней располагались буквой «П». Мягкие стулья стояли почти по полному периметру столов. Стульев было примерно сорок штук. Справа на окнах были светлые шторы и светлый, с лёгкой расцветкой тюль или капроновые шторы со стороны комнаты дополнительно. На стене, напротив окон, висела большая оперативная карта области со всеми подробными обозначениями местности. В комнате сидели пятнадцать человек с папками и бумагами, в разной форме одежды. Тут же с ними находился и Валентин Антонович в своей полковничьей форме. Семь человек из них были в форме работников милиции, три человека – в светло-синей форме работников прокуратуры, и пять человек были одеты в гражданские костюмы тёмных и серых тонов.

Видно было, что все они с нетерпением её ждали, получив некоторую, даже поверхностную информацию о ней у Валентина Антоновича. И когда она вошла, они разом повернули свои головы в её сторону и неотрывно стали смотреть на неё и рассматривать, практически приоткрыв рты, что не ускользнуло от внимания даже Лены, которая понимающе улыбнулась. Вместе с ней понимающе заулыбался и Валентин Антонович.

Пройдя ближе к столам, осматривая всё и всех своим безразличным взглядом, капитан Колдомасова, ни к кому не обращаясь, спокойным ровным тоном произнесла:

«Здравствуйте».

Лена подошла к ней ближе и, обращаясь сразу ко всем, с улыбкой сказала:

«Здравствуйте, товарищи, и кому хочется, – господа! Разрешите вам представить работницу Генеральной прокуратуры из Москвы, Колдомасову Екатерину Сергеевну!»

И она показала жестом ладони на капитана Колдомасову. Затем она развернулась и ушла из кабинета.

«Здравствуйте, – поздоровался за всех, сидящий ближе к ней, интеллигентного вида, нормального роста и атлетического телосложения чёрненький, симпатичный и смугловатый подполковник милиции. – Проходите, пожалуйста!» – добавил он.

«Екатерина Сергеевна! – повышенным голосом обратился к ней Валентин Антонович, жестом приглашая её сесть рядом с ним. – Проходите, пожалуйста, сюда».

Капитан Колдомасова своей стройной неспешной походкой прошла к столу, стоящему поперёк двух рядов других столов.

Внеся с собой и оставив на пути своего следования шлейф волнующей свежести, исходившей от неё самой, она села за стол на предложенный стул, положив ногу на ногу и сняв свою

пилотку. Пилотку она положила рядом с собой на стол, слева от себя. Облокотилась на стол обеими руками и положила перед собой свой зелёный блокнотик с трёхцветной шариковой ручкой.

Её место располагалось по центру поперечного стола, и ей было хорошо видно всех, сидящих от неё за левым рядом столов и за правым рядом столов. Окна теперь находились слева от неё, а карта области – справа. Усевшись, она холодно и безразлично начала смотреть на всех.

Валентин Антонович, сидевший рядом с ней, встал и сказал:

«Ну что, товарищи? Начнём то, по поводу чего мы здесь собрались. Капитан Колдомасова Екатерина Сергеевна с этого момента будет лично вести сегодняшнюю работу совещания и руководить всей дальнейшей работой и мероприятиями по расследованию всех этих дел, а понадобится, то и любых других дел, ведение которых, она лично посчитает нужным. Прошу вас всех, оказывать ей неукоснительное содействие во всём, без исключения, и строго своевременно исполнять её приказы и распоряжения. Такое указание Москвы! А сейчас, Екатерина Сергеевна, прошу вас, начинайте!»

Сказав всё это, Валентин Антонович взял свой стул, пошёл с ним и сел за правый край стола, оставив капитана Колдомасову одну за поперечным столом.

«Знакомиться мы с вами не будем, – начала сразу капитан Колдомасова, продолжая холодно, бесстрастно и безразлично осматривать всех, – потому что я всё равно не запомню, как вас всех зовут, а учить мне вас всех наизусть, лень. Всё равно всех забуду или перепутаю. Достаточно мне, что я запомнила Валентина Антоновича и Елену Михайловну. Если, вдруг, кто-нибудь забудет, как зовут меня, то можно спросить об этом Елену Михайловну. Она уже называла меня по имени и отчеству, – значит, запомнила. Кроме того, у неё мои командировочные документы, по которым она сможет освежить в своей памяти мою фамилию, имя и отчество, если, вдруг, забудет их. А теперь, пожалуйста, кто мне может доходчиво и при этом очень кратко рассказать по известным и не известным у вас убийствам, – что здесь происходило, происходит и будет происходить, что делалось, делается и будет делаться, чтобы конкретно поймать убийцу или убийц? Повторяю, – излагать кратко. Если мне что-то захочется ещё узнать после ваших рассказов, я дополнительно у вас спрошу. Вставать без необходимости не надо. Беседу будем вести сидя, чтобы не утомляться».

Капитан Колдомасова замолчала.

«Разрешите мне? – встав, сказал молодой, симпатичный, высокий и стройный майор атлетического телосложения и в светло-синей военной форме работника прокуратуры. – Мне нужно показывать вам на карте, поэтому я буду говорить стоя возле карты. Зовут меня, Игонькин Владимир Иванович, – старший следователь областной прокуратуры. Я сейчас возглавляю объединённую следственную бригаду по расследованию именно этих убийств с изнасилованиями, и поэтому более чем кто-либо, в курсе всего, что с этим связано».

Майор подошёл к карте и начал:

«Три года назад на окраине города, вот здесь, – он показал на карте на прицепленный белый кружок с красной окантовкой, на котором была написана цифра один и дата, – в конце апреля была изнасилована, а после зарезана тремя ударами широкого, короткого ножа в горло семнадцатилетняя девушка. Совершенно трезвая и приятная на вид. Она приезжала часто к подруге – дочери знакомых её родителей, на короткое время из соседнего города. Ушла одна гулять, и вечером, ближе к сумеркам, это с ней произошло. Проверили всё окружение. Даже нет подозреваемых. Интересно, что на ней было всё, кроме её плавок или трусиков. Даже золотая цепочка, золотой перстень и дорогой сотовый телефон. Ничто не было снято и взято. Дальше. В том же году в середине октября, рядом с этим же районом, вот здесь, была изнасилована и зарезана точно таким же способом двадцатипятилетняя девушка. Только она была пьяной, средней степени, и также симпатичная. Кроме того, у неё были порезы на левом боку в районе талии и на левом плече, а в горло произведено четыре удара таким же широким, коротким

ножом. Возможно, тем же самым. Плавки валялись рядом. Ничего не было взято. Часы, кольцо, цепочка, сумочка с деньгами, с пропуском на работу и с ключами от квартиры, – всё было на месте. Дополнительно было произведено оральное половое изнасилование, судя по результатам экспертизы. Синяки и кровоподтёки на левой стороне лица. Никаких подозреваемых. Никаких зацепок. Дальше. По этому же району. Спустя почти два года. Месяц назад. В начале сентября уже этого года была изнасилована и убита молодая подвыпившая тридцатилетняя женщина. Убита сзади камнем в голову. Вероятно, вырвалась и убежала. Затем, уже мёртвая, была дорезана контрольно, в горло шестью ударами широким, коротким ножом. Также ничего не было взято. Эти три изнасилования и убийства, мы объединили в одно делопроизводство. Прodelали всё, что нужно, что можно и чего нельзя. Просеяли всех с малейшими отклонениями и подозрениями. Обращались к гражданам. Всё бесполезно. Ничего нет. Дальше, – пять изнасилований с убийствами и уже с ограблениями, в течение этих же трёх лет, но уже в других районах города. Характерно, что также на окраинах. Ближе к сумеркам, во время сумерек и в тёмное время суток. Убивают ножом, металлическим прутом, камнем. Иногда имеются следы удушения шнуром сзади и одновременное нанесение ножевых ударов спереди. Страдают как подвыпившие, так и трезвые. В возрасте от пятнадцати до сорока лет. Среди них местные и приезжие. При этом ни одного изнасилования с убийством, в центре и дальше от центра. Исключительно на окраинах, в лесных массивах и ближе к ним. Все в разных местах, почти по всему периметру города. Никакой закономерности. Всё хаотично и непредсказуемо. Ничего не можем понять, почему так? И ничего не можем найти. Даже придумать не можем, что ещё можно сделать для раскрытия всех этих преступлений? Каждый день со страхом ждём, что кого-то изнасиловали, убили и ограбили. Поэтому и обратились в Москву за помощью».

Майор показал на карте места, обозначенные прикрепленными кружочками с номерами и датами, где произошли эти все изнасилования с убийствами и ограблениями. При этом капитан Колдомасова обратила внимание, что на северной окраине города кружочков вообще нет.

«Не отсюда ли совершают преступные набеги на отдалённые районы города преступники? Чтобы не наводить на себя внимание в этих северных местах своего проживания. Где, вероятно, они и могут проживать», – подумалось капитану Колдомасовой.

Капитан Колдомасова остановила майора, попросила его сесть на место и своим безразличным, ничего не выражающим голосом, сказала:

«Чтобы не доводить друг друга до изнурения, я сейчас задам несколько вопросов по существу, и после некоторых формальностей разойдёмся. Вопрос первый. Нет ли среди вас этого насильника или среди других сотрудников правоохранительных органов? Рассматривалась ли эта версия? Кто мне может сказать?»

Поднял руку подполковник милиции, который поздоровался с ней при её входе в эту комнату.

«Я скажу! Подполковник, Гумеров Ильдар Салимьянович. Заместитель начальника областного Управления Министерства безопасности по криминальной милиции, – представился он и обстоятельно продолжил. – После третьего убийства мы все: и в прокуратуре, и в милиции, и в здешних внутренних войсках, и в армейских войсках, провели беседу и такой разговор, что если кто-нибудь из нас это сделал или собирается сделать, то пусть лучше застрелится или повесится, или подается в бега, если хочет жить. Всё равно когда-нибудь эти преступления будут раскрыты со временем, и все это знают, потому что по счастливой случайности нам удалось получить неопровержимые криминалистические и медицинские доказательства и улики. Осталось только найти непосредственно преступника, чтобы сверить его данные с данными уже проведённых экспертиз. Кроме того, мы после пятого убийства допросили и проверили на анализы всех сотрудников правоохранительных органов и армейских военных, по поводу которых возникали сомнения или подозрения. При этом все проявили понимание и добровольно обследовались. Никто не подался в бега, не повесился и не застрелился, что

неплохо доказывает, что среди нас нет преступника. По крайней мере – в этих преступлениях. У меня всё».

«Да, – подумала ровно капитан Колдомасова. – Совсем неплохо».

Затем вслух спросила:

«Вопрос второй. Пробовали ловить преступника на „живца“, как говорят в народе? Что делалось в этом направлении, и почему нет результата?»

Поднял руку мужчина лет сорока в сером костюме:

«Разрешите мне? Начальник уголовного розыска областного Управления Министерства безопасности, подполковник милиции, Приходько Валерий Степанович. Хочу вам доложить, что мы посылали в предполагаемые места наших сотрудниц под прикрытием, и даже знакомых женщин, тоже под прикрытием, изображать из себя „овечек“, распутниц или подвыпивших. Сотрудницы в этих случаях были вооружены. Но всё оказалось безрезультатно. Даже намёков на внимание к ним не было замечено. Хотя мы немало граждан, появившихся в районе этих сотрудниц, всё-таки просеяли. Не знаю, может, преступник вообще не попадался в этих местах, может, он замечал прикрытия или что-то неладное чувствовал, или ещё что? Без прикрытия мы не осмелились проводить такие мероприятия, чтобы не подвергать смертельной опасности наших сотрудниц. У меня всё по этому вопросу».

«Делалось ли что-нибудь и каковы результаты по поводу усиленного милицейского патрулирования? И осуществляется ли ищейское прочёсывание или шатание в подобных или в этих местах переодетых сотрудников милиции?» – спросила капитан Колдомасова.

С места начал говорить сидящий рядом с Валентином Антоновичем полковник милиции:

«Начальник областного Управления Министерства безопасности, Петряков Казимир Сергеевич. Да! Патрулирование усилено! Уголовный розыск, с их слов, шарится, как вы спрашиваете, в тех и потенциально опасных местах. Но результатов это, как я понимаю, никаких не даёт. Произошёл такой, казалось бы, невероятный случай. Патруль из четырёх милиционеров: в составе лейтенанта Кацмана и лейтенанта Беронтаса со своими напарниками соответственно, – старшим сержантом Миклеушаном и сержантом Вуяичем, – все из уголовного розыска, патрулировал свой участок. Пока они шли в одну сторону, а затем в обратную, – была изнасилована, ограблена и зарезана тридцатилетняя женщина. Почти на пути их следования, немного в стороне, в кустах. Подойдя к тому месту, откуда они начали своё патрулирование, они услышали в кустах возню и хрипы. Бросились туда и обнаружили потерпевшую, которая, не приходя в себя, умерла на месте от ножевых ранений. Ни этим милиционерам, ни поднятым по тревоге всем службам не удалось по горячим следам и по предположениям задержать преступника или преступников. Служебные собаки след не смогли взять. Следы и окружающее пространство вокруг них, как потом обнаружилось, были запылены антимолю и китайским дустом, которого на любом рынке – море. Из этого можно сделать вывод, что преступник продуманный, дерзкий и наглый, если видел милиционеров, а также осторожный, хитрый и изворотливый. Возможно, его или их, спугнули эти же милиционеры, когда возвращались назад. Ну и, вероятно, у непосредственного насильника слабая потенция, раз он мог уложиться в такое короткое время, которое ему выпало для изнасилования. Ещё известно по результатам экспертизы его мокроты, что он был выпивши, потому что потерпевшая была совершенно трезвой. Эти все дела состоят из многих томов. Всё это записано на диски DVD. Каждый из нас принёс на дисках и дискетах или на бумагах, соответствующую необходимую информацию. Если вам что-нибудь нужно, мы, под роспись, оставим вам необходимое, для более детального рассмотрения или изучения, и до тех пор, пока эти материалы дел вам понадобятся. Эти диски и бумаги, все – копии. Поэтому торопиться возвращать их, – не надо».

Полковник перестал говорить.

«Я думаю, что деньги вам всем, не только сидящим здесь, платят не за то, чтобы вы составляли или писали тома дел и всевозможных отчётов, а за то, чтобы конкретно ловили

преступников, – холодно и ровно стала подытоживать капитан Колдомасова. – Как можно, скажите мне, пожалуйста, писать ручкой по бумаге или давить кнопки компьютера, и ловить в это время преступника? Ведь руки заняты писаниной, и в этом месте, где вы пишете и давите кнопки компьютера, нет преступника. А преступника любого, надо схватить непосредственно руками и надеть на него „кандалы“, и строго обязательно ему на руки сзади у него, чтобы он не вырвал вам глаза, не удавил вас полностью, не отобрал у вас ваш пистолет и не убежал от вас вовсе, чтобы он считался пойманным. Не в кабинетах сидеть надо. Жить в значных и потенциально опасных местах, сместив свои графики работы с целью поймать преступника, тем более такого опасного или опасных! Люди насилуются, кругом избиваются по любому поводу и без повода до мелких, крупных и изувечивающих побоев, и гибнут также. Что же может быть хуже, именно этого? Даже любая коррупция, кражи, воровство, махинации, мошенничества и оскорбления, в миллионы раз менее значимы для людей, чем любого рода именно физические насилия над ними: любые, даже мелкие побои, лёгкие удары по лицу и по другим частям тела, а также тяжёлые избиения, изнасилования, пытки, разные истязания, сжигания живьём, убийства, захват в заложники, заключения под стражу, аресты, и тому подобное! Кстати, мне в некоторой степени известен некий деятельный и дисциплинированный гражданин в нашем государстве, который изрекает довольно часто одну, требующую к себе пристального внимания, мудрость. Конкретно по делу он всегда говорит так: „Можете вообще ничего не делать! Но! Чтобы всё и всегда было сделано! Конкретным делом заниматься надо!“ Между прочим, чтобы вы все были немного в курсе: этого человека зовут, Дмитрий Анатольевич Медведев, – президент нашего государства. Государства, которому вы все имеете честь служить, охраняя законные права всех, без исключения, граждан, находящихся в нём. Остаётся вам подумать между собой и между делом, – как?! А сейчас прошу дать мне следующие материалы дел. Все результаты судебно-медицинских экспертиз по всем случаям, и все результаты криминалистических экспертиз. Всю информацию о том, почему потерпевшие находились именно в этих местах, – откуда они шли, куда и зачем? Протоколы допросов тех, кто это пояснял. Сведения и обстоятельства обнаружения всех трупов. Никаких сведений о подозреваемых, и предполагаемых преступниках, мне предоставлять не надо. Кроме того, что я сейчас отметила, ничего мне давать не надо. Прошу подходить по одному и давать мне то, что у вас есть из названного мной».

К капитану Колдомасовой подошёл в тёмном гражданском костюме, огромного и внушительного вида судмедэксперт по фамилии, Осташевский, положил ей на стол, подписанный номерным знаком диск, и попросил расписаться в своём журнале в графе, где был записан номер диска и, что это копия.

«Здесь, в сжатом состоянии, до мельчайших подробностей имеются все видеозаписи, фотографии, протоколы, заключения, схемы, физико-технические характеристики и всё остальное, что мы имеем по всем этим делам», – сказал он.

Капитан Колдомасова расписалась где нужно, и отложила диск в сторону. В комнате зашуршали бумаги, задвигались стулья.

Таким же порядком она получила все необходимые ей диски с нужной информацией и напоследок спросила:

«У кого ко мне есть вопросы?»

Молодой капитан, лет тридцати пяти, в милицейской форме, встал, представился и задал вопрос:

«Капитан милиции, Апфель Эдуард Иннокентьевич, – уголовный розыск. Скажите, пожалуйста, каким образом вы намереваетесь искать или найти именно этих преступников? Что вы намерены делать в этом направлении?»

Задав свой вопрос, капитан Апфель сел на место.

Всё затихло. Повернув головы в её сторону, все замерли в ожидании ответа.

«Не знаю, – безразлично ответила капитан Колдомасова. – Мне лень сейчас забивать себе этим голову. Дышать лень, не то, чтобы вообще о чём-то думать. Сейчас я поставлю новый замок в дверь своего кабинета. Потом съем пару яблок с шоколадом. Затем я просмотрю информацию на дисках. Думаю, это займёт у меня не менее двух рабочих дней. После этого я попробую „переварить“ информацию, и, возможно, в это время мне придёт в голову, какая-нибудь деловая мысль. А если не придёт, то я подумаю об этом ещё несколько раз, пока эта мысль всё-таки ни придёт. Хотелось бы, чтобы за это время, вы сами раскрыли все эти преступления и поймали преступников. Признаться, честно, – лень возиться со всем этим. Но обязанности необходимо строго исполнять. Значит, – жизнь наладится и преступник будет пойман, если он никуда не уехал из этой местности. По крайней мере у меня так раньше было. Прошу вас всех, работать эффективнее и без всякой оглядки на меня. И вообще – не обращать на меня никакого внимания. Если что будет нужно, я всё, по необходимости, организую или сообщу. Со мной работать – через секретаря Елену Михайловну. До свидания».

Капитан Колдомасова встала из-за стола, надела свою чёрно-синюю пилотку, собрала в стопку диски, положила блокнотик и ручку в левый карман, и взяв диски в левую руку, пошла из кабинета своей стройной, неторопливой величественной походкой.

Никто из совещательной комнаты, раньше её специально не вышел. Всем хотелось полюбоваться ещё раз на неё вблизи, и подразглядеть её величавую красоту и умопомрачительные девичьи формы.

Выйдя из комнаты для совещаний, капитан Колдомасова направилась в приёмную.

Сразу следом за ней стали выходить все остальные, чтобы поглазеть на неё дополнительно, пока она не скроется от их взглядов: или в приёмной, или в своём кабинете. Все задержались в коридоре около приёмной и около кабинета капитана Колдомасовой, продолжая разговоры об организации раскрытия этих преступлений, но по большому счёту, в ожидании капитана Колдомасовой, когда она выйдет из приёмной и пройдёт в свой кабинет.

В приёмной капитан Колдомасова попросила Лену, чтобы она вызвала её в кабинет плотника с инструментами, заменить замок. Лена тут же позвонила плотнику по телефону и сказала, что плотник уже идёт.

Капитан Колдомасова вышла из приёмной и, сопровождаемая взглядами стоящих в коридоре мужчин, подошла к своему кабинету. Открыла его, и оставив дверь раскрытой нараспашку для плотника, прошла к сейфу. Открыв сейф, положила в него диски, достала из пакета новый замок и, закрыв сейф, подошла к двери посмотреть, подходит ли купленный ею замок в то место, где установлен старый.

Все мужчины подошли ближе, тоже смотреть, кружа возле кабинета и возле капитана Колдомасовой, как самцы возле самки. Соблюдая тем не менее, такт и уважительное приличие.

Замок подходил. В этот момент пришёл и плотник с портфелем для инструментов.

«Сами будете ставить замок или я поставлю? – спросил плотник. – А то мне сказали, что вы будете замок менять сами».

«Если уж вы пришли, то в моём присутствии поменяйте замок», – сказала капитан Колдомасова, холодно глядя на плотника, и подала ему новый замок.

Достав инструменты, плотник начал менять замок.

Все присутствующие мужчины, воспользовавшись этим событием, стали тщательнее рассматривать всю капитана Колдомасову, тем более, как они приметили, она этому не противилась и не обращала на это никакого внимания. И дискомфорта никакого, никто из них, осматривая капитана Колдомасову, не ощущал.

Наблюдая своим безразличным, с полуопущенными веками взглядом за работой плотника, ни на кого больше не глядя, она прохаживалась по кабинету и тщательнее осматривала его между делом. Конечно же, она боковым зрением видела, что её тщательно осматривают со всех сторон, и как любая женщина или девушка, она своим, даже холодным умом понимала,

что это ей приятно. Но по складу своего ума, по самовоспитанию, по внутренней своей сущности и по большому счёту, ей всегда было совершенно безразлично, обращает на неё кто-нибудь внимание или её вовсе не замечают.

Проходившие мимо сотрудники и сотрудницы прокуратуры, задерживались возле её кабинета и, приоткрыв свои рты, тоже пялились на происходящее, и особенно на неё, своими любопытными глазами.

Наконец, плотник закончил. Проверил работу замка, закрыв и открыв кабинет. Подал новые ключи капитану Колдомасовой и, забрав старый замок с ключами с собой, ушёл к себе в мастерскую.

Капитан Колдомасова закрыла дверь своего кабинета изнутри на ключ, и осталась в кабинете одна.

После этого, из коридора все сразу начали расходиться. Некоторые из мужчин, присутствовавших на совещании, расходясь и потирая свои затылки, задумывались, когда это ещё им придётся увидеться и посмотреть на эту необычайную, капитана Колдомасову?

Непонятно почему, но что-то их, невероятно влекло к ней. И необязательно в половом отношении. Хотелось даже просто общаться и общаться с ней, бесконечно. Или находиться постоянно в её присутствии.

Вероятнее всего, это было связано с её Божественной или естественной и при этом чистой природой.

Ведь известно, что любое живое существо подсознательно тянет хотя бы пообщаться в дом, где они родились, к своим родителям, где они всегда могут почувствовать себя уютно и умиротворённо. Конечно, если родители более-менее нормальные.

Судя по написанному в Священных Писаниях, чистая естественная природа или Верховный Господь, Бог нейтральны ко всем и ко всему! Поэтому, в частности Бог – изъянов не имеет. И поэтому именно к Нему – Создателю всего сущего и несуществующего, дающему всему семя, как к себе домой – к своим родителям, также невольно, подсознательно, не понимая порой, в чём дело, тянется в конечном итоге, любое живое существо. К именно чистой природе – тоже самое! Только здесь оно найдёт себе самое надёжное и конечное прибежище, где будет испытывать вечное блаженство.

Так утверждает, в сочинённых и написанных мудрыми людьми Священных Писаниях, Верховный Господь, Бог Кршна, – Бог всех Богов, Причина всех причин, Причина всего сущего и несуществующего, – Конечная, Абсолютная Истина!

Капитан Колдомасова, находясь на верном пути самосознания и чистого преданного служения Верховному, Вездесущему и Всеобъемлющему Господу, Богу Кршнатке, вероятнее всего – окутана именно чистой природой и чистой энергией Самого Верховного Господа, Бога, дарованной ей Его беспричинной милостью за преданное Ему служение или даже за попытку служения. И именно эта Божественная природа и чистая природная энергия вокруг капитана Колдомасовой привлекает и притягивает к себе всех окружающих граждан! А значит, привлекает всех, таким образом, непосредственно и к капитану Колдомасовой.

Тем более, имя, Кршна, здесь, в переводе на русский означает – Всепривлекающий!

Разве может нормального человека привлекать к какой-нибудь грязи, к какой-нибудь уголовной морде или к ненормальному, подозрительному, нехорошему и неприятному человеку? Да никогда в жизни!

Однако же, при этом необходимо строго помнить, что любая сволочь может завлечь в свои уголовные или продуманные сети, любого неосмотрительного или непредусмотрительного человека.

Но! При всём при этом, всем гражданам на Земле строго необходимо знать и понимать, что грамотным, образованным, разумным и мудрым людям, и даже безграмотному и малообразованному, и неразумному любому народу-«быдлу», по всей их многовековой и именно

практической жизни, доподлинно известно, – что никакого Бога или любого иного, без исключения, Божества, Святого или Мистического Духа, и тому подобное, например, конкретно на этой нашей Земле и вообще даже хоть где-нибудь в любом ином месте на любых иных планетах во всей Вселенной, в том числе и ни в какой «загробной или замогильной жизни» или после смерти любой, лукаво придуманной для вовлечения в любую, и именно в «религиозную веру» несмышлёных и малообразованных людей или граждан, – совершенно не существует, и не было никогда вовсе! О чём написано или можно прекрасно понимать, даже во всех Священных Писаниях. Например, в христианской Библии, а также во Всевышнем Коране. За исключением в них, привлекающих и завлекающих обещаний хорошей или прекрасной, и именно только «замогильной жизни»! Потому что, этого всё равно никто и никогда не узнает, и никогда именно не проверит! И чтобы хоть именно такими обещаниями, образумить всех людей от любой их гнусности, и побудить их, исполнять на этой Земле, тем не менее разумные, самые совершенные и справедливые – Законы и Заповеди, так называемого, «Господа, Бога»!

В связи с этим, – разумным, грамотным, образованным и мудрым людям, совершенно понятно, что существуют на эту тему, исключительно только всевозможные Священные Писания и Божественные рекомендации. Написанные разными известными, тоже разумными, мудрыми и Божественными в самом широком смысле этого слова, людьми, именуемыми, «Пророками». Моисей, там, Матфей, Осия, и другие, а также Великий Пророк Мухаммад, на нашей планете под названием «Земля». Которые, в смысле Священные Писания все вместе взятые, по мнению их авторов и иных разумных и мудрых людей, смогут, могут или должны, – объединить разных людей для именно строго безопасного в первую очередь в физическом плане, и далее – справедливого совместного проживания любой общности людей в любом месте на этой Земле, принявших данные Священные Писания и Божественные рекомендации к неукоснительному исполнению или соблюдению их в каждом своём сообществе, государстве, группе государств и иного рода территориальных образований для людей, и образований любого другого назначения.

Доказательств же тому, что не существует вообще никакого «Бога», никакого вообще «Божества», никакого «Святого» и «Мистического Духа», никакого «Сатаны», «Дьявола» и так далее, и ничего подобного иного никогда и нигде, – сверх предостаточно! И практически подтверждено на протяжении многомиллиардных веков, известных человечеству на нашей Земле, и подтверждается постоянно и ежесекундно, текущим настоящим, вчерашним, сегодняшним и даже завтрашним и далее, временем на этой нашей Земле в разных её местах и среди всех её людей!

Например! Люди безудержно, ежесекундно, пожизненно и с «завидным» постоянством, в том числе и на протяжении недалёких, явно известных для каждого из нас, веков и лет назад, и даже конкретно в любую данную секунду, вырезают или режут друг друга самыми разными, и при этом сверх одичалыми зверскими способами и по любому поводу почти в любой точке нашей Земли. В особенности, на почве или при помощи придуманных, сочинённых и написанных ими, разных или всевозможных, без исключения, религий, «Священных Писаний», своего религиозно-ублюдочного фанатизма и ублюдочно-религиозных «верований», и разного рода уё... ищных своих религиозных «чувств», существующих на этой Земле среди зловерных, злоупотребляющих, а так же разного рода необразованных и недоразвитых «людей». К тому же, всегда и непременно под лозунгами – «С нами Бог! Или, «Аллах-у-Акбар!» При этом, любые, именно массовые насилия и убийства, совершаются именно оголтелыми «верующими» с их уё... ищными «чувствами верующих», и иными людьми или совершающими, лебезящими, пресмыкающимися, боящимися возражать против любого насилия этим оголтелым «верующим» ублюдкам-насильникам, убийцам, и разным подонкам любого иного рода в том числе, как на почве любых ублюдочных религий, так и на любой иной почве! Также доподлинно и всегда реально известно, что наиболее жестокими и наиболее безжалостными «зве-

рями» и «человеческими» недоносками, всегда в любом месте и всюду являлись и постоянно поныне являются, – именно «Аллаховцы» со своим тупо упёртым религиозно-ублюдочным фанатизмом, «исламским» своим религиозным мракобесием и такими же уголовно-религиозными «чувствами верующих» вместе со своими необразованными и безграмотными, дебило-недоношенными и тупо упёртыми в религию – заё...анными своими мозгами! Как некогда – Средневековая Христианская инквизиция, с сжиганиями живых людей.

Поэтому в нашем государстве, после Великой Октябрьской Социалистической Революции 1917 года, большевики во главе с Владимиром Ильичом Лениным, активно и сверх настойчиво стали проводить атеистическую и любую, без исключения, антирелигиозную пропаганду и агитацию. Поясняя или разъясняя всем людям и гражданам, что любая, без исключения, религия, – это опиум для народа, и самый надёжный способ, содержать любой народ или некоторую группу людей, в постоянном безропотно-животном смирении и скотстве, в покорном и в безвольном состоянии, для систематического их, безмерного и беспредельного ограбления и обирания всевозможными способами и методами, и для постоянной эксплуатации его, любым правящим классом и любого рода иными эксплуататорами, директорами, коммерсантами, начальниками и разного ранга руководителями в любом государстве или в любом сообществе, а также попами, всякими лже-«гуру», шарлатанами, мракобесами и иного рода любыми «священнослужителями» в том числе!

Наказывая при этом, тюремными сроками и даже некоторыми расстрелами, наиболее оголтелых «верующих» и попов, с их ублюдочными «чувствами верующих», искажённо преподносивших, предоставлявших и преподававших гражданам или людям, и так же искажённо соблюдавших, любую, без исключения, имеющуюся религию, «веру», религиозные учения или религиозные верования, и призывавших при этом, к всевозможному неповиновению, саботажам, и самое страшное – к насильственному с убийствами, противлению против пропаганды атеизма и любой анти религии в те и в некоторые последующие времена! И вот из-за таких оголтелых подонков, Советская Власть со злости или с целью самообороны и пресечения распространения именно такой «поповской» заразы, приказывала уничтожать и разрушать некоторые конкретные церкви, храмы, мечети и иного рода одурманивающие граждан источники в виде соответствующих строений и сооружений. Даже имеющих при этом, некоторую высокую историческую ценность. В связи с чем, иногда, эта Советская Власть находилась в некоторой задумчивости и в некоторых глубоких размышлениях, и относилась ко всему этому с некоторым сожалением. Особенно Вова Ленин, который искренне хотел, поясняя и разъясняя это всем, создавать праведное, счастливое, обязательно равноправное, строго безопасное для каждого и свободное от всего сковывающего, счастливое сообщество людей в нашем общем со всеми народностями Государстве – Российской Империи, в то время!

К тому же, вместо того, чтобы заниматься чем-нибудь полезным и продуктивным, и в крайнем случае именно душевно-полезным образованием всех людей на Земле, преподавая всем для истинного Божественного воспитания и изучения исключительно все Законы и Заповеди Бога, а так же в любом случае вообще, – любой здравомыслящий человек, в том числе и сама она – капитан Колдомасова, хотя бы в какой-либо мере образованный и информированный по жизненным ситуациям и событиям, творящимся или происходящим в этом гнусном Мире и на этой Земле во всех её, особенно неблагополучных местах, прекрасно знает и понимает, что любая, без исключения, религия, – это такая ху...ня! И предназначена в прошлые и в настоящие времена, и нет сомнения, что и в бесконечные будущие времена, кроме пустой и никчёмной болтовне о ней, исключительно для полного оскотиневания людей! Чаще всего для прикрытия своих гнусных деяний по отношению ко всему и вся, и содержания этих людей в безвольном рабстве, раболепной покорности всему, рабскому пресмыкательству, лукавому или просто лебезийству и страху перед всем и перед всеми. И конечно же, всё это, только с исключительной целью – чтобы беспредельно и при этом в большинстве своём совершенно

безнаказанно и безудержно грабить всех этих людей, да и любых других людей в том числе, бесконечно разными и любыми, без исключения, способами и методами, использовать их, как лохановское пушечное мясо, а так же террористическое и самоподрывное мясо, для своих уголовных нужд, уголовных целей и захватнических уголовных войн, совершать всевозможные кражи, мошенничать и вымогать у них всё и вся, совершать над ними любые насилия и изнасилования их, с любыми, между тем умопомрачительными последствиями для них, разбивать у них все их морды в кровь, в кровоподтёки, в синяки, побои, и в иные разрывы, порезы, и в переломы их костей и косточек, в лишение их, – разных частей тела и разных органов их тела, причинять им и так же любым иным живым существам смерть любыми способами и любыми, без исключения, своими деяниями, в том числе и с целью организованно или одиночественно, направлять всех этих «верующих», и любых иных «людей» то же самое, по своим организационным целям и нуждам, как стадо безграмотных и тупоголовых ослов-«людей» или безмозглых «баранов» и ишаков, для совершения разного рода террористических актов, государственных переворотов и революций разного рода, уголовных сборищ, разного рода митингов и шествий, всяких протестов, избиений и убийств любыми средствами и способами, уголовных погромов, беспорядков и прочей уголовщины, и для правонарушений любого иного рода. При этом психологически и физически в том числе, подавляя любым своим ублюдочным «верованием» или своими ублюдочными «чувствами верующих», любых иных, без исключения, граждан или людей в своих государствах, и вообще в любых иных местах на всей этой Земле!

Однако же, если граждане всё-таки невыносимо желают от безделья или по иным причинам, поклоняться какому-нибудь Богу, там, Аллаху, и другим – кому-нибудь, ходить в мечети, в разные церкви, в костёлы, в храмы, в собрания, и в иного рода сборища любой религиозной направленности или просто так, чтобы отдавать там свои кровные деньги тому или тем, кто вроде бы ненавязчиво, но тем не менее настойчиво предлагает под любыми предлогами, всё-таки отдавать все свои деньги там и тем, кому им укажут, то запретить гражданам всё это глупое лично для себя, в большинстве случаев опасное и бесполезное, делать и распоряжаться своими делами, действиями, своими деньгами и своими мозгами, и другими своими материальными и душевными ценностями, никто и никогда не собирается, при условии, что все эти граждане, строго не нарушат общественный порядок, никогда не будут заниматься никакими правонарушениями и никакой уголовщиной любого рода, в соответствие именно с Новыми Законами Российской Федерации!

И далее, по убийствам и насилиям среди людей! Без повода всё то же самое или по уголовной личной прихоти, – сжигают живьём, пытаются, калечат и истязают до смерти, живьём отрезают головы и другие части тела, и вырезают разные внутренности тоже живьём. В том числе и в «жертву» это всё приносили веками, и даже в некоторых случаях себя лично тоже в том числе, и сейчас приносят или делают всё это, – какому-нибудь своему придуманному, сочинённому или уже имеющемуся у них, «Божеству» или «Богу», «Аллаху», там, лже-«гуру», проповеднику, предводителю, «лидеру», «пахану», продуманному или хитрожопо-недоношенному уё... ку иного рода, и так далее!

И даже в настоящие, более цивилизованные времена, и имея хотя бы некоторую научную образованность или образование, по своему недомыслию и упёртой «темноте» своей или глупой и тупой необразованности, или продуманной хитрожопости и тому подобное, приносят в жертву и людей, и животных, и любых иных живых существ, и многое другое. В том числе в некоторых случаях, и не живых существ: разные, там, предметы, вещи, бытовую технику, квартиры или иное своё жильё, безделушки, всякую ерунду, и что ещё взбредёт в тупую или одуревшую в связи со всем этим, их голову. Не соображая и никогда не осознавая своими отупевшими или заё... анными мозгами, совершенную бесполезность таких своих деяний и действий, вместе с совершаемыми жертвоприношениями в том числе, ничего, кроме жесто-

кого и безжалостного убийства их, и себя в том числе, не имеющего и не представляющего собой, и всегда приводящего только к обману, самообману и заблуждению всех этих «людей», совершающих все эти, такие и любого иного рода жертвоприношения, злодеяния и жестокости! По поводу иного рода разных и любых ритуалов, то, – то же самое!

Ну, и далее! Убивают друг друга разными, при этом сверх одичалыми и зверскими способами тоже! Грабят, насилюют, избивают, бьют, занимаются рукоприкладством, наносят побои разной тяжести, воруют, занимаются разного рода вымогательствами, обманами, лукавством и лицемерием, и мошенничествами, оскорбляют, не допускают ни к чему необходимому, унижают, систематически и бессовестно изменяют друг другу в половом смысле и безжалостно предают и заражают, особенно родных, своего мужа или свою жену в первую очередь, затем своих детей в своей семье и в чужих семьях знакомых детей и знакомых взрослых тоже, любыми венерическими болезнями, клеветают и прочие гадости и мерзости осуществляют! Совершают разного рода войны, завоевания, набеги, насилия, истязания, изнасилования, убийства, разрушения, уничтожения всего и вся, и так далее, и до бесконечности!

Конкретные примеры, на нашей Земле – это Ацтеки с их казнями и бесконечными приношениями живых людей и некоторых вырезаемых их внутренностей, при этом из живых людей, в жертву своим «Богам»; Майя и Инки, такие же самые; Римские завоевания и нашествия в Европе; войны и нашествия Александра Македонского; Монголо-татарское нашествие; Европейское Средневековье и инквизиция, с пытками и сжиганиями на кострах живых людей по своим религиозным принципам; Крестовые походы и их нашествия разного рода и в разные места; Турецкое иго над Европейскими и иными народами, рабство и геноцид разных народов, осуществляемый турками; Первая Мировая война с её жертвами и массовыми зверствами; Вторая Мировая война с Германскими нашествиями и умопомрачительными их зверствами, например, Гиммлеровские расстрельные ямы – на Украине Бабий Яр и другие ямы, при этом в разных местах Мира, и Европы в особенности, Волынская резня в Волынской области в Родной для всех нас, многострадальной и Кнопочковой Польше, Хатынь в Советской Белоруссии, концлагеря, газовые камеры, автомобильные «душегубки», концлагерные печи для сжигания в них живыми и мёртвыми малюсеньких и больших людей, безмерные и беспредельные изнасилования там грудных детей и до старческого возраста, и многое-многое другое, подобное всему этому и осуществляемое вместе со своими поделщиками – именно Бандеро-Гиммлеровскими Украинцами и разного рода «Шухевичевцами», ОУНовцами и УПАсовцами, из той же, поэтому ё... анной Украины; Японские бесчеловечные и безжалостные зверства, истязания и пытки над оккупированными азиатскими гражданами и народами, и над другими гражданами других иностранных государств тоже, например, Родных для нас США, Англии, Австралии, СССР и так далее; так же Сомали, Сальвадор, Израильяно-Арабские насилия; фашистское истребление Нашего Чеченского Народа вместе с их малыми крошками-деточками и взрослыми людьми с их домами, разными их строениями и домиками, совершаемые двумя сверхублюдочными государственными недоносками и уголовными подонками – Ельциным и Грачёвым с фашиствующими уголовно-ублюдочными солдатами и офицерами из ё... анной «России», и разрушение, и уничтожение там всего и вся; и так же, Афганистан, Ирак, Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Исламская резня и, так называемое, «Исламское Государство»; уголовная Грузия – 2008 год, и пожизненно фашистско-Гиммлеровская Украина со своей вечной и уголовно-туземной Бандеровщиной, Шухевичщиной, Правосекторщиной и любой иной Гиммлеровско-аборигенной уголовщиной и насилиями, и воспитанием там всех с малолетства – на ублюдочно-недоразвитой Украине, именно в таком и в этом направлении! И много-много иных подобных мест на нашей несчастной Земле! К тому же, здесь и в любом ином месте – постоянная, вышеуказанная умопомрачительная резня и вышеуказанная уголовщина любого рода между самими же, любыми «людьми»!

Так же, если заглянуть и посмотреть, что творится в любом морге, при любых погребения в разных государствах Мира, на любой «скотобойне» то же самое, – что там проделывают с мёртвыми телами и трупами, а так же, если воочию видеть сожжённые, размазанные и переломанные человеческие тела, их мясо, мозги, их выжженные или выдавленные глазки, кости и косточки разных возрастов и полов, и свои тоже, если такое именно с тобой произошло, в том числе и любых иных живых существ, к тому же – разломанные и разрушенные вещи, игрушки, всевозможное оборудование, здания, строения, сооружения и коммуникации, подвергнувшиеся все вместе взятые военно-уголовным деяниям и действиям, и любой иной уголовщине, и даже при праведном разрушении и уничтожении всего этого, к тому же когда воочию видеть или вообще знать даже по телевидению, как живьём горит и выгорает дотла или до иного состояния, живой лес вместе со всеми его многомиллиардными при этом, тоже беззащитно живыми – разными Родными козявочками, муравьишками, червячками, бабочками, птичками, птенчиками, мелкими и крупными животными и насекомыми, и другими всевозможными живыми существами там, поджигаемые все вместе взятые именно и только «человеческо» -ублюдочными недоносками любого рода, любого пола и любого возраста, потому что от самой природы никакой лес и ничто иное, практически никогда и нигде в жизни не горит и не возгорается, в том числе не возгорает и от любых молний, потому что там, где возникают молнии, обязательно идёт или пойдёт обязательно, именно сильный дождь и даже ливень, который тут же, по законам самосохраняющейся природы, строго обязательно зальёт любой огонь. То о каком «Боге» во всех этих и таких случаях, можно вообще рассуждать или размышлять, кроме того, что никакого Бога в этом понимании – вообще нет и не существует на этой Земле и нигде в ином месте!

Спрашивается, при всём при этом, – где же, «Бог»? И почему «Он», так называемый, «Бог», не спас и не помог даже ни единому живому человечку, в то же время молившего «Его» о помощи, о пощаде или об избавлении от всего гнусного, жестокого, омерзительного, мучительно-болезненного, от любого насилия, изнасилования, от пыток и иных истязаний, от голодной смерти и холода, от сжигания живьём, и даже о быстрой смерти для себя, и тому подобного, из многомилионного и даже многомиллиардного количества любых людей на этой Земле, убитых в конечном счёте, замученных насмерть, изнасилованных и сожжённых заживо, с обрезанным живьём мясом в разных местах до самых костей и так далее, и в любом случае до самой смерти при всём этом! В отношении любых иных живых существ и живой природы, то тоже самое! В том числе, никакой «Бог» никогда и никого не спас и не спасает от супружеских измен, предательств, разводов, расставаний, бесполезных и бесконечных ожиданий и надежд, домашнего и иного насилия и унижений, безысходных одиночеств, – особенно во взрослых годах и в довольно длительной старости. И именно только в нашем «государстве» такое происходит из-за вечно неизменной политики государства и уё... ищно сформированных, недоношенно-ублюдочных «морально-нравственных устоев» в нашей заё... анной «России», формируемых в основном Госдумовцами, иногда правительством и неизменно церковными попами, в особенности лукаво-лицемерными лже-«верующими» и неизвестно кем ещё. Или, наоборот, совершенно понятно именно разумному, не жадному, добросердечному и не зловредному человеку, кем конкретно это всё делается и формируется. И в Советском Союзе то же самое было вечно, именно на эту тему, в возрасте примерно уже от сорока – пятидесяти лет, и до самой своей смерти, или в иных взрослеющих и стареющих годах! Ну, и так далее, по поводу – так называемого, «Бога»!

Совершенно ничего и никогда в жизни, и в смерти то же самое, не происходит по воле или безволию, любого, без исключения, так называемого, «Бога»! Всё зависит и происходит – исключительно по личной воле, безволию или по бездумию, бездушию и безумию конкретных людей или конкретно взятого человека, или какого-нибудь «человеческого» недоноска!

Например! Захотел Ельцин Борис, с двумя подельниками, ликвидировать Советский Союз, – взял и ликвидировал! Не хотят, Медведев Дмитрий Анатольевич и Путин Владимир Владимирович, ликвидировать Российскую Федерацию, – то и не ликвидируют, и принимают оба всевозможные меры, препятствующие ликвидации Российской Федерации, хотя бы на время именно своего правления! Придёт на смену им двоим какой-нибудь очередной недоношенный уё... ок, типа Ельцина Бориски – свинорылого уё... ища, или ему подобного, – например, некий мелькающий «на горизонте», при этом вечно фашиствующий уголовный выблядок Навальный, там, Касьянов, Каспаров, или мелькающие постоянно на экранах телевидения: Борис Надеждин, систематически и с улыбочивой гнильцой приучающий своими вроде бы ненавязчивыми речами всех граждан в РФ к разложению нашего государства, по примеру Югославии со строго обязательными уголовными насилниями, разрушениями, уничтожениями и убийствами при этом, ненужной или некоторой части живых людей; также некий Станкевич и вечно злобствующий на экране и в соцсетях, философ и социолог – Игорь Чубайс, и прямой подельник свинорылого Ельцина – рыжий Анатолик Чубайс, или ещё кто, здесь про родного и действительно искреннего заботочку о государстве и именно о всех его людях, всё-таки уважаемого при этом и за это, Гозмана Леонида Яковлевича, пока ещё не совсем понятно, будет ли он лично, и такие как он, расчленять государство, и способен ли он на это, – то тут же, мгновенно ликвидируют и Российскую Федерацию на «удельные княжества» со своими отдельными и разными паспортами для оставшихся там граждан. Чтобы все эти «граждане» или, так называемые, «люди», как шхерящиеся «клопы» или как «свиньи» в своём «загоне», сидели бы только в своих личных «государствочках» в своих поселениях, и никуда не вылазили ни в какие другие, такие же и иного рода «государствочки», бывшие ранее общими – области, края, республики, и не вылазили в иные государства или страны, радуясь при этом, своей такой уё... ищной и убудочно-ограниченной по всем параметрам, жизни, устроенной для них, очередным уё... ком-правителем, таким же, как и они сами, ограниченно-убудочным недоноском по всей своей жизни! Как всё это произошло и стало, после именно уголовно-убудочного и примитивно ограниченного недоноска – вечно злобствующего дауно-дебила Ельцина!

Захочет ФСБ Российской Федерации не стоять на страже территориальной целостности своего, хотя бы уж нынешнего «Государства» РФ в рамках существующих его границ, то и не станет этого делать вообще, – для какого-нибудь очередного разрушителя и ликвидатора государства. Например, какого-нибудь «Навального». Как не встал на защиту территориальной целостности Советского Союза, – Комитет Государственной Безопасности СССР со всем своим «генералитетом» и многотысячным численным составом, и получается – вместе со своим в итоге, в таком случае уголовным подельником и при этом ликвидатором Ельциным!

Только и способным был этот КГБ СССР, бороться с длинноволосыми «Хиппи», чтобы они коротко стриглись, не ходили в потёртых джинсах, и тому подобное, иначе срок заключения на несколько суток, где обязательно стригли наголо, и бороться против распространения и против просмотров, даже всего лишь эротических фильмов без полных, а только частичных сверху до пояса раздеваний там, иначе тоже срок заключения в тюрьму на четыре и более лет. И так же, заё... ывали всех граждан в СССР, что песни петь нельзя так, как хотят именно люди, а петь нужно только так и только то, как и что скажут или укажут им ё... анные «коммунисты» или КГБисты! И говорить, думать, разговаривать, и писать разную литературу, и всё остальное, как хотелось именно людям, тоже запрещали, и наказывали за это разными сроками заключения, а некоторых изгоняли из государства! И точно то же самое, например, с танцами или танцевальными именно телодвижениями, иначе пятнадцать суток за недостойное для взглядов коммунистов и для Советского строя поведение! Иначе тоже арест на несколько суток за решётку со стрижкой там наголо, чтобы унижить до беспредела, и принудительные общественные работы. Или на постоянные изнурительные и воспитательные беседы и допросы к участковому милиционеру или в милицию и в КГБ к следователям! И прочие разные подоб-

ного рода дебилонедоношенные унижения и ограничения во многом, – в обычной повседневной жизни граждан! Лишая весь период, и лишив за весь период в итоге, – всех, без исключения, граждан в СССР за всё время существования этого Советского государства, всего самого жизнерадостного, сочного, яркого, природно-балдѣжного, здорового по природе и физически игрово-развлекательного, и всего тому подобного, такими своими запретительными, по существу инквизиторскими деяниями и тюремными методами, своими законами, своей дебилозадроченной «моралью» и такой же «нравственностью», своей такой гнилой и могильной коммунистической политикой именно в таких конкретных случаях, и именно таким своим коммунистическо-комсомольским образом! Чтобы делать из всех граждан в Советском Союзе – полных дебилов, лохов и зашуганных недоносков любого рода, ежесекундно подавляя в них жизнерадостную, свободовольную естественную природу!

Если сейчас посмотреть, например, современные танцы-зажигалочки из Band Odessa: да за такое – все бы, без исключения, там, строго обязательно сидели бы по пятнадцать суток, а конкретные организаторы и видеооператоры снимающее всё это на видео, – в тюрьмах и лагерях в Советском Союзе от четырёх и более лет по его законам и по его «нравственной морали»!

К тому же, на протяжении всего существования Советского Союза, подавляя до беспредела, – все природные, именно половые функции у всех, без исключения, граждан в СССР, в их детские, в их юношеские и во взрослые их годы! И все родители делали всё то же самое в отношении своих детей с малых их лет и пожизненно, идя на поводу такой государственно-коммунистической «морали» и идеологии, лебезя перед коммунистами, особенно перед всеми общеобразовательными и воспитательными учреждениями, разного рода «родительскими комитетами», перед милицией и КГБистами, пресмыкаясь перед ними, унижаясь, и сами в том числе подавляясь в своих природных чувствах и в их ярком выражении, когда бы этого хотелось им.

Например, совершать половые сношения разрешалось безнаказанно, только лёжа и строго при этом лицом к лицу, и обязательно только мужчина на женщине сверху, – «покоммунистически», получается! Но, если же каким-нибудь любым иным способом или методом, например, «раком» или сбоку, или стоя, или поменявшись местами, или ещё как, то жена могла и имела право при Советском Государственном строе, пожаловаться в милицию или подать на мужа в Народный Суд, или муж на жену. И за это особенно мужа, могли посадить в тюрьму, и даже обязательно садили от двух до пяти лет тюремного заключения, за развратные действия со своей женой, и таким образом – получается, как бы за насилия, пусть даже и психологические в таком случае, над своей женой, по её такому заявлению на него в Суд! В отношении жены при этом, то не так уж часто применялись тюремные заключения, если она по своему желанию использовала иные способы полового сношения со своим мужем, чем только в положении лёжа под ним и обязательно лицом к лицу при этом! А в основном только воспитательные беседы с ней в милиции на эту тему, чтобы одёрнуть её и жёстко пристыдить за недостойное Коммунистической морали, развратное поведение во время половых сношений со своим мужем, который на неё за это пожаловался в милицию!

На х...я бы она «сралась» или была нужна – именно такая Советская Власть! Даже со всеми вместе взятыми её сверх положительными моментами в именно таком «государстве»! Когда, как по природе хочется самим гражданам, по большому счёту всем им «дышать» не дают и никогда не давали.

Может, поэтому и не пошли все граждане в СССР и весь именно Советский Народ, как в гражданскую, вырезать даже для себя понятного – уголовного с недоношенно-заё... анными мозгами, ублюдка Ельцина, и его уголовную шайку подельников при ликвидации ими Советского Союза, даже в первую очередь – территориальной его целостности при этом, Советской Народной Властью, Советского Социалистического строя и беспредельно наглому ограблению их всех до «нитки» и всего государства в целом, этой уголовной шайкой!

Пропагандируя только, в Советском государстве среди всех, исключительно разного рода ударные стройки, освоение целинных и таёжных земель, и прочие тяжёлые и изнурительные работы. При этом не очень дорого оплачиваемые. Не забывая всё-таки, при всём при этом сохранять и утверждать среди всех граждан Советского Союза полную уверенность в завтрашнем дне и на бесконечно долгие годы, некоторые принципы равенства и справедливости, и обязательное уважение ко всем, без исключения, гражданам, создавая и организовывая по всему государству, без всяких ограничений по возрастам всевозможные места общения для завязывания знакомств и дружественных взаимоотношений, особенно между мужским и женским полом! И при рождении детей гражданами, строго обязательное предоставление бесплатного и строго при этом благоустроенного жилья им. А в случае рождения большого количества детей, то бесплатно предоставляли расширенное жильё до возможных пределов. И строго обязательное их полное спокойствие и полную их безопасность по всем направлениям! Особенно в отношении любой физической и иной уголовщины, даже мелкой при этом! Что, всегда и неотвратимо, исполнялось тем государством! К тому же, может, иногда хоть и неумело и наивно, а иногда и грубо и бестактно, но всё-таки во все времена всё руководство Государством СССР и на местах тем более, – всем Советским искусством, всем кинематографом, физическим воспитанием и всем Советским образованием во всех сферах деятельности, вели весь Советский Народ к некоторому процветанию, благосостоянию, к некоему светлому будущему, к доброте, всеобщей справедливости, жизнелюбивости и жизнерадостности! В отличие от унылой и тем более от варварской уголовно-капиталистической «ельциновской» эпохи, бесконечно продолжающейся до сих пор и далее, уже тоже до бесконечности, вероятнее всего! Не смотря даже на некоторые усилия нынешнего Президента РФ Дмитрия Анатольевича Медведева и Правительства РФ во главе с Путиным Владимиром Владимировичем сопротивляться всему этому хотя бы в некоторой степени.

За что именно в таких положительных для жизни граждан случаях – именно истинные коммунисты, которые были почти поголовно истреблены и убиты в боях в гражданскую за Советскую Власть и на полях Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов, являются самыми Родными во всём Мире для всех нас, Кнопочками-Мальшиками! В отличие от всех, без исключения, последующих и в особенности нынешних «коммунистов» в РФ.

Однако же, такой именно важный момент жизни государства, как его целостность и территориальную нерушимость по Конституции СССР и по Гимну СССР, и такой важный момент, как его полную и конкретную, тем более уголовную ликвидацию одним единственным «гражданином», при этом ё... анным «коммунистом» – уголовным недоё... ком Ельциным, всего лишь с двумя его такими же коммунистами-подельниками, КГБ СССР вместе с недоношенными остальными всеми, без исключения, «коммунистами» всего СССР, лукаво-лицемерно и лживо примазавшимися после 1945 года к Советской Власти, оставили полностью без всякого должного внимания и реагирования. И даже без хотя бы какого-нибудь замечания!

Поэтому сейчас с горькой иронией и грустной усмешкой слушаешь изменённый текст Гимна СССР, вспоминая в нём слова: Союз «нерушимый»? И с некоторым подсознательным страхом, полной неуверенностью или тревогой ждёшь, что слова нынешнего Гимна РФ – «братских» народов союз «вековой»...ля-ля-ля-ля-ля, к тому же и несчастного «Бога» ко всему этому приплели, потому что своих мозгов никогда не было и не хватает, ничего не значат уже! И что ни вчера, ни сегодня и ни завтра, нет совершенно никакой надежды на этот «вековой союз»! В любую секунду можем остаться жить по своим будущим «собачьим конурам-государствочкам» каждый, по отдельности от всех между собой! Как, например, сейчас с фашистской Украиной, уголовной саакашвилиевской Грузией, с размышляющей «Прибалтикой», и так далее!

Короче, – действует всегда и всюду, основной принцип ограбления людей, их принудительных убийств при этом, и Капитализма, – разделяй и властвуй! В связи со всем этим, сам

по себе возникает весьма скромный и застенчивый вопрос, – зачем было нужно столько десятков лет на всём протяжении существования государства, всему народу Советского Союза кормить всех этих безвольных, как жидкое говно, и при этом зашуганно трусливых дармоедов, бездельников, уголовных подонков, недоносков и перестраховщиков – весь этот КГБ СССР!?

Весьма интересно, как обстоят дела в ФСБ Российской Федерации именно в сегодняшние дни, и чего нужно всем нам ожидать в будущем!? Когда любой, без исключения, один единственный «человеческий» выблядок или недоё... анный недоносок своей ублюдочной матери, хитрожопым или продуманным способом пробравшись в Высшую Власть Государства РФ, по своей личной прихоти и зловредности или по своему долбоё... ству, по своей мозговой недоношенности или по уголовно-уё... ишной сущности своей, в любую секунду или минуту совершенно безнаказанно и беспрепятственно может ликвидировать нашу хоть и остаточную, но пока что хотя бы уж такую, в некоторой степени целостную Российскую Федерацию – на мелкие разрозненные части или на мелкие «удельные княжества»! И когда ему, этому долбоё... у в награду за это, построят очередной «Ельцин-Центр» в его задроченной деревне или в ином месте, где родился или рос этот «человеческий» недоё... ок!

Ну, и далее. Захотел какой-нибудь недоносок «человеческий» живьём отрезать голову от шеи другому человеку, – взял и отрезал! Сначала не хотела отрезать головы именно живым людям, сжигать их живьём, калечить, истязать и насильвать, громить и грабить других людей очередная толпа или шобла ублюдочно-«человеческих» мразей и недоносков, и которая испугалась вначале каких-нибудь других «человеческих» выблядков, занимающихся этим и заставляющих при этом, тоже заниматься всем этим всю эту толпу пугливых, пресмыкающихся и лебезящих перед ними недоносков, – то всё-таки взяли, и стали в итоге все вместе резать живых людей, сжигать их живьём, насильвать их без разбору, убивать их разными способами, истязать их разными звериными пытками, увечьями и побоями, громить и грабить их, ни в чём неповинных между тем, нормальных людей!

По поводу истязания, сжигания живьём и убийств любых иных живых существ, то в том числе, и то же самое!

Не захочет какой-нибудь нормальный человек резать, сжигать живьём, насильвать, истязать и убивать других живых людей, и любых иных живых существ в том числе, а также громить и жечь их здания, сооружения и строения, поджигать беззащитный лес и природу с разными в них травками, паутинками, ягодками, кустиками, берёзками, листочками, пенёчками, норками, муравейничками, козявочками, гнёздышками, сосенками, ёлочками, и другими живыми растениями, вместе именно с миллиардами живых там – муравьишек, разных жизнерадостных козявок, паучков, жучков, птичек, птенчиков, «червячков», разных «мухов», насекомых пчёл и стрекозят всевозможных, с красивенькими крылышками бабочек, зайчиков разных пушистых, мышек, бурундучков, ёжиков, ужиков, змейчиков, тигриков, медвежаток, лосиков, оленят, лисёников, и многих других, именно живых существ, которые ну никак не хотят задохнуться в дыму и жариться живьём в своих природных домиках, построенных своих норках, гнёздышках, местонахождениях и месторасположениях, в том числе на своих прогулочках и ползаниях по разным травкам, по разным листочкам, по пенёчкам, по разным сучкам и по деревьям любой высоты, как и любой животный человек в своих местах, от всех этих уголовных и иного рода «человеческо» -ублюдочных поджогов, разрушений, уничтожений и насилий любого рода, – то такого человека и колом не заставишь всё это мерзкое и гнусное делать или совершать, даже, если его самого забьёшь или будешь жечь живьём и забивать чем угодно насмерть в размазанную кровь и в размазано-разорванное мясо с переломанными костями и косточками, за отказ совершать все эти мерзости! При этом природа должна, для самосохранения, и обязательно будет мстить людям дождевыми ливнями и разными Торнадо за то, что эти, так называемые: «люди», – поджигают леса, бездумно или зловредно выжигают природу и разных малюсеньких там «казявочек» и прочих живых существ, и убивают

вообще любыми способами и любыми средствами с любой, без исключения, целью, особенно религиозной и захватнической, а также с целью сократить своё ненужное или лишнее население и просто так, всех других себе подобных людей тоже! Чего в Советские времена в таких масштабах, как сейчас в Капиталистическо-«ельцинскую» эпоху, никогда вообще не бывало в нашем государстве, и во всём Мире в том числе! Это же до какой степени скотства во всех его проявлениях, вообще катятся все «люди» на всей этой Земле!? Особенно все их, избираемые и назначаемые правители и руководители на местах, во всех «государствах» Мира при этом!

Ну, и так далее! Конкретных примеров на эту тему – миллиард! И никакой «Бог» при этом, совершенно ни на что это никогда не влияет, не повлиял и не может повлиять или реагировать! Потому что – никакого «Бога» никогда и нигде в жизни и в смерти или ещё где-нибудь, не существовало и не существует вовсе! И всё здесь, зависит исключительно от конкретного ублюдочно-недоношенного гнусника и конкретного уголовного подонка, когда такой или таковые имеются, или от нормального человека, и никак иначе ни в коем случае! И даже, если что-то и имеется из энергетических явлений «мистического» порядка в этом материальном мире на этой Земле, то опять же, «это», никак и никакой не «Бог» в общепринятом понимании этого слова или такого наименования! И всё, «это», и никакая «религия» в том числе, тоже ни на что и ни на кого не могут влиять или повлиять, и не влияют никогда в жизни, и никогда не могут что-то изменить или достичь по любой, без исключения, мольбе или молению, по разным молитвам, там, взываниям, любым проклятиям в том числе, личностным переживаниям, физическим и душевным мукам и страданиям, бесполезным надеждам, мечтам и чаяниям, мозговым переживаниям, уморазмышлениям и тому подобное!

Поэтому, исходя из всего этого, и были, даже ещё в глубочайшие древние века, придуманы, продуманы, проанализированы, сочинены, систематизированы, составлены, и в конечном итоге написаны разумными и мудрыми людьми, все эти, так называемые, Священные Писания и Божественные Законы, Заповеди и рекомендации – для всех, живущих на Земле или, хотя бы для некоторой части из них! Потому что сами они – эти люди, тоже испытали и испытывали постоянно, многие и бесконечные страдания и полную безысходность по всем параметрам своей и чужой жизни на этой Земле. Приплетя умышленно к этим своим разумным писаниям, выдуманное людьми ещё ранее и тянувшееся многомиллиардными веками среди людей, знакомое им ранее и известное всем – понятие и слово, «бог». Которым именовали или стали обозначать в ещё более глубокие древние времена, любое мистическое или уже имеющееся у людей тогда, так называемое «божество» или какое-нибудь непонятное для себя явление или выдуманный мистический и мечтательный «образ», и которому, а конкретно имени – Бог, многие люди уже поклонялись ранее, на протяжении многовековых тысячелетий до написания всех этих, многим людям уже известных, Священных Писаний в Библии, в Коране и в других, вроде бы от имени, так называемого, «Бога».

Чтобы при строгом, безусловном и точном исполнении всего, что в них написано и рекомендовано, люди и именно в те времена имели невероятную возможность прожить всю свою жизнь – в первую очередь физически безопасно и безбоязненно, далее благосостоятельно, благоговорно и благоприятно по всем параметрам своего существования и сосуществования между собой на этой Земле, без всякого рода физических насилий, краж, вымогательств, мошенничеств, иных насилий и убийств, изнасилований и другого рода всевозможных отрицательных явлений, в том числе без поджигания леса, без разрушения и уничтожения окружающей природы и окружающего пространства, разных своих строений, сооружений, коммуникаций, и тому подобного во всей своей жизни в любом совместном обществе, сообществе, государстве, и тому подобное! Для чего они и написаны были все для людей, чтобы в первую очередь безопасно сосуществовать между собой и где угодно, без исключения!

Гражданам же, и вообще всем людям на этой Земле, как размышляла всегда обо всём этом Капитан Колдомасова, строго рекомендуется соблюдать или культивировать в себе не,

так называемую, «веру» в Бога или заё... анные «чувства верующих», а именно исполнение Законов и Заповедей «Господа, Бога», написанных во всех Священных Писаниях для всех, живущих на Земле людей! Строго обязательно исключая при этом из них – уже не актуальные в современном Мире: уголовно-принудительные меры ответственности за неверие вообще в так называемого, «Бога» или тоже в выдуманного – «Аллаха», и за несоблюдение некоторых незначительных и не столь важных для жизни человека на этой Земле, записанных там некоторых положений, законов, требований и рекомендаций, допускающих чрезмерное и именно ублюдочно-физическое религиозное насилие над любыми живыми существами и людьми, особенно над женщинами из них, за их неисполнение или за не строгое следование им!

Потому что нет иного пути! Как утверждает, Верховный Господь, Бог Кршнатка, тоже в продуманных, сочинённых и составленных на основе дошедших до нас мифов, глубочайших размышлений и легенд многотысячелетней давности, и написанных или записанных именно людьми, Своих Божественных Законах, Правилах и Рекомендациях, для всех, живущих на Земле, как и в христианской Библии! И во Всевышнем, Священном Коране, то же самое!

К тому же издревле известно, что человек от безысходности любой, от горя, от любой жестокости и насилия, более чем от иного рода именно неудовлетворяющих его событий и явлений, не зная и не понимая к кому обратиться за помощью для себя или за защитой лично себя, и по необходимости – за защитой своих родственников, соседей и иных людей, живых существ, окружающей природы и иного необходимого, хочет обязательно иметь или безысходно придумывает и выдумывает себе, разного рода мистических заступников или заступника, покровителя и тому подобное. При этом в форме именно мистического существа или явления. Или, в крайнем и совсем безысходном случае, хотя бы уж какого-нибудь, может, био-энерго-космического явления или природного явления, и строго независимого ни от кого совершенно, кроме как от личностных своих мыслей и желаний. При этом безнадёжно, с весьма робкой и, естественно, несбыточной надеждой или мечтательно, ищущего и просящего себе защиту и покровительство – у этих, выдумываемых явлений или «существ»! Например, в форме какого-нибудь себе мистического или уже «имеющегося» среди «священнослужителей», так называемого, «Бога», «Аллаха», «Будды», «Кршны», мистического «Божественного» или природного космическо-образующего явления, или «субъекта», и что-нибудь другое в этом роде! И даже, хоть Чёрта какого-нибудь или какого-нибудь Сатаны! Которых, тоже нигде и никогда не существовало и не существует!

Чтобы было в своей жизни к кому обратиться, «прислониться», прильнуть, своими тёплыми или горяченькими слёзками поплакаться хоть бы в чью-нибудь «жилеточку», поклоняться на всякий случай или взывать о помощи со своими проблемами, просьбами, несбыточными желаниями и чаяниями, со своей одиночностью или за любого иного рода утешением, мечтой, покровительством и защитой!

Или по долбоё... ству своему безграмотному, необразованному и безвольному, проживает всю свою жизнь тупоголово или мозгодебилно упираясь в какую-нибудь «религию», в «веру», в секту или сектантство, в какого-нибудь «Бога», лже-«гуру», и в иное подобное, что ему зайдёт в его примитивные мозги или во что его – именно такого тупоголового и необразованного дебила, могут завлечь хитроумные и хитрожопые граждане-недоноски, попы, разного рода «священнослужители» и прочая «человеческая» мразь или такие же, как и он сам, оглуплённые люди. Не имея при этом совершенно никаких изменений в своей жизни ни в лучшую и ни в худшую сторону, кроме всего происходящего именно здесь и сейчас, и зависящего исключительно только от конкретных людей или нелюдей, разного рода жизненных случаев, умышленно организуемых уголовных и военных бойнь, насилий любого рода и убийств, природных и иного рода явлений и катаклизмов, или от самого себя в некоторых случаях, и в дальнейшем – то же самое!

У разумных же, всё понимающих и образованных граждан, просто слёзки из их глазков вытаскиваются сами по себе от разного рода возникающей иногда безысходности, гнусности и уголовной мерзости окружающей даже повсюду во всём Мире между людьми и в их разного рода деяниях, от того, что не к кому воззвать или обратиться и за личной, и за всеобщей справедливостью, за защитой и покровительством как для себя лично, так и для безмерно страдающих иных граждан где бы то ни было! Потому что эти образованные граждане прекрасно понимают, что никакого «Бога» или любого иного, подобного явления, объекта или сущности – совершенно и нигде в космическо-образующей природе не существует! Поэтому для таких граждан всё это очень печально. И поэтому у них из глазок постоянно слёзки вытекают очень часто от всего гнусного, творящегося на этой Земле, – от того, что не к кому воззвать!

И получается – всё это исключительно только тогда или в тех случаях, когда любое государство с его именно умственно недоношенными и тупоголовыми тугодумами-«законодателями», и с такими же избираемыми или приходящими иными путями к любой власти, «правителями», или иное окружающее общество или сообщество с его или со своими суждениями и мнениями, догмами и имеющимися мирскими Законами и правилами поведения в нём, по своим умственно-ограниченным способностям не может, не способно или не желает дать ему, этому человеку, или обеспечить его – всем необходимым, для его нормальной, свободной, и тем более физически безопасной жизни, или не создаёт приемлемые условия для обеспечения самому себе, такой свободной, вольной, физически безопасной и желаемой жизни! Поэтому в таком «государстве» или в таком сообществе, никакому гражданину от самого своего рождения и до самой своей смерти совершенно не хочется жить никаким образом. Особо во взрослеющие и стареющие годы. И вообще жить не хочется в основном после сорока лет, несмотря ни на какие при этом, даже иногда хоть и положительные моменты и созидания в данных государствах! Потому что всё равно – безысходное и именно морально-психологическое скотство вокруг. И смысл, и условия именно для личностной желаемой жизни, полностью отсутствуют в таких государствах!

Капитан же Колдомасова, прекрасно понимая и осознавая всё, относительно любой религии, и атеизма в том числе, лично для себя без всяких религий, без всякой тупоголовой упёртости в любую религию и без всяких дебилоупёртых и иного рода, так называемых, «религиозных чувств», потому что она на х...ю видала любую, без исключения, религию и любые, без исключения, «чувства верующих», и уголовные или мракобесные чувства не верующих, в том числе, и, так называемую, «веру в Бога», ведущих и приводящих людей в итоге – к пресмыкательству перед всем и перед всеми, к пугливо-грусливому заискиванию перед любого рода, так называемыми, «верующими» с их бессмысленно-тупоголовой или безвольной и безграмотной упёртостью в разного рода религию, в религиозные ритуалы, религиозные сборища, моления и в прочую религиозную бессмыслицу и бесполезность, к уголовному фанатизму, к потворствованию любой, без исключения, уголовщине и правонарушениям, к боязни, пугливости, безволию, перестраховывательности, лебезийству и унынию, к разного рода душевным извращениям, отвратительному и пугающему иному, решила для себя, в отличие от невероятного большинства иных людей, проживать в этой своей жизни по максимуму опираясь не на какую-то там «веру в Бога» или в религию, а именно на все, реально существующие на Земле, Священные Писания, Божественные Законы, Заповеди и рекомендации, на самоочищающуюся Космическо-Земную природу и на свой формирующийся под их влиянием, именно чистый, не осквернённый ничем и никем, не подверженный никому и ничему, и никогда не подвергающийся, благоразумно устойчивый разум и приходящую в связи с этим, мудрость. Чтобы в итоге, проживать всю свою личную жизнь на этой Земле – свободно, баловливо, жизнерадостно, физически безопасно в первую очередь, безбоязненно, благосостоятельно и благоприятно по всем её параметрам. Что она и имеет, и будет иметь в действительности и на самом деле, по всей своей жизни! Для своего же, при этом радостного и игривого поклонения, когда

захочется или от возникающей необычайной радости и иногда безысходности в этой жизни, и сокровенно-душевного общения хотя бы с кем-то таинственным или тайным от всех, лично для себя единственно вечным, и пусть даже при этом мнимо-«надёжным» и несуществующим в этом Мире и на этой Земле, выбрала себе самого жизнерадостного, по-детски озорного, по людским меркам вечно шестнадцатилетнего возраста, весёленького Крошку, совершенно безопасного для всех, не ревнивца, доброжелательного, миролюбивого, отрицающего любые, без исключения, религиозные чувства и душевные извращения, насилия над кем угодно и над чем угодно, кроме самообороны, а также отрицающего любые разрушения и уничтожения чего угодно без согласованной договорённости сторон, и с иными подобными качествами, придуманного разумными и мудрыми людьми, именно Верховного Господа, Бога Кршнатку из всех существующих на Земле, Священных Писаний – Библии, Буддизма, Бхагавад-Гиты как Она есть, Корана, и других! Как рекомендует Сам Кршнатка, выбирать себе любого Бога для желаемого или вынужденного душевно-духовного, но при этом строго жизнерадостного и безвредного для всего и для любых живых существ на Земле и где бы то ни было, общения с Ним – с любым своим выбранным Богом или кем-нибудь несуществующим ещё! Или вообще не выбирать себе никого, но жить при этом, совершенно безопасным для всех и для всего!

Однако же, если бы от имени этого Кршнатки проповедовали или провозглашали всевозможные противоправные со здоровой точки зрения, убийства, любые жертвоприношения и иного рода именно физические насилия над любыми живыми существами и людьми в том числе, а так же разного рода противоправные разрушения и уничтожения чего угодно, как такое существует, практически, в любых иных религиях или религиозных верованиях, то капитан Колдомасова – на х...ю бы видала этого Бога Кршнатку, как и любого, без исключения, другого Бога, проповедующего такое. Или, так называемое, любого иного рода, «Божество».

Не следует так же забывать и о том или иметь это в виду, что полно существует разных «религиозного» рода философствующих шарлатанов, писак и «проповедников». Которые уводят или завлекают доверчивых граждан в выдуманные ими религиозные направления и шарлатанские, исключительно мистические верования, и в иного рода псевдорелигиозные учения. В корне своём отличающиеся от истинных Священных Писаний, Божественных Законов, Заповедей и рекомендаций, для всех, живущих на Земле. Конечно же, с целью извлечения именно материальной прибыли для себя лично, и чтобы постоянно уводить и загонять всех людей именно нашего Государства РФ, в любого рода вновь образовываемую и создаваемую «веру». Например, неким очередным шарлатаном – Леонидом Ивановичем Масловым, с его «откровениями», которые ему нашёптывает на «ушко» каждую ночь во сне, сам Господь, Бог, со слов этого Маслова Леонида. Совсем ох... ел или ё... нулся мужик, или «крыша съехала», или людей за дебилов принимает и за полных лохов. А так же, с его (Маслова) высшей расой – «ариев», и другой бесполезной болтовнёй и разглагольствованиями о новой «религиозной вере»! Ничего это ни напоминает из Гитлеровской Германии – об исключительности Арийской Расы!?

Глава 6

Оставшись в кабинете одна, капитан Колдомасова открыла сейф, положила в него все ключи от кабинета, кроме одного, который торчал в замке двери, достала и положила на стол пакет с яблоками и шоколадом, и диски с записями. Закрыв сейф, она села за стол, включила компьютер, «пробежалась» по нему, посмотрев, что в нём есть, каковы его возможности, какие программы и драйверы в нём установлены, нет ли вирусов, и всё ли работает нормально.

Убедившись, что всё нормально и есть абсолютно всё, и даже более того, что ей необходимо для работы с компьютером, она вставила один из дисков в дисковод, проверила его на вирусы «Доктором Веб» – самой лучшей в Мире Антивирусной программой, и стала тщательно изучать интересующую её информацию на диске, попутно поедая шоколад и яблоки.

В семнадцать часов сорок пять минут у неё на столе зазвонил телефон. Она подняла трубку и узнала, что это звонит Лена из приёмной и просится зайти к ней в кабинет переговорить по поводу устройства на квартиру к её подружке. Капитан Колдомасова пригласила её, открыла ключом замок двери кабинета, и через пять минут Лена вошла в её кабинет со своей дамской сумкой, чтобы сразу идти с работы домой.

«Екатерина Сергеевна, – начала она, – я вчера вечером договорилась с подружкой. Она берёт вас к себе на квартиру. Кстати, платить за проживание не надо. Ключи она даст вам отдельно, чтобы вы могли входить в квартиру и выходить из неё в любое время суток. А что вы решили? Согласны? Если согласны, то можно идти заселяться к ней в любое время после работы, после двадцати часов. Пойдёте сегодня? Или, когда?»

«В общем-то, я согласна. Можно и сегодня. Только я хочу поработать здесь до двадцати одного часу. Но тогда, как же вы? Ведь вы сейчас идёте домой», – сказала капитан Колдомасова.

На что Лена ответила:

«Я сейчас схожу домой, а с двадцати одного часу до двадцати двух я приду сюда, в ваш кабинет за вами, и мы пойдём отсюда прямо к ней домой. Так будет – нормально?»

«Да. Я буду ждать вас здесь до двадцати двух часов, включительно».

Они попрощались, и Лена ушла.

Капитан Колдомасова закрылась на ключ и продолжила работу с информацией. Присматривая всё, что можно, чтобы уложиться в оставшееся у неё время, она не делала никаких выводов, оставив выводы на потом, когда всё тщательно изучит. Но кое-что, она себе сразу же отметила.

Вытащив на рабочий стол монитора карту местности, она стала тщательнее изучать её, увеличивая и приближая необходимые с её точки зрения места, чтобы понять, что могло привлечь или что привлекает потенциального преступника именно в эти места на окраины города, даже при условии, что там нигде и никогда не было бы потенциальных жертв. Она обратила внимание, что все эти места имеют множество мелких ответвлённых тропок, тропинок, просек, пролесков, впадин и возвышений всевозможных конфигураций и направлений. Кроме того, нигде не было в этих районах общественных туалетов, хотя в некоторых отдалениях в сторону центра города от этих мест, были расположены весьма редко, разные кафе, столовые, пивнушки и другие магазинчики и забегаловки любых сортов. Любопытно, но по прилагаемым схемам и планировкам всех этих строений, как внутри, так и снаружи, ни одно из этих заведений не имело никаких туалетных комнат или уборных, куда можно было бы сходить и по большой нужде, и по малой. В некоторых, были только умывальные раковины.

«Хм...! Какая-то ещё дикость и полное отсутствие хотя бы сносной цивилизации в некоторых местах нашей РФ. Значит, посетители этих забегаловок вынуждены справлять нужду в прилегающих кустах. Надо будет сходить днём в эти места, и там пошариться», – подумала себе капитан Колдомасова.

По представленной статистике она отметила, что места эти в большом радиусе, относительно безлюдны. Особенно в вечернее, ночное и утреннее время. Вблизи, по окраине за этими лесными массивами проходит двойная, кольцевая трамвайная линия с множеством остановок в обе стороны. А за этими кафе, столовыми и забегаловками в сторону центра города, проходят маршрутные линии муниципального транспорта, тоже в обе стороны и с множеством остановок.

«Да... а. Для маньяка рай. Беги в любую сторону, и никто тебя не поймают, – подумала ровно капитан Колдомасова. – Но отчего же тропинок там так много? Людей-то ходит мало. Все эти тропинки, в основном, могли протоптать только играющие там, вездесущие дети, да ещё, в некоторой степени, граждане, прогуливающие своих собак на окраине города», – дополнительно предположила она, вспомнив, как сама в детстве, одна или с подружками, шарилась и таскалась, где только можно, и занималась, чем только можно и чем нельзя, и чем хотелось. В том числе и в подобных местах. Ухмыльнувшись при этом, что разного рода граждане и недоумки «психологи», считают детей несмышлёнышами и не отдающими себе отчёта в любых своих действиях. Как будто бы сами никогда не были маленькими детьми или в их шкуре, и совершенно не знают при этом, о чём могут думать, размышлять и делать что угодно, к тому же с прекрасным знанием дела, эти: и малюсенькие, и повзрослее, и большие, и уже совершенно взрослые, например, до ста лет, «дети». «Делая» из любых детей, – несмышлёных и ничего не понимающих дурачков. В то время, как любые дети с самого своего рождения, даже только что «вылупившиеся» наружу, любое своё дело знают туго и полностью осознают происходящее. Что, она прекрасно познала на своём личном опыте, и муж её на своём личном жизненном опыте, утверждает то же самое.

Кроме всего иного, капитан Колдомасова, имея глубокие и обширные знания в медицине, физиологии, психологии и криминалистике, полученные при обучении в родном Государственном университете, и в результате дополнительного личного самообразования, так же на основе своего профессионального опыта и опыта других матёрых специалистов, и на основе всех представленных ей материалов следствия, составила себе предполагаемые образы или портреты всех возможных преступников по всем этим делам: их пол, примерный возраст, рост, социальный статус, склонности, предполагаемые инструменты для насилий, физические и психологические характеристики, возможные места обитания или жилья, и так далее.

Для себя же она решила, что будет ищейковаться в желаемых окраинах города, осматривая их определёнными частями или участками, перемещаясь в итоге, против часовой стрелки, если смотреть на карту города или на город сверху. Начнёт осматривать по ситуации, сначала западную часть, затем южную, восточную и северную. Как бы навстречу времени, чтобы таким образом, с её точки зрения, ускорить события или процесс развития событий. Пренебрегать возникшим желанием поступить именно так, она и не думала. Потому что по воле Господа, Бога или природообразующих явлений, никогда просто так ей на ум, ничего не приходит. А значит, если она будет поступать как ей велит её Божественная или природная интуиция и возникающие желания, то её в таком случае, ждёт удача. Как это было всегда, раньше.

В это время в дверь постучала Лена. Капитан Колдомасова открыла дверь ипустила её, закрыв дверь за ней. После она свернула все файлы и программы. Вытащила диск. Выключила компьютер. Сложила диски и оставшиеся два яблока в сейф. Взяла из сейфа одни стальные наручники с ключиками и положила их себе в карман, после чего закрыла сейф. «Поставила» по телефону дежурному внизу, кабинет на сигнализацию и, выйдя с Леной из кабинета, закрыла дверь на ключ. Потом они вдвоём спустились по лестнице вниз, прошли мимо дежурного в вестибюле и вышли из здания.

Глава 7

На улице начинались сумерки. Было безветренно, тепло и свежо. В чистом безоблачном небе летали на небольшой высоте какие-то редкие ласточки или стрижи. На большой высоте, освещённый лучами уже зашедшего солнца, летел куда-то на запад гражданский самолёт. Внизу, вокруг площади и далее, здания начали уже сереть. А редкие, разнообразные городские деревья стали чуть темнее, и листья на некоторых деревьях, уже пожелтевшие, покрасневшие и зелёные, не так сочно, ярко и радостно смотрелись, как в дневное время при освещении ясным солнцем.

Вдыхая на полные лёгкие эту Божественную вечернюю свежесть своим чистым и бодрым здоровым, напоенным самой природой, телом, капитан Колдомасова не спеша шла по площади, наслаждаясь живой природой, её тоже чистыми ароматами.

Лена шла рядом и «ковырялась» в своём сотовом телефоне, пытаясь с кем-то связаться, написать СМС или по иным причинам.

«Скорей всего, по зависимости от своего сотового, – глянув мельком на неё, определила капитан Колдомасова интуитивно и своим чекистским умом. – Как какая-то «мокрошелка» или зацикленная «телефономобильная» наркоманка, возится не отрываясь, со своим «сотиком», – дополнительно подумала она.

Любуясь природой и окружающей незнакомой архитектурой, капитан Колдомасова, ведомая Леной, вышла на одну из примыкающих к площади улиц. Затем они вдвоём свернули влево в ближайший переулок и подошли к стоящей в глубине двора, пятиэтажке. Вошли в средний, чистый светлый подъезд с белыми потолками и верхними частями стен, и стенами до половины снизу бледно-салатового цвета, изнутри. Поднялись на третий этаж, и Лена нажала белую кнопку звонка, расположенного возле красивой и приличной на вид, металлической двери цвета золотисто-оранжевого металла.

Открылась дверь. Изнутри дверь вместе с дверным проёмом были белоснежно-блестящего цвета. Перед порогом за открывшейся дверью стояла в чёрной коротенькой мини-юбке, в тёмно-синей, классического покроя, симпатичной кофточке с длинным рукавом, с расстёгнутыми верхними пуговичками, красивая, стройная, выше среднего роста, загорелая, смуглая, черноглазая, с большими сияющими блестящими глазами взрослая девушка, с чёрными, как смоль, распущенными и слегка, но мелко выющимися, типа мокрой завивки, не очень длинными волосами, ниспадающими на грудь, на плечи и за спину.

«Какая-то жизнерадостная и романтическая девчонка. На вид, ну почти Синди Кроуфорд в зрелой юности», – мелькнуло в голове капитана Колдомасовой, и она, быстро скользнув по этой взрослой девчонке вниз и обратно, направила свой открытый взгляд в тёмные глаза понравившейся красавицы.

От лица, открывшей дверь девушки, веяло лёгким любопытством. Она пытливым, тёплым взглядом, своими блестящими чёрными глазами осмотрела внимательно всё лицо капитана Колдомасовой. Заглянула в её тёмные глаза, и стала без всякого смущения смотреть, разглядывая в них первоначальное, как и у неё самой, лёгкое любопытство. Затем возникающую теплоту и усиливающееся радостное сияние в начинающих темнеть прямо на глазах, коричневых радужных оболочках и чёрных зрачках этой симпатичной и привлекательной красавицы в чёрно-синей военной форме.

Эти два соединившихся взгляда немедленно определили друг у друга чистоту и родство душ, и сразу же, желание быть вместе, и в дополнение к этому, допустимость доверяться друг другу.

Кроме того, по лучезарным глазам этой жгучей, милой, слегка задумчивой симпатюльки, по их невероятно чистому блеску, капитан Колдомасова своим профессиональным

и опытным умом определила, что у этой девушки напрочь отсутствуют любые, без исключения, венерические заболевания, и любые внутренние, и иные заболевания. Ещё у неё не были выбриты ноги, и она представляла собой, чистое, невинное, природное мироздание с невыщипанными бровями, придающими ей необычайно моложавый и юный вид. В то время как выщипанные или обритые брови, придают вид взрослой женщины, женщины в годах или старческий вид. И выглядела она сейчас, ну никак не более, чем на двадцать лет. Ну, максимум, на двадцать два, со своим утончённым и нежностно-милым лицом, и со своими красивыми, белоснежными зубками. Хотя капитану Колдомасовой было известно, со слов Лены, что ей тридцать три года.

«Какая-то рослая „семнадцатка“, даже. Судя по её общему виду, и особенно по её лицу», – невольно, и дополнительно подумалось капитану Колдомасовой.

«Проходите, пожалуйста, – пригласила девушка, переведя взгляд на улыбающуюся Лену. И отойдя немного в сторону, чтобы Лена с капитаном Колдомасовой могли свободно войти, добавила. – Можете пройти на кухню, если хотите. Или куда вам хочется. Я накрыла немного на стол, чего-нибудь поесть, так что прошу, слишком не расслабляться».

Ни высокомерности, ни униженности, ни беспокойства, ничего иного ни у этой девчонки, ни, тем более, у капитана Колдомасовой, не присутствовало. Всё происходило просто и дружелюбно, как будто встретились после долгой разлуки две родные сестрёнки, которым всего лишь и обсудить-то надо, кто и как здесь теперь расположится для дальнейшего совместного проживания.

Во всей квартире: в прихожей, в комнате, в кухне, в туалете, в ванной – всюду горел очень яркий электрический свет.

«Наверно, эта девушка хочет, чтобы у нас было хоть что-то светлое в этой жизни, раз включила для нас весь свой свет в своей квартире. А если она включает весь такой свет и для себя, то значит, она хочет, чтобы и у неё было тоже что-нибудь чистое и светлое в этой жизни, – подумала капитан Колдомасова, войдя в достаточно просторную, светлую прихожую. – Значит эта девушка, дополнительно к своим положительным внешним и внутренним качествам, испытывает в себе жизненную потребность дарить окружающим гражданам что-то хорошее, идеально чистое, яркое и светлое. Таких бы людей назначать в руководство государством, чтобы они, качествами чистой своей души и иной идеальной чистоты вокруг себя, вели всё государство, и именно весь народ, к процветанию. Хорошо, что наш сегодняшний Президент Российской Федерации, Дмитрий Анатольевич Медведев, обладает такими же качествами. Остаётся, чтобы он окружал себя и своё правление, такими же, как он сам, порядочными, открытыми и честными гражданами».

Капитан Колдомасова встала на небольшой сменный коврик перед дверью со стороны прихожей, расшнуровала, сняла свои полусапожки, ступила на зелёный палас и поставила полусапожки в стороне от двери на специальный для этого, небольшой беленький рифлёный силиконовый лоток для обуви, у стенки. Затем сняла свою чёрно-синюю пилотку, и повесила её на крючок для одежды во встроенном с торца прихожей, с правой стороны около входа в комнату, с белоснежной дверцей шкафу.

Лена тоже сняла свои туфельки на сменном коврике перед дверью, поставив туфельки рядом с полусапожками капитана Колдомасовой. Сумку свою она повесила тоже в шкаф, рядом с пилоткой капитана Колдомасовой, на крючок.

После этого хозяйка квартиры закрыла дверь на ключ и пошла на кухню, что-то там доделывать по расстановке угодий. Лена пошла в кухню за ней.

Капитан Колдомасова зашла в достаточно просторный здесь, туалет. Исполнила малую нужду и промокнулась тонюсенькой гигиенической салфеткой, лежавшей на полочке рядом с туалетной бумагой. Смыв унитаза, бросив в него перед этим, использованную салфетку. Натянула на свой роскошный тяжёлый смуглый зад свои белоснежные, легко растягивающиеся

трусики, и тщательно заправила. Вымыла с мылом руки в умывальной раковине, расположенной тут же в туалете, и, вытерев руки полотенцем, вышла из туалета.

Ни на кого не обращая внимания, капитан Колдомасова не спеша стала осматривать прихожую.

В прихожей, под потолком висела бледно-зелёная симпатичная пластиковая небольшая шарообразная люстра с редкими круглыми, типа мыльные пузыри разных размеров, отверстиями. На полу лежал яркий, сочного светло-зелёного цвета, жёсткий палас. Такой же, как просматривался и в кухне, и в комнате. У стены, слева от входной двери, если на неё смотреть, стоял высокий зеркальный полировано-белоснежный трельяж с плоской белоснежно-блестящей тумбочкой внизу, с неброской по краям, декоративной позолото-отделкой. На трельяже стоял беленький механический будильник элегантно-утончённого вида, и последней модели, тоже беленький, телефонный аппарат «Русь» с АОН – с автоматическим определителем номера. Кроме трельяжа, люстры и их обуви, в прихожей больше ничего не было. Всё иное, что имелось в этой квартире и было не на виду, находилось во встроенных шкафах и в тумбочках.

Осмотрев прихожую, капитан Колдомасова неторопливо пошла осматривать комнату, как благородная кошка с улицы, которую впустили в незнакомую квартиру.

Проаживаясь по комнате, она медленно осматривала всю обстановку вокруг. В комнате, под самым потолком висела плоская светлая матовая люстра с пятью ярко горящими лампочками тёплого свечения. Слева от входа, стоял платяной, элегантный белоснежный полировано-блестящий шкаф-купе, толщиной всего лишь триста миллиметров, шириной метра полтора, и два метра высоты, с такой же позолото-отделкой по краям, как и тумбочка в прихожей. Все лицевые двери этого шкафа были полностью зеркальными и отражали в комнате всё, что можно было отразить, придавая, таким образом, ещё больший визуальный простор этой самой по себе просторной комнате. Дальше, ближе к окну, вдоль стены стоял белоснежно-серебристый со всеми необходимыми устройствами, элегантный с закруглёнными углами компьютерный столик-«бюрократ», с персональным, тоже полностью белоснежно-серебристым компьютером «Fogmoza», беленьким большим монитором «View Sonic», беленьким лазерным принтером «Samsung» со сканером и с факсом, и с приличной, белоснежного цвета компактной отечественной акустикой. Перед компьютерным столом стояло элегантно-шикарное, но не громоздкое, могущее вращаться, мягко-утончённое матерчато-велюровое, и тоже белоснежного цвета, кресло, типа – «Президент».

«Почти, как у меня, когда я училась в Байкальском университете, и как сейчас дома в Москве», – подумала она по поводу компьютера и его принадлежностей, и общего впечатляющего и светлого вида всей квартиры.

Напротив входа в комнату, располагалось большое белоснежное пластиковое окно с металлической за ним, белой решёткой, и с красивейшими светлыми, полупрозрачными двойными шторами. Плотными ближе к окну, и капроновыми перед ними, скрывающими белую элегантную и современную, отопительную батарею под всё окно. Две не широкие форточки или фрамуги, справа и слева на пластиковом окне, были распахнуты настежь, и комнату плавно наполняла приятная свежесть природы из-за окна. Перед окном – посередине, на полу стоял красивого вида, высокий – сто семьдесят сантиметров, трубчатый – диаметром сто пятьдесят миллиметров, прозрачный водный светильник, наполненный чистой водой с двумя-тремя различными игрушечно-малюсенькими рыбками, небольшим количеством разноцветных шариков и искусственных водорослей, с цветной меняющейся подсветкой снизу, и поднимающимися пузырьками воздуха. Светильник был включён и, к счастью, совершенно бесшумно работал, что бывает весьма редко в такого рода устройствах. Обычно, воздушный насосик громко или хотя бы как-нибудь, но тархтит, и устранить это невозможно. В правом углу около окна, стоял на высокой и плоской – триста миллиметров толщиной, белоснежной

полировано-блестящей тумбочке, приличный, огромный плазменный телевизор «Panasonic» последней модели, также с приличной акустикой белого цвета, расположенной с боков тумбочки, и формата – «Домашний кинотеатр». В метре от телевизора и тумбочки, вдоль стены справа, стояла широченная – два на два метра, не высокая от пола – триста миллиметров, двухспальная и без спинок, светло запроваленная кровать. Сразу за ней, у стены стоял красиво-утончённый светлый торшер с четырьмя разноцветными лампочками. На полу, рядом с торшером, стоял такой же, как и в прихожей, телефонный аппарат «Русь» с АОН. У входа справа, высокой спинкой к стене, расположенной напротив окна, стоял шикарный, необычайно красивый, гладко обтянутый, элегантно сконструированный, как в царских покоях, очень светлый и широкий, при этом тоже не высокий от пола, двухспальный раздвижной диван-кровать. Диван стоял поперёк правой от входа стены. Комната была необычайно светлой и большой, и места, чтобы раздвинуть диван, было предостаточно. Если диван раздвинуть, то он не достал бы до края двухспальной кровати, более чем на два метра. На полу лежал, скрывающий по всему периметру плинтусы, цельный, красивый, очень светлый ярко-зелёного и при этом очень сочного цвета, жёсткий палас. На всех стенах – белоснежные, подёрнутые неброско невзрачным золочёно-декоративным рисунком в редких местах, как бы ниспадающим размазанным дождиком, придающим некоторую теплоту всей комнате, красивые обои до самого потолка, отторцованные на стыке с потолком по всему периметру комнаты и далее, узеньким и красивым, без всяких декоративных тиснений и рисунков, пенопластовым с выемкой, белоснежным потолочным плинтусом – галтелью: и в комнате, и в прихожей, и в кухне, всё тоже самое, и такие же самые обои всюду. Во всей квартире было уютно, тепло, очень свежо и благородно. Кроме того, едва улавливался тонкий, лёгкий аромат незнакомых нежных духов, наполнявших квартиру неизвестно откуда. Больше в комнате, ничего не было.

«Отлично!» – подумала капитан Колдомасова, вышла из комнаты и пошла на кухню к девчонкам, попутно глянув на себя в зеркале трельяжа в прихожей.

Лена со своей подружкой, в очень просторной кухне неторопливо нарезали ножиками на беленькой разделочной доске, свежие красные и жёлтые помидоры, и огурцы, для салата, за рабочим столом белоснежного полировано-блестящего с золочёными ручками и золочёными декоративными обрамлениями, кухонного гарнитура. Тоже не громоздкого, как и зеркальный шкаф-купе в комнате. И тоже толщиной нижних тумбочек всего лишь триста миллиметров, а верхних, всего двести миллиметров. Что придавало ещё больший визуальный и практический простор, без того очень просторной этой светлой кухне, без всяких загромождений или нагромождений кухонной мебелью. В отличие от того, как мебельные нагромождения или загромождения имеют место быть у подавляющего большинства других граждан в их квартирах. Что протолкнутся невозможно свободно на своей жилплощади из-за этого!

Куда смотрят мебельные фабрики в таких случаях и при таких обстоятельствах, совсем не понятно!? Видно, одичали там все дизайнеры! Или «окрестьянились» все там, до невозможности! Создавая и изготавливая для граждан в их квартиры, «гробово» -загромождающую по своим огромным размерам мебель!

На кухонном подоконнике за красивыми шторами стоял сверхкомпактный, небольшого размера и бело-серебристого цвета, Музыкальный Центр. Из которого ненавязчиво и очень чистенько и качественно, лилась очаровательная музыка вперемешку тоже с очаровательными, прошлыми и современными песнями.

«Здравствуйте, – ровно сказала капитан Колдомасова, войдя в необычайно просторную светлую кухню и осматривая накрытый благородным ужином, обеденный, бело-блестящий, тоже не широкий – пятьсот на тысяча четыреста миллиметров с закруглёнными углами стол, стоящий справа у стены, близко к окну, с расставленными вокруг него, тремя, типа негромоздких офисных, белыми мягкими стульями. – Где мне можно сесть? Какое ваше мнение?»

«Садитесь, пожалуйста, ну – где хотите!» – улыбнувшись, ответила хозяйка, глянув прямо в её глаза, своими чёрными, тёплыми, заблестевшими глазами.

Капитан Колдомасова невольно улыбнулась ей в ответ и села на первый от себя стул, стоящий у ближнего торца белоснежно-блестящего стола спинкой к стене. Положив ногу на ногу, откинувшись на спинку стула спиной к стене, а правым боком к столу, она положила левую руку себе на колени, правой рукой облокотилась на край стола и, подперев снизу элегантными пальцами очаровательно согнутой кисти свой миловидный тяжёленький подбородок, стала медленно осматривать своими похолодевшими глазами с полуопущенными веками всё, что находилось перед ней и вокруг неё.

Как только она села за стол, Лена, весело глянув на них обеих, озорным голосом предложила:

«Девчонки, давайте срочно знакомиться! Это – капитан Колдомасова Екатерина Сергеевна, – и она кивнула в сторону капитана Колдомасовой. – А эту девушку, зовут, Жанна Александровна Вербицкая! Меня же, если кто не знает, зовут, Попова Елена Михайловна!»

Шутливо представившись последней, Лена жизнерадостно рассмеялась и добавила:

«Ну вот, теперь мы все здесь, знакомые подружки! И давайте начнём быстрее жрать, иначе я уже слюнями подавлюсь!»

Лена поставила на стол, приготовленный совместно салат из свежих помидоров в беленькой тарелке, и села за стол напротив стены. Жанна, вымыв ароматным мылом ножи и беленькую пластиковую дощечку для нарезки овощей, закрыла это всё в выдвижной ящик рабочего стола, вытерла руки беленьким полотенчиком и села на третий стул, стоящий между окном с белоснежными красивыми, с неброским рисунком бледно-зелёных золочёного обрамления листочков на тоненьких веточках, капроновыми шторами и обеденным столом, напротив капитана Колдомасовой, и они все, без всяких церемоний и слов, тут же приступили к приготовленному ужину, никто и ни за кем не ухаживая.

Негромко звучащие песни и музыка приятно гасили и сглаживали все звуки и любую возню, возникающие во время употребления всеми, выставленных хозяйкой угощений.

Капитан Колдомасова иногда исподволь, изучающе поглядывала на Жанну, и при этом бесстыдно и без всяких комплексов и ограничений, поела и пила всё, что ей хотелось и сколько хотелось из того, что было на столе. Она выпила сначала, стакан натурального виноградного сока перед едой. Затем продегустировала пять разных шоколадных конфет из имеющихся в вазе, запивая их, натуральным молочком, и заедая свежим деревенским творогом, смешанным с густой деревенской сметаной. Очистила и съела половину сочного холодненького апельсина. Не спеша стала есть, красиво обжаренный, мощный окорочок бройлерной курицы из близлежащей птицефабрики, и попутно с ним, салат из свежих помидоров с густой сметаной, запивая это, натуральным деревенским молоком. После, она отрезала себе приличный кусочек сочного, маслянистого, переслоённого разными кремами, бисквитного торта, и с наслаждением съела его полностью, неторопливо запивая его, тоже молочком. Примерно, насытившись, капитан Колдомасова в ожидании, когда все конкретно закончат трапезу, стала тщательно лакомиться очищенными лесными орехами, грецкими орехами и шоколадом, запивая это натуральным виноградным соком.

Лена и Жанна, тоже слегка приложились к трапезе, продегустировав, тем не менее, всё, что было на столе. В том числе и по толстому, сочному, обжаренному куриному окорочку, испытывая при этом, приятное удовлетворение.

Насытившись так, что аж дышать не могли, все трое начали подумывать, чем бы им теперь ещё заняться.

Лена сказала, что ей пора домой. Завтра вставать на работу.

Капитан Колдомасова встала, подошла к мойке, вымыла с мылом руки и, вытерев их полотенцем, села снова на свой стул, сказав, что она хочет срочно принять ванночку и побыстрей завалиться как свиночка, в кроватку отдохнуть.

Жанна сказала, что сейчас помоем сама всю посуду, наведёт на кухне порядок, и тоже завалится отдыхать. Затем она встала из-за стола, вышла из кухни и, остановившись у двери ванной комнаты, поманила пальчиком капитана Колдомасову к себе. Когда капитан Колдомасова подошла к ней, она завела её в ванную комнату и показала ей, её личное, приготовленное заранее для неё, полотенце, личное мыло и личную, новую зубную щётку. После она повела её в комнату, рассказала, как раздвигается диван-кровать, и показала, как открывается шкаф-купе. Дала ей чистый, махровый ярко-жёлтый короткий халатик с капюшоном и с широкими рукавами, показала, где лежат постельные принадлежности. Также показала ей, куда вешать и складывать одежду и вещи, чемодан, сумку или, что там у неё есть. И после этого пошла в кухню, а капитан Колдомасова стала готовиться к приёму ванны.

Пока они ходили туда-сюда, Лена встала из-за стола, помыла руки с мылом в кухонной мойке, вытерла их кухонным полотенцем, вышла в прихожую, обулась, сказала, что уходит, попрощалась, открыла ключом дверь и ушла, закрыв за собой дверь. Жанна, проходя мимо этой двери, закрыла её на ключ и пошла убираться на кухне.

Положив халат на край диван-кровати, капитан Колдомасова разделась догола. Повесила аккуратно свою воинскую форму на плечики в шкаф-купе, положила резинку со стекляшками, для волос, цепочку, колечко, часы и пистолет «ГШ» в кобуре, в пустой ящик. Не лапая стёкла зеркал своими пальцами, она аккуратно закрыла двери шкафа.

Осмотрев в зеркале двери себя голую, она с удовлетворением отметила, что несмотря на немалое количество только что употреблённой пищи, «животик», как она вслух, и сейчас мысленно его себе назвала, и называла так всегда, у неё, благодаря её всем развитым внутренним и наружным мышцам, никак не раздался во все стороны, как это в противном случае, часто бывает у большинства обожравшихся людей. Но дышать всё-таки, было тяжело.

«Ай! Сейчас помоюсь в горячей водичке. лягу в кроватку. И всё пройдёт», – сказала она себе, надела халатик, взяла с собой постирать свои белоснежные трусики и беленькие носки, и пошла в ванную комнату.

По пути в ванную, она заглянула на кухню и, чтобы загарантироваться конкретной безопасностью, обратилась к Жанне:

«Жанна Александровна, разрешите задать вам интимный вопрос, в целях обоюдной безопасности? И сможете ли вы мне на него ответить?»

«Конечно, спрашивайте, – сказала Жанна. – Если я знаю ответ, то я обязательно вам скажу всё, что нужно».

«Скажите мне, болеете вы какой-нибудь венерической или нет, или какой-нибудь ещё заразой? Как и откуда вы об этом знаете? Вот я, например, никакой венерической и другими болезнями не болею. Совершенно здорова во всех отношениях. А что вы, можете сказать на эту тему?» – ровно и пылливо спросила капитан Колдомасова.

Жанна очень обрадовалась этому вопросу. И даже заулыбалась радостно, услышав именно такой вопрос. Потому что перед ней стоял тот же самый вопрос, не болеет ли эта приезжая капитан Колдомасова, гонореей, трихомонозом, хламидиозом, молочницей, СПИДом или сифилисом, или ещё какой-нибудь венерической заразой? Ведь она такая красивая, и за ней явно все таскаются. И неизвестно, даёт она им всем подряд или относится к этому избирательно? Сама она, никогда не смогла бы задать такой вопрос напрямую, сразу или сходу. Поэтому у неё возникли вместе и радость, и успокоение, что весь этот вопрос, и волновавшая её, именно эта проблема с новой и неизвестной жительницей в её квартире, прямо сейчас разрешится.

От капитана Колдомасовой не ускользнула такая её реакция на свой вопрос. Что, дополнительно подтверждало чистоту помыслов этой девчонки, беспокойство о своём и обоюдном здоровье, её высочайшую порядочность и доверительность, и природную тёплышковость.

Радостно улыбаясь своими чёрными сияющими глазами, Жанна начала говорить:

«Никакими венерическими болезнями, я не болею. И другими болезнями тоже. Ежегодно мы все на работе, проходим полное медицинское обследование. В том числе и на венерические заболевания, согласно недавним, Новым существующим Законам. Я по всем результатам обследования – совершенно здорова. Кроме того, я никуда не влажу, заразу себе не заносу, ни с кем не вожусь и не вступаю ни с кем в половые взаимоотношения, и в иные контактные взаимоотношения с кем угодно и с чем угодно. Чувствую себя постоянно прекрасно. Ничто меня никогда не беспокоит. Правда, медкомиссию последнюю, я проходила почти год назад. Через два месяца будет очередное медицинское обследование. Конечно, если я не заразилась по воздуху, то я совершенно здорова. А как это точно сейчас узнать, я не знаю. И что вам в таком случае ответить? И скажите, пожалуйста, сможете ли вы лично определить, когда вам нужно, есть у вас болезнь или нет?»

«Я, смогу, – сказала капитан Колдомасова и продолжила. – Мне совсем не надо никаких медицинских обследований, хотя мы так же, раз в год, проходим в определённое время медицинское обследование. Я в любую секунду знаю и ощущаю весь свой организм и всё состояние своего здоровья до мельчайших подробностей. Например, по венеричке. Мне достаточно визуально посмотреть одноразово и внимательно, на слизистую носа, на губы и слизистую рта, осмотреть половые органы хоть мужские, хоть женские, и я моментально скажу, есть венеричка или её нет. По глазам тоже могу определить наличие, отсутствие или подозрение на венеричку. Иногда по всем существующим визуальным признакам, могу даже определить примерное её название. У меня лично, венерички нет. Потому что я это чувствую, знаю и вижу, осматривая себя периодически, для подтверждения своих знаний в этом направлении. Остерегаюсь венерички где только можно и где нельзя, и так же, как вы, ни с кем не вожусь, кроме, как исключительно только, с моим родным тёплышкой-мужем, который сам здоров, как „жеребец“, ни с кем, кроме меня, не водится, и никогда ничем не болел и не болеет. Потому что вечно соблюдает супружескую верность и преданность в браке, и никогда по всей своей жизни, никуда не влазит. Он знает, кстати, вообще обо всём, побольше, чем я. Ну, я пошла?»

Сказав всё это, капитан Колдомасова тут же развернулась и пошла в ванну мыться.

Жанна, невероятно довольная состоявшимся разговором, продолжила наводить порядок и при этом задумалась, не попросить ли эту капитану Колдомасову, проверить её на венерическое заболевание или на его отсутствие, и спросить, по каким конкретным признакам, она всё это определяет, чтобы в дальнейшем, знать и уметь это делать самой.

Зайдя в ванную комнату, капитан Колдомасова сняла халат, залезла непосредственно в ванну, проточной водой из душаки постирала плавки и носки, и повесила их сушиться на полотенцесушитель. Затем проточной водой из гибкого душевого шланга, к счастью здесь – с отвинчивающейся головкой-распылителем на лейке, что бывает весьма редко по всему нынешнему государству во всех квартирах для граждан и на всех смесителях во всех душевых, и во всех магазинах на смесителях в нашем государстве, приняла полностью, как обычно, ванну, тщательно вытерлась полотенцем, надела халат и вышла из ванной в комнату.

«Наверно, эта Жанна сама где-то нашла и купила себе, именно такую лейку – с отвинчивающейся головкой-распылителем. Видно, она, в отличие от других людей, особенно женщин и девушек, уж совсем идеальная чистюля, потому что, – подумала капитан Колдомасова, по поводу желанной и строго необходимой для себя, такой лейки в её ванне. – А то бы пришлось срочно рыскать по всем магазинам, чтобы купить себе здесь именно такую».

«Какая-то моя двойняшка, – подумала Жанна, бросив свой взгляд на промелькнувшую из ванны в комнату, красивую капитану Колдомасову с чёрными выющимися, обвисшими

от влаги, волосами, с коричневым загаром, в этом жёлтеньком её халатике. – Хочется почему-то, ну, прям, тискать её, как подружку. Этого какого-то крупненького – жёлтенького «цыплёника».

Капитан Колдомасова зашла в комнату, раздвинула себе диван, достала из шкафа большую простыню, двуспальное одеяло в пододеяльнике, среднюю подушку, всё из белейшей льняной ткани белорусского производства, судя по этикеткам, и застелила это на раздвинутый диван-кровать. Она сняла с себя халат, положила его аккуратно на край спинки дивана, нырнула голенькая под прохладное одеялко на середину дивана ножками к окну, положив головку на подушку, накрывшись полностью одеялом до подбородка, и затихла как мышка, осматривая всё вокруг, своими тёмными глазками.

Жанна, наводя порядок у себя на кухне, уже начала почему-то скучать без капитана Колдомасовой. Ей захотелось побыстрее закончить всю эту возню и быстрее оказаться в обществе капитана Колдомасовой. Она ускорила темп, быстро всё закончила, выключила Музыкальный Центр и, покинув кухню, зашла в комнату.

Войдя в комнату, она посмотрела на капитана Колдомасову, лежащую под одеялом как мышка с глазками и улыбающуюся своим милостивым личиком. Что, весьма располагало к ней.

«Включить телевизор, пока я готовлюсь ко сну?» – спросила Жанна, доброжелательно и радостно улыбаясь.

«Угу», – игриво кивнув головой, продолжая мило улыбаться, сказала капитан Колдомасова, как отвечал всегда однозначно именно так, на любой, без исключения, вопрос, в известном советском мультфильме, маленький и взерошенный, безразличный и отвлечённый от всего, вороник с чёрными глазками и с клювиком. Которого мама-ворона, чтобы куда-нибудь его пристроить, вечно таскала с собой по разным школам и другим учебным заведениям, по знакомым, друзьям и подружкам, где там ему задавали разные вопросы.

Жанна подошла к телевизору, включила его кнопкой и подала пульт капитану Колдомасовой. А сама разобрала ко сну свою кровать, разделась до трусиков, повесила одежду в шкаф, достала беленький махровый короткий халат с капюшоном и с широкими рукавами, надела его и пошла в ванну освежить холодной водичкой ноги и почистить зубки. Полностью мыться она не собиралась, потому что помылась прямо перед приходом Лены и капитана Колдомасовой.

Увидев её практически голую, капитан Колдомасова отметила себе, что Жанна совершенно не смущается своего обнажённого вида перед малознакомой ей девушкой. К тому же, у неё очень красивое, смуглое стройное тело классической красоты и классических пропорций. Вершины пирамид её красивых, тяжёленьких, наполненных эротичной тяжестью, в некоторой степени небольших грудей, упруго торчащих вперёд с довольно крупными гиперпигментированными чёрно-коричневыми сосцами, обрамлёнными почти такого же цвета большими пигментированными околососковыми кружочками, были слегка вздёрнуты вверх. Туловище и особенно тонкая талия, изящно смотрелись в пропорциях или в соотношении с её тяжёлым, умеренно широким и умеренно выпуклым, классически раздвоенным задом, с тяжёлыми бёдрами и на всю длину стройными ногами. Зад был одет в свободно облегающие, коротенькие белоснежные трусики, типа плавок, которые несколько не скрывали и не умяляли эротическую привлекательность этого самого, её тяжёлого зада и всего того, что в нём было заключено.

Капитану Колдомасовой, неожиданно для неё самой, подумалось, что такой зад и такие бёдра, вероятно, хотели бы бесстыдно обнимать и юноши, и девушки. Потому что ей самой, непонятно почему, вдруг захотелось потрогать, пощупать и пообнимать у Жанны, её обнажённый упругий зад и упругие бёдра своими пальцами, ладонями, руками и всем обнажённым телом. Ласкаясь обо всё это со всех сторон, своими напрягающимися от возникающего эротичного волнения, пирамидами своих девичьих грудей и пылающими, начинающими затвердевать, крупными «карандашиками» -сосцами. И щупая своими горячеупругими пальцами

и ладонями у неё сзади, обе её отдельные, смуглые и красивые ягодицы. И стоя обнимая всю её сзади, попробовать пожимать и пошевеливать своими ладонями и кончиками пальцев, её необычайно крупные чёрно-коричневые сосцы на вершинах её красиво заострённых и упругих грудей.

«Какая-то порнография, – одёрнула свои мысли капитан Колдомасова, как только Жанна вышла из комнаты в ванну. – Что это на меня находит? Не связано ли это с тем, что я почти пять суток, с тех пор как рассталась с мужем, не занимаюсь эротическими наслаждениями или половыми сношениями по полной программе? Да... а... м..., срочно нужна штанга, гасить избыточную энергию. Или родной кнопочек-муж, чтобы занялся со мной вплотную конкретным делом по инструкции. Надо будет ему завтра, прямо с работы позвонить, и обсудить с ним этот или такой момент».

Задумавшись от нахлынувшего на неё эротического волнения, она, уже невольно потянувшись пальцами, лаская себя под одеялом пока нет Жанны, подогнула немного ноги в коленях, слегка развалив их в стороны, раздвинула средним пальцем правой руки жёсткость своих выющихся чёрных волос между бёдер и погрузила пальцы в только что образовавшуюся, тёплую «жирную склизь» между крупных, мягких, больших волосатых половых губ. Затем её пальцы стали медленно сползая, скользить между и вдоль «жирных», напрягающихся, на осязание как склизкие мармеладки, уже и малых губ, вызывая сладострастное напряжение всего «таза» и бёдер, от чрезмерного прилива к ним, эротически взволнованной крови.

Стукнула дверь ванной комнаты. Это Жанна вышла оттуда и, пройдя по прихожей, зашла в комнату.

Капитан Колдомасова, чтобы не давать ей повода к размышлению, сразу после стука двери поправила одеяло и сложила ноги вместе, убрав свои разгорячённые «тёпльшковые» пальцы из своего идеально чистого, эротическо-нежного вместилища, и вытерев «склизкие» из них, об свой горячий животик и горячую ляжку правой ноги.

«Почему не включаете телевизор?» – войдя в комнату, с дружеской улыбкой спросила Жанна.

«Я забыла включить. Потому что задумалась. И мне лень его включать. Мне он сейчас не нужен. Если хотите, то включите себе, что вам хочется», – сказала капитан Колдомасова и протянула Жанне пульт от телевизора.

«Да мне он тоже не надо, – забирая пульт, положив его на тумбочку и выключив кнопку на телевизоре, ответила Жанна. – Завтра мне в семь тридцать вставать к девяти ноль-ноль на работу, так что лучше я посплю. А во сколько вам вставать? Успеете выспаться? Ваши ключи от квартиры лежат вот здесь, на компьютерном столе. Здесь три ключа на кольцо. На двери у меня поставлено три замка. Уходя из дома, закрывайте на все три. Приходя домой, сначала позвоните в дверь, но только условным сигналом, который я вам сейчас продемонстрирую. Сама я буду звонить точно так же, и если я дома, то я открою сама, а если меня нет, то открывайте сами. Уходить и приходить, можете в любое, без исключения, время и сколько угодно раз на день, хоть сто раз в день или ночью. И ни о чём, пожалуйста, никогда не беспокойтесь. Кроме меня и вас, никто и никогда здесь не появится. Даже Лена. Потому что она никогда ко мне домой вообще не приходит. Исключение мы сделаем только для вашего мужа, если вы захотите. Но при условии, что он не курит и не пьёт, и чистоплотен. Ну, чистюля значит. Еду себе покупайте сами. Можете пользоваться в квартире всем, что тут есть. Если у вас по каким-нибудь причинам нечего будет есть, в смысле, кушать, то смело можете угощаться и есть всё то, что есть у меня. Вот и всё. Как вы на это смотрите?»

«Я смотрю на всё это, очень внимательно. Надеюсь, что проблем я вам не создам, и мы с вами – подружимся. Единственная у меня к вам просьба, никогда в жизни не прикасаться к моему пистолету и к моему служебному удостоверению. Всё остальное, без исключения, можете трогать, щупать, рассматривать, примерять, использовать и так далее, в любое время.

Завтра я буду спать до «посинения». После схожу в гостиницу, и заберу оттуда свою сумку со шмотками. Притащу её сюда, переоденусь в гражданское и пойду на работу. И больше вы меня никогда в военной форме не увидите. Говорить мне вам больше, тоже нечего, потому что вам рано завтра вставать. А наговориться, мы с вами ещё успеем. Я думаю, что у нас будет для этого достаточно времени. Спи, «китик», – сказала капитан Колдомасова Жанне и, повернувшись, легла на бочок, откинув в сторону свою подушку.

А, «Спи, «китик», в смысле – котик, она говорила всегда своему мужу перед сном, и так же, она сказала это Жанне, пожелав ей таким образом, спать.

Жанна сняла с себя свой беленький халат и положила его на спинку кровати. Потом она сняла с себя свои белые трусики и положила их на халат, оставшись совершенно голой, обозначив для обзора, дополнительно ко всему, свою природно-вьющуюся, чёрную, как смоль, треугольно-крупную подушечку волос между бёдер внизу живота. После она сходила в прихожую, завела и установила себе будильник на семь часов тридцать минут. Там, приоткрыв входную дверь в квартиру и высунув правую руку за дверь, она понажимала кнопку звонка снаружи, дав послушать и запомнить капитану Колдомасовой, как должен звучать условный звонок, и убедившись, что она его запомнила и сможет повторить, закрыла входную дверь квартиры на замок изнутри. Затем всюду выключила свет, и голая легла на кровать, накрывшись одеялом.

«Я всегда сплю голенькая», – сказала она капитану Колдомасовой, увидев, что та внимательно смотрела на неё голую. – А вы? Спите, в нижнем белье?»

«Я тоже сплю без всего, и кроме того, постоянно без подушки», – безучастно ответила капитан Колдомасова.

«Ну, голенькая, это я понимаю. Всё тело дышит лучше, свободно и правильно развивается, и при этом, ещё и закаляется от всяких простуд. А без подушки? Что это даёт?» – спросила Жанна.

Капитан Колдомасова ровным неторопливым голосом начала объяснять:

«Проще сказать, что это не даёт, чем, что это даёт. Потому что, это даёт для здоровой и полноценной жизни организма, буквально всё. В горизонтальном положении кровь равномерно под одинаковым давлением распространяется по головному мозгу, как и по всем остальным частям тела. При этом головной мозг, который является единственным органом регулирующим всю, без исключения, жизнедеятельность человека, в том числе и самооздоравливающую, и самоочищающую, как и любого другого живого существа, получает полное, равноценное питание и полную, разносимую кровью информацию, как и все иные органы тела всё это получают. Кроме того, полноценно формируются и функционируют все, без исключения, сосуды головного мозга, посредством которых питается и получает информацию со всех частей тела, головной мозг. По известным причинам голова с мозгами большую часть жизни находится выше остальных частей тела. И если не спать строго горизонтально, то свой мозг мы умышленно лишаем полноценного кровяного давления, полноценного питания и полноценной информации от всех участков тела – пожизненно. И лишаем, таким образом, полноценного формирования и полноценного функционирования все сосуды головного мозга. Отсюда, в первую очередь уменьшение, сужение и дистрофия всех сосудов головного мозга, а после, как следствие – дистрофия самого головного мозга. И приводит это всё, к недостаточному мозговому кровообращению, к отказу полноценной и здоровой деятельности разных органов и разных частей тела, к инсультам, к параличам, к склеротическим явлениям разного рода, к скудоумию, к тугоумию, к слабоумию, к умственной недоразвитости, к пониженному и постоянно понижающемуся иммунитету ко всем болезням, к слабой реакции и к слабой проводимости всей нервной системы и всех нервных окончаний, и к слабой оздоровительной реакции или деятельности самой крови к имеющимся болезненным местам в разных частях организма и к требующим оздоровления, частям тела. Отсюда, все, без исключения, болезни, физиологическая, психологическая,

и как следствие тоже, любая другая неустроенность в жизни. Я думаю, что углубляться дальше в медицину, не надо. Образованному или разумному человеку, от бога, а конкретно от природы, дано понимание его личной физиологии и понимание любых иных природных явлений. Поэтому, к чему зря языком молоть? Кроме того, хочу вам доложить, болезни все, придумываются и организовываются для дураков, для безвольных и для неразумных граждан. Чтобы эти дураки и такие, именно глуповатые граждане, постоянно и систематически обеспечивали медицинский и фармакологический бизнес. Разумный же человек, может избежать и любых болезней, и любых неприятностей. Что, конечно же, весьма сложно в этом гнусном Мире, созданном Господом, Богом, согласно Священных Писаний, для страданий и болезней. Мне даже известен один случай, когда безнадежный больной притворился полностью здоровым и живым, чтобы его не отвезли в морг и не начали там его вскрытие. А в одной из больниц, один больной притворился здоровым, чтобы его дальше не залечивали до смерти, и не кормили непонятными и даже понятными таблетками и уколами. От которых он, чувствовал угасание своего естественного природного здоровья и природного организма, в большинстве случаев могущего или способного от природы, заложенной, как говорят, Господом, Богом, самостоятельно излечиться или излечиваться от любых, без исключения, болезней или заболеваний, кроме исключительно от венерички, при хорошем полноценном и правильном питании. Выпивая систематически, медленными отдельными или раздельными маленькими глоточками большой стакан обыкновенной, но не кипяченной воды после каждого сна, и полстакана воды таким же образом – систематически перед любой едой. Которая, в эти моменты и далее, промывает полностью организм изнутри от любой заразы, и подготавливает желудок к безопасному после этого, приёму свежей, вкусной, маслянистой и здоровой, приятной сердцу и уму, и даже в крайнем случае отвратительной, пищи внутрь организма. Такова природа чистой воды от Господа, Бога или от самой природы! К тому же, если и просто из-под крана эта вода. Тогда и болеть будет совершенно нечем. Даже, если при этом никакими физическими специальными упражнениями не заниматься. Кстати, зная и понимая это, некий мудрый «малыш», Алан Чумак, делает вид, что он способен, и «заряжает» для неразумных граждан «своей» оздоровительной или Божественной энергией обыкновенную воду. И обеспечивает таким образом, свой личный бизнес. И хотя бы так, но правильно делает. Потому что его помыслы чисты от Господа, Бога или от природы – обеспечивать людям здоровье. Тем более, что именно в такой его деятельности совершенно никакого вреда в этом нет, а только польза. Правда, продолжительность жизни при этом будет несколько короче, примерно на одну треть и даже более, чем у питающихся хорошо и правильно, и занимающихся при этом, специальными физическими упражнениями для всех органов своего тела. Особенно, если именно тяжёлыми напряжениями или воздействиями на все органы тела, мышцы и кости! Тяжёлой штангой, например, или гирей. Ибо все болезни – только от неполноценного и неправильного питания и поведения, и ни от чего другого. Но никак ни от каких «нервов», как иногда утверждают некоторые умственно недоразвитые «психологи» и иного рода врачи, дебилонедоношенные и малообразованные граждане! Так утверждает, Верховный Господь, Бог Кршнатка в написанных Ведах, вроде бы от Его имени! И так происходит на практике в действительности в природе. И в личной моей практике, как я в этом постоянно убеждаюсь. И мой родной муж, из своей более долголетней жизненной практики, утверждает то же самое. Потому что никогда в жизни ничем не болел, кроме изредка простудой горла и носа, из-за весьма редкой неосторожности. И лечился от этого, лизнув на кончик языка раз пять в сутки обычную пищевую соду каждый день до полного излечения. И в крайних запущенных случаях, исключительно доксициклином, максимум две-три капсулы, с тёплым прогреванием всего тела под одеялом. Или дешёвеньким ампициллином-тригидратом по инструкции, после чего у него всё проходило, и больше ничего в своей жизни. Здесь, конечно, не учитываются физические поражения извне – яды, разного рода отравы, физические воздействия, как уголовные, так

и бытовые или производственные, и тому подобное, которых, при правильном поведении и осторожности, можно легко избежать. Даже любая зараза и микробы болезнетворные, кроме венерических, не могут и не смогут противостоять такому здоровому организму. В то время, как ослабленный или без полноценного питания организм, подвержен влиянию на него, чего угодно. Отсюда и болезни, и другая гадость, и безысходность. Ко всему этому хочу здесь добавить – я лично так думаю и нет в этом сомнения от Господа, Бога Кршнатки из Священных Писаний о Нём, что разного рода «врачи» залечили до смерти сомнительными «лекарствами», своими тупоголовыми и бездарными деяниями великую Людмилу Зыкину – народную певицу всего Советского Союза и Российской Федерации, не знавшую в своё время и не знающую, к кому обратиться за истинно Божественным и безвредным советом и за рекомендациями, с возникшими проблемами своего физиологического здоровья. Потому что я видела её по телевизору угасающей, и сердце моё болело от того, что я видела и понимала. Тем более, что она ещё относительно совсем молодая по возрасту. Но не могу же я напрашиваться ко всем больным, чтобы сказать им, данным мне от Господа, Бога или от природы пониманием, что нужно остановиться от губительного «лечения» и от медицинских опытов, проводимых над ней или над другими гражданами, и от приёма всевозможных лекарств, и каким образом можно излечиться без всяких лекарств от любых болезней и недомоганий. То же самое сделали в Америке с Божественным ребёнком, всемирно признанным и всемирно известным Богом популярной музыки и пения, никем недосягаемым, Майклом Джексонем. «Залечив» до смерти этих двух Божественных созданий, да и мало ли ещё кого. В том числе и великого Брюса Ли, если этого ни просто и умышленно отравили всё теми же, фармакологическими таблетками, под видом лечения или устранения у него «болезненных» признаков. Что же можно говорить о простых смертных, над которыми постоянно производят фармакологические, а иногда и хирургические опыты. Странно только, что эти фармакологические и хирургические опыты, проводятся над гражданами с их тупоголового и необразованного или несчастного согласия. И если вопреки опытам коновалов-врачей гражданин или пациент выжил случайно или по своей неподдающейся никаким опытам над ним, сильной личностной природы, то эти коновалы-врачи трубят на весь Мир – какие они «великие» спецы. Бывают, конечно, за невероятно большим исключением, действительно способные врачи-малышки. Но таких безошибочно можно определить мгновенно, по их конкретным делам. При всём этом нужно знать и понимать, что человек, постоянно или ещё как гробящий своё личное здоровье вонючим куревом в первую очередь, затем любым пьянством, наркоманией, грязным и особенно ограниченным питанием, нанесением на своё тело грязных и иного рода уродующих тело татуировок и пирсингов, религиозных и иного рода обрезаний и физических истязаний и надрезаний своего тела иными способами для любых целей, накачивающий свои губы, лицо и иные части своего тела свиняче-силиконовым «салом» или иного рода наполнителями, вызывающие своим последующим уже именно таким накаченным видом и содержанием – блевотное отвращение и рвотную блевоту у именно нормальных граждан или людей, от осознания, что это может высосаться на твой язык и заглотиться в твоё горло и далее в желудок при целовании и обсасывании таких «губ», «сисек» и других частей таким образом изуродованного «человеческого» тела, и вообще вызывает у нормальных людей полное отвращение к всякого рода подобным искусственным уродствам, к разной натальной «грязи» в виде любых татуировок и к разным натальным увечьям, также совершающий любые жертвоприношения кого угодно и чего угодно для кого бы то ни было или по иным причинам, убивающий живых существ на охоте и просто так на скотобойне и на рыбалке разных рыбок, убийца людей, истязатель их, сжигатель и изнасилователь их, уголовномордый «воин» на несправедливой войне или на не самооборонительной гражданской войне, никогда в своей жизни не будет или строго не станет, искренно заботиться о любом здоровье любых иных граждан, и своих, даже родных родственников в том числе! И никогда в жизни не пожалеет

жизнь, здоровье и целостность в плане увечья, тоже других граждан: девочек, там, мальчиков, девушек, юношей, женщин, мужчин, даже своих жён, детей и матерей, бабушек, дедушек, и других живых существ, а окружающей природы – тем более. И так далее. Так как такой «человек» и своё здоровье сам себе не бережёт и относится к нему безжалостно, безразлично или пренебрежительно. И потому что, для такого «человека», грубо говоря – нелюдя, даже, если он на вид вроде бы и хороший, просто его уму или разуму, или, как говорят, его сердцу, будет непостижимо, не понятно, и при этом совершенно безразлично – гробится ли здоровье у любого другого человека и любого живого существа в том числе, испытывает ли другой человек различные неудобства, страдания, болезненные муки или вообще подохнет от любых причин, в том числе от задыхания чьим-то табачным дымом, от пьянства или от наркомании, от пыток, истязаний, издевательств, от сжиганий живьём, от удушений, от отрезания голов и других частей тела, и от любого другого рода убийств, изнасилований, грабежей, краж, мошенничеств любого рода, и от любой болезненной заразы в том числе. Кстати, в отношении же лично только себя, всего этого уголовно-гноусного, то почему-то тут, совсем другое дело. И никому из подобного рода ублюдков это уже не нравится, если всё такое совершать в отношении их самих и их ублюдочных родственников в том числе! Поэтому хочу лично здесь заметить, что именно таких граждан, строго нельзя выбирать себе в мужа, в жёны, в родственники, в лечащие доктора, в любые руководители или начальники и командиры, тем более в управление государством на разных его уровнях. Потому что все, без исключения, именно такие граждане или «люди», по своей истинной и глубинной сути и сущности – невероятно безжалостны, безразличны к страданиям и переживаниям других, лукавы и беспредельно лживо-лицемерны при этом, в смысле – говорят одно, а делают или поступают, совершенно по-иному. По поводу же спать горизонтально, то даже животные не спят головой вверх, хотя их считают тупее людей. И много ли надо ума, чтобы понять, почему надо спать строго горизонтально или даже ниже головой относительно всего туловища. Я не хочу лично вас обидеть, Жанна Александровна, но ведь посмотрите, практически все граждане страны спят головами на подушках. К чему это приводит, я уже сказала. А ведь эти самые граждане управляют государством на разных уровнях, занимаются разной деятельностью: как полезной, так и бесполезной, а некоторые из них, даже криминальной или уголовной. Дела, кстати, при всём этом, в некоторых сферах не слишком хорошо идут, как хотелось бы или как должно быть. Думаете, это от большого ума? Тому, конечно, могут быть и другие причины. Но представьте себе, если бы все, без исключения, пожизненно спали без подушек, то сколько бы здоровых и умственно развитых граждан было бы выращено в государстве только за счёт этого. А если дополнительно к этому граждане не гробили бы своё здоровье алкоголем в любой форме, заразно-вонючим курением, наркоманией, венерической и другой заразой, которые, все вместе взятые или по отдельности пропитывают человеческое тело насквозь своей грязью, вонью и гноем, то государство бы стало настоящим «Клондайком» или «Эльдорадо», состоящим из идеально здоровых граждан, которые бы делали и рожали таких же здоровых, как розовые поросята, малышей и малышей. Польза для государства и для всего здорового общества, в таком случае была бы огромна. Каждый бы видел друг в друге не «пиявку», а помощника в работе, в созидании и в радости. Государство сразу же погрязло бы в изобилии. В то время как нездоровые граждане, рожают разного рода недоносков, выкидышей, паралитиков, душевных и физических уродцев, больных, калек и инвалидов любого толка с самого своего рождения. На бесполезное выращивание которых, государство вынуждено тратить общественные деньги, огромные материальные средства и здоровые человеческие ресурсы, в смысле обслуживающего персонала. Конечно же, непосредственно вины калек и инвалидов, в том нет, что они получились или стали таковыми по воле случаев, по воле обстоятельств или по воле пьющих, курящих или больных своих, поэтому ублюдочных родителей. Но кто бы был против возвращивания исключительно здорового населения!/? Разве

только, умственно недоразвитые, больные, калеки и инвалиды, от которых нет пользы, которые ничего не производят и для которых такая идея о воспитании и возвращении здорового общества, является кощунственной. Такая же идея, о возвращении здорового населения, будет кощунственной и для тех граждан, кто не ведёт здоровый образ жизни и ожидает вследствие этого, рождения у себя лично – разного рода калек, паралитиков, недоносков, инвалидов и выблядков. В то время, кто же, как ни здоровые граждане, обеспечивают проживание и существование бесполезных и неспособных себя обеспечить граждан. Не превращать же государство в сборище калек, паралитиков, инвалидов, душевно больных, умственно недоразвитых, и уголовных недоносков. К тому же, если сюда добавить пенсионеров, то кто будет работать? Даже прочитав в Библии по поводу калек, уродов, инвалидов, умственно недоразвитых и недоносков любого рода, можно недвусмысленно понять, что нельзя превозносить их в ранг почитаемых и требующих к себе уважения, любви и почтения. Потому что это безнравственно по отношению к Владыке Вселенной, христианскому Господу, Богу Иегове, и противоречит Его указаниям и Заповедям, требующим, чтобы весь народ Его вместе с чужеземцами и пришельцами, был нравственно и физически здоров, чтобы не осквернять Господа, Бога своего, и не укоренять блуд и проституцию в народе, ибо такой народ подлежит уничтожению, пусть даже не скорому. Не скор Господь, Бог на исполнение своих угроз и решений, но неотвратимы они. Примерно так написано в Библии. Под блудом здесь, понимаются незаконные развратно-потаскушечьи действия, и как последствие, рождение всевозможных недоносков, выблядков, ублюдков и уродов физических и нравственных, рождённых от пьяных, выпивающих или поражённых алкоголем или наркотиками любого рода, или курящих и куривших табачную продукцию любого рода, родителей или одного из родителей, или от родителей больных всевозможными видами венерических заболеваний или другими болезнями. Под проституцией здесь, надо понимать не только продажные взаимоотношения между женщиной и женщиной, а всеобщую продажность. Когда за деньги или за вознаграждения, а иногда и просто так, без всяких причин или для развлечения, или для утверждения своего личностно-«человеческого» скотства и своей гнусной сущности, или по иным непонятным причинам, – продают и предают, совершают супружеские предательства и измены в том числе, безжалостно обманывают, обижают и грабят, насилуют и изнасилавывают, зверски пытаются, сжигают живьём, калечат или убивают, в том числе и подрывают разной взрывчаткой: и себя, и отца, и мать, и братика, и сестрёнку, и свою жену, и своих деточек, и своего мужа, и бабушку, и дедушку, и друга, и недруга, и знакомого, и незнакомого, и близкого, и далёкого, и соседа, и неизвестного человека, и закон, и порядок, и Родину свою, и своё Государство, и в конечном итоге, все Божественные принципы, Законы и Заповеди. Кроме того, относительно уродства, написано в Библии в третьей Книге Моисеевой «Левит», кстати, во всей этой книге в двадцати семи её главах, очень много написано полезного в правовом отношении, в главе двадцать первой в стихах с семнадцатого по двадцать четвёртый, а именно в стихе двадцать третьем: «Но к завесе не должен он приходить, и к жертвеннику не должен приступать, потому что недостаток на нём; – (здесь имеется в виду, уродство) – не должен он – (здесь тоже имеется в виду, урод, калека или больной) – бесчестить святилища Моего: ибо Я Господь». Таким образом, ничего к уродам, калекам и больным, не может быть проявлено, кроме возможного сожаления и сострадания. Если они, конечно, не нарушают закон и порядок, когда они несут точно такую же ответственность, как и любые другие, без исключения, граждане, за любые свои правонарушения и любые уголовные преступления, согласно Новым Законам в нашем государстве. По поводу же непосредственно имени Господа, Бога Иеговы, то в Библии во второй Книге Моисеевой, «Исход», в главе тридцать четвёртой в стихе пятом написано: «И сошёл Господь в облаке, и остановился там близ него, и провозгласил имя Иеговы», а в Книге Пророка Осии в главе двенадцатой в стихе пятом, недвусмысленно написано: «А Господь есть Бог Саваоф; Сущий (Иегова) – имя

Его», в то время, как некоторые христианские священнослужители не хотят или стесняются произносить истинное имя Господа, Бога своего. Почему они это делают или так поступают, лично мне это – совершенно не понятно. Как же в таком случае разбираться, если потребуется, о каком именно Боге идёт речь? Насколько мне известно, совершенно не стесняются провозглашать истинное имя Господа, Бога Иеговы, только лишь служители духовной организации «Свидетелей Иеговы», но при этом, уж слишком чрезмерно и сверх часто, что категорически противоречит Его Заповедям. Насколько я понимаю, также не стесняются провозглашать или произносить Высокие имена Господа, Бога нашего – Милостивейшего Аллаха (более 99 имён), служители и почитатели Божественного Корана от пророка Мухаммада. Не стесняются имени своего Господа, Бога, служители Великого Будды. Так вот, здесь в основном, я вам рассказала об отношении нравственно и физически здоровых людей и Господа, Бога к нездоровым и больным людям, имеющим разного рода недостатки. Но! Можете порадоваться, Жанна Александровна. В настоящее время нашему государству исключительно повезло от Господа, Бога или от самосохраняющейся природы, что у нас сейчас, наш Родной президент, Дмитрий Анатольевич Медведев, и его товарищ – Председатель нашего правительства, Путин Владимир Владимирович, физически и умственно, здоровые ребята! К тому же они оба – порядочные, чрезмерно сострадательные и добросердечные граждане Российской Федерации! А также, высоко образованные и высоко квалифицированные профессионалы в управлении таким огромным государством, как внутри этого государства, так и на международной арене! Судя по тому, как государство начинает экономически оживать во всех, без исключения, регионах, и можно даже сказать, процветает оперативными или уверенными темпами, несмотря на развивающийся всемирный экономический кризис, охвативший всё Мировое сообщество с начала две тысячи девятого года, эти двое, имея полноценные и здоровые мозги, чётко и обоснованно знают – что они делают, что надо делать, и что они будут делать в дальнейшем, для организации процветания нашего государства и отдельно взятого, любого, без исключения, гражданина в нашем государстве. Например, лично президент, Дмитрий Анатольевич Медведев, во избежание массовой безработицы, углубления экономического кризиса и недопустимости даже начала, а не то что развития голода, разрухи, запустения, политического и иного рода разложения в нашем государстве, настоятельно требует и даже приказывает всем городским образованиям во всём государстве, объединяться со своими районами и срочно, не дожидаясь даже начала ухудшения положения вещей, начинать организовывать и немедленно запускать, в первую очередь высоко технологичные, самодостаточные для безопасного, уверенного и благосостоятельного проживания всех, без исключения, граждан на местах, всевозможные, но при этом именно строго необходимые и полезные производства и мероприятия. А именно: всевозможные сельскохозяйственные и всевозможные животноводческие, и всевозможные необходимые производственные предприятия, и необходимое другое. И расширять по необходимости, существующие предприятия, и ликвидировать или репрофилировать на их базе, ненужные и не востребованные предприятия. Координируя свои такие организационные действия, с близлежащими и дальними районами как своих, так и любых других областей или внутригосударственных образований, если это нужно. И приглашая граждан из тех районов государства, где это всё организовать и запустить в полезное производство невозможно, ввиду климатических и иных неблагоприятных условий. Создавая или учреждая при этом, если это необходимо, свои независимые финансовые банки, с возможностью неограниченного в любое время, совместного контролирования их деятельности, и с возможностью совместного распоряжения движением финансовых средств этих банков по всем направлениям: и на оплату труда всем, без исключения, работникам и сотрудникам этих банков, и на кредитования, и на зарплату работникам предприятий, и на взаиморасчёты, и на налоговые выплаты государству, и на обоснованные займы. Если уже имеющиеся в государстве крупные банки

не пожелают порядочным поведением и порядочным образом вести банковские дела с этими коммерческими и любыми иными организациями и предприятиями. Исключая в таких своих банках, участие их во всевозможных биржевых или маклерских играх, спекуляциях и манипуляциях или махинациях, и тому подобное, неизвестно к чему приводящих или приводящих к реальному банкротству и разорению, и к хитроумному обогащению за счёт явных или игровых махинаций, лишь некоторых «дельцов», и как следствие – к разорению и краху всех, без исключения, предприятий, завязанных с этими банками или одним из них. А в свою очередь, государство обязуется направлять государственные бюджетные средства в такие полезные, жизненно необходимые и перспективные, при этом строго обязательно высоко технологичные не ниже Мирового уровня, предприятия любого рода. То есть в те банки, которые занимаются порядочным финансовым обслуживанием таких предприятий, требуя при этом, со своей стороны, от них строжайшей и даже внезапной отчётности за каждую копейку, с вытекающими последствиями для воров и расточителей, и для «дельцов» любого рода, препятствующих полнокровной и оздоровительной финансовой деятельности этих банков, и как следствие – препятствующих сверх положительной и результативной деятельности всех полезных предприятий. Лично моё мнение таково, и это подтверждается Мировой практикой, что даже «банкротство» одного из них, как цепная реакция, приведёт к разорению и банкротству все другие банки и, естественно, предприятия, завязанные с любым разорившимся банком. Что, весьма наглядно подтвердил Мировой финансовый кризис, начавшийся в одном из крупнейших финансовых банков в США в конце две тысячи восьмого года. И в таком случае, конца и края всевозможным кризисам и крахам предприятий, никогда не наступит. О чём в своё время говорил и написал в своём всемирно известном учебнике «Капитал» по экономической философии и практике, Великий учёный философ и экономист – Карл Маркс с Фридрихом Энгельсом, оба из уважаемой Германии. Поэтому, такое положение вещей категорически необходимо навсегда исключить или исключать. Вот, все государства и их правители должны подумать, что для них – для государства и для народа лучше? Мириться с таким положением вещей? Или взять под свой полный государственный контроль все, без исключения, финансовые банки в своих государствах, и никогда не выпускать их из-под своего государственного контроля! Что же касается нашего государства, то такие начальные решительные действия нашего президента, Дмитрия Анатольевича Медведева, по наведению порядка в государстве, я наблюдаю всюду лично, по долгу службы, и разъезжая по служебным командировкам. И если на местах кто-нибудь тормозит, не способен или не хочет заниматься организацией процветания окружающих граждан, то опять же, любой из этих двоих или полномочные их представители по их поручению, категорически смогут подсказать, как это конкретно нужно делать, если это кому-то не понятно. Или заставить это делать. Или заменить неспособного или не желающего этим заниматься, на гражданина, способного и желающего заниматься организацией процветания граждан и государства. Так же или то же самое, для ликвидации зловерной коррупции и любых других негативных явлений или безделья, всё очень просто! Объявил, кстати, именно наш Родной крошечка – президент, Дмитрий Анатольевич Медведев. А именно! В нашем государстве, бесконечно много юных мальчишек и девчонок, получивших и получающих высшие, всевозможные профессиональные образования для любой сферы деятельности. Поэтому, коррупционеров необходимо мгновенно увольнять с любых, без исключения, должностей, чтобы всем им, просто негде было совершать и плодить свою и общественную коррупцию или безделье. А вместо них или на их места, тут же и мгновенно, оформлять на работу юных, чистых и честных, порядочных и строго обязательно в первую очередь добросердечных, затем способных и высоко образованных малышей и малышей, то есть юношей и девушек, имеющих соответствующее образование или соответствующие способности. Обновляя тем самым дополнительно и срочно, «свежую и чистую кровь» внутригосударственного

образования, в смысле – государства в целом. Только так можно заставить задуматься закоренелых и невыносимо мечтающих о всевозможных злоупотреблениях – коррупционеров, бездельников, взяточников, расточителей, явных и тайных воров, и прочую подобную мразь и гнусных «скотов» на ответственных должностях, да и на других должностях тоже! Таково мнение нашего президента, Дмитрия Анатольевича Медведева. Здесь, конечно, хотелось бы особо отметить и то, – как учил Великий Ленин, – что нужно уметь работать именно с любым человеческим материалом, и воспитывать друг друга в необходимом направлении, учитывая разнообразные характеры разных или всех людей, и даже «животных скотов» из них, при совместном проживании, совместном сосуществовании и при совместной работе. Потому что в этом материальном мире, иного человеческого материала никогда в жизни не было и не будет. А воспитывать необходимо, в направлении и для Господа, Бога или именно чистой природы! Но это уже так сказал, Верховный Господь, Бог Кршнатка. Если же граждане не поддаются воспитанию или перевоспитанию, то таких граждан необходимо строго немедленно, отстранять от ответственных должностей, чтобы они не наносили или не приносили вреда обществу. А это уже, Божественное мнение нашего президента. К тому же, во исполнение даже сегодняшней существующей Конституции Российской Федерации, провозглашающей о том, что Государство Российская Федерация является социальным государством, наш родной Президент Российской Федерации, Дмитрий Анатольевич Медведев, – Родной для всего народа Российской Федерации, строго приказал, – чтобы все, без исключения, трудовые взаимоотношения между любыми и всеми работодателями, и любыми работниками и служащими, перестали быть эксплуататорскими, рабовладельческими, рабскими, и тому подобное. Например, как это начиналось и безысходно было, при лукавом и коварно-ублюдочном уголовнике Ельцине, и в некоторых случаях тянется бесконечно до сих пор. А наоборот, – строго носили характер партнёрских и именно договорных взаимоотношений, с объективной или реальной возможностью исполнения своих официальных, договорных обязательств и обязанностей. При этом оплата труда, что является самым главным в жизни любого человека в этом материальном мире, для работодателя и для любого работника и служащего, а так же всевозможные расходы как на нужды предприятий, организаций и тому подобное, так и на выплату необходимых налоговых сборов и на что пожелают ещё, строго и категорически должны оговариваться и приниматься совместными решениями, как это должно быть между партнёрами, строго в процентном отношении от всех, без исключения, имеющихся денежных и материальных средств, имеющихся на балансе соответствующих предприятий и находящихся в обороте, с учётом расчётов и мнений специалистов по всем направлениям и параметрам деятельности. Такое положение вещей, когда работники любых, то есть всех, без исключения, предприятий, организаций, и другое, совместным решением на определённые периоды времени будут устанавливать строго и именно в процентном отношении зарплату и себе, и работодателю любой формы собственности и любого подчинения, обязательно исключит принудительное отношение к любому труду, социальное неравенство, социальную несправедливость в оплате труда между работодателем, директором, начальником, работником, служащим, и так далее, и снимет или будет снимать, социальное недовольство, напряжение, забастовки, саботажные явные и тайные, протесты, бунты, грабежи, погромы, насильственный передел собственности, убийства на этой почве, революционные преобразования и другого рода уголовщину и нарушения правопорядка. Кроме того, для бюджетных предприятий и организаций, и для некоторых других необходимых предприятий, президент приказал разработать и рассчитать тоже в процентном отношении, и применять для оплаты труда всем работникам, служащим и любым руководителям любого ранга, именно процентные тарифные ставки оплаты труда от поступающих им, положенных или имеющихся на оплату труда, денежных средств. Процентную систему оплаты труда от общих доходов государства, президент приказал установить и для членов правительства, членов

Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, для своего аппарата президента, и для себя лично! Такого рода совокупная – именно в процентном отношении от имеющихся денежных средств и доходов предприятий и государства в целом, система оплаты труда, позволит всем, без исключения, гражданам или людям, получающим в итоге свою личную заработную плату, лирически или по-деловому задумываться, и при желании обогащаться, усиливать и увеличивать своё материальное состояние, вплоть до невероятности или объективно близкое к этому. А для этого, будет стимулировать и простого работника или служащего, и руководителя любого предприятия, и владельца любого предприятия, и всех членов Государственной Власти любого уровня, – более эффективно управлять своими предприятиями и государством в целом, организовывать их общую и при этом более эффективную до невероятности, любую деятельность, внедрять новейшие технологии, электронику, автоматику, высоко активную деятельность, исключать или ликвидировать всевозможные препоны, бюрократию, волокиту, коррупцию и прочие негативные явления, препятствующие, все вместе взятые, эффективной и продуктивной работе любого, без исключения, гражданина в Российской Федерации во благо себе и на благо всего государства. К тому же, принимать особо грамотные, просчитанные, проанализированные и продуманные решения, постановления, правила и законы, исключая их нагромождения и излишества. Продумывать и устанавливать справедливые наказания для нерадивых и преступников, чтобы благодаря всему этому, получать необходимую продукцию любого полезного и необходимого для граждан, вида и содержания, в достаточном или требуемом на рынке сбыта количестве, в результате чего и будет складываться личная, соответствующая заработная плата каждого гражданина в Российской Федерации. Всё равно невозможно унести с собой в могилу, понятно, когда умрём, никакие избытки любых материальных средств, кроме могильного костюма или одежды и что этому сопутствует, то почему же не пустить эти материальные средства на любые, по желанию, полезные для, так называемого, Господа, Бога и для нормальных людей цели. На такие же размышления, могут навести и наводят, «Притчи Соломона» в христианской Библии, который был, между тем, далеко не бедным человеком. Но только всё это, для Господа, Бога Кршнатки, как говорю я всегда, или для своего Господа, Бога, каждому! Согласно Священным Писаниям! Ну вот, короче, начала с подушки, определила, у кого лучше мозги и, наконец, даже в политику залезла. А всё намного проще: сейчас спать, завтра на работу, и всего лишь на работе строго исполнять свои обязанности. Вот если бы все, без исключения, строго самым порядочным образом и своевременно исполняли свои прямые обязанности по претворению в жизнь указаний, хочу повторять ещё и ещё, – именно этого нашего президента, Медведева Дмитрия Анатольевича, и именно этого нашего Председателя правительства, Владимира Владимировича Путина, то только в этом случае произошло бы полное процветание и несокрушимая мощь нашего государства, и как следствие, процветание всех, без исключения, граждан в нём! Поэтому! Спи, «китик!»

Это своё объяснение, гармонично перешедшее в освещение политических реалий и полезных возможностей, капитан Колдомасова закончила на несвойственных ей, немного возвышенных патриотических тонах. Вероятнее всего потому, что в глубине души, она всё-таки является истинным патриотом своего Государства, именно Российской Федерации.

«Не зря эта девочка Колдомасова работает в правоохранительных органах государства. И именно следователем Генеральной прокуратуры Российской Федерации по особо важным делам!» – торжественно подумала о своей уже подруге, Жанна, вспоминая её, стоящую с Леной. Когда она открыла им дверь и увидела её впервые, необычайно красивую, статную, в красивой чёрно-синей военной форме, в чёрных шнурованных форменных полусапожках и в чёрно-синей военной пилотке, блистательно олицетворяющую собой – Высшую Государственную Власть.

Подумав обо всём этом, и в тон капитану Колдомасовой, Жанна сказала вслух так же, как и она скороговоркой, такими же её словами:

«Спи, «китик!»»

После этого они обе затихли, и вскоре, безмятежно уснули, «провалившись» в здоровый глубокий сон.

За время сна, они, как обычно, оттого что в комнате было постоянно свежо и прохладно, вставали в туалет пописать по три-четыре раза, каждая. Тем не менее, отдых был идеально полноценным для обеих, и не вызвал никакого внимания и никаких беспокойств друг у друга по этому поводу. Как это обычно бывает в своей личной квартире и в своей личной семье, при отсутствии любых посторонних лиц, граждан или разного рода иных родственников.

Глава 8

Утром, сквозь сон, капитан Колдомасова моментами слышала, как звенел будильник, как Жанна собиралась на работу, как ушла на работу, закрыв на ключ дверь. Полусонная, она встала с диван-кровати, сходила в туалет пописать, затем нырнула под своё тёпленькое одеяло, после чего снова надёжно «отрубилась» и безмятежно спала до тех пор, пока не проснулась окончательно.

Окончательно она проснулась в двенадцать ноль-ноль. Подушку бросила на пол, чтобы подложить её под свой зад, «качать» пресс живота. Сложила простыню и одеяло в шкаф. Сложила диван-кровать. Сходила пописала. Сделала двести полных приседаний. Пятьдесят полных отжиманий руками от пола в горизонтальном положении. Двести раз «качнула» пресс с положения лёжа на спине на полу, подложив подушку под свой зад и подсунув пальцы ног под диван для упора. Сделала несколько физических упражнений в течение ещё тридцати минут. Положила подушку в шкаф. Сходила в туалет по большой нужде, и пошла мыться в ванну. Как обычно вымывшись тщательно, она после этого вытерлась полотенцем и побрызгалась Жанниной туалетной водой, чтобы на работе сегодня, вспоминая её понравившийся аромат и образ. Затем надела на себя всё своё и свою военную форму, тщательно обесточила всё, надела свои полусапожки и вышла из квартиры, закрыв дверь на все три замка.

Выйдя на улицу, капитан Колдомасова по примеченным ею ориентирам, пошла в свою гостиницу забрать свою сумку и оформить выписку из гостиницы в связи со сменой места своего проживания в этом городе. По пути в гостиницу, все попадающиеся на пути граждане, как и всюду, встречали и провожали её заинтересованными взглядами чуть ли ни «сворачивая» себе головы.

Гостиница находилась недалеко, и капитан Колдомасова без особого труда нашла её. Она сходила в свой номер, забрала сумку, сдала ключи и пропуск администратору. Заплатила положенную сумму денег за использование гостиничного номера, расписалась в журнале регистрации и позвонила в приёмную областной прокуратуры Лене. Попросила Лену, отправить ей служебную машину, перевезти вещи из гостиницы к Жанне. Лена сказала, что приедет та же «Волга» прямо сейчас. Капитан Колдомасова села в одно из кресел для посетителей так, чтобы ей было видно улицу перед центральным входом в гостиницу и отправленную за ней машину, когда та подъедет.

Машина вскоре подъехала. Капитан Колдомасова вышла из гостиницы с сумкой, села в машину, поздоровалась с водителем, сказала ему, куда и как ехать к подъезду, где живёт Жанна.

Подъехав к подъезду, она сказала водителю, попрощавшись, что он может уезжать. Вышла из машины и пошла с сумкой в квартиру Жанны. Подойдя к двери, она открыла все три замка, открыла дверь и вошла с сумкой в квартиру. Закрыв дверь на ключ, капитан Колдомасова разулась, прошла в комнату с сумкой, сняла свою военную форму, отложила из карманов ключик от сумки, служебное удостоверение и наручники с ключиками на компьютерный столик осторожно, чтобы его не поцарапать, а форму с белоснежной кофточкой, аккуратно повесила в дальний угол шкафа на «плечики».

Затем она, открыв ключиком замочек на сумке, открыла её, достала яркую с элементами вольности, белоснежную кофточку с длинным, достаточно широким рукавом, способным незаметно для окружающих, скрыть на её левой руке пистолет «ГШ» в кобуре, и надела её на себя. После, она достала короткую чёрную юбку, немного выше колен, с фирменным белоснежным кожаным ремнём с хромированной пряжкой и символическим знаком «D&G» на ней. Надела юбку с ремнём на себя, заправив кофточку в юбку. Потом достала и надела светло-серый в крупную клетку с тёмно-серыми редкими, светло-коричневыми и редкими чёр-

ными добавочными квадратами и квадратиками, коротенький и элегантный пиджак-жакет итальянского мастера Antonio Ferera. Положила во внутренний нагрудный левый карман пиджака своё служебное удостоверение, а в боковой карман, стальные наручники с ключиками. Достала из сумки белоснежную кожаную, средних размеров модную итальянскую сумку, в которой лежали гигиенические салфетки, маленькая косметичка с зеркальцем, с пилкой для ногтей и ножничками, сотовый телефон со всеми «прибамбасами» и пара носовых платков, чтобы ходить теперь с ней повсюду. Достала кепку-бейсболку из белоснежной джинсовой ткани, с усечённым козырьком и лёгкими красочными нашивками на ней, и надела её себе на голову. Освежилась слегка, своей туалетной водой. Носовой платок дополнительно, лежал в боковом кармане пиджака. Переложив деньги из военного кителя в карман своего пиджака, она закрыла и замкнула ключиком замочек на вещевой сумке и поставила сумку в шкаф, а ключик пристегнула булавкой внутри кармана пиджака, чтобы не потерялся. Взяла дамскую сумку, вышла в прихожую, повесила сумку как обычно на своё левое плечо, и осмотрела себя тщательно в зеркале трельяжа, всё ли нормально? Понравилась себе, надела свои полусапожки и, открыв дверь ключом, вышла из квартиры. После чего, закрыла дверь снаружи на все три замка. Затем спустилась по лестнице вниз, и вышла на улицу.

Глава 9

На часах было пятнадцать ноль-ноль. Капитан Колдомасова, не спеша, своим ровным величавым шагом направилась в областную прокуратуру, медленно вдыхая носом на полную грудь свежесть воздуха, и так же медленно выдыхая его. Вокруг летали с дерева на дерево и чирикали редкие воробышки. Высоко над крышами в ясном солнечном небе, пролетели две большие радостные чёрные вороны и несколько белых и сизых, при этом весёленьких и игристых голубей.

С нескрываемым интересом капитана Колдомасову провожали взглядами все, кто попался ей на пути, любуясь её величавой походкой, статью и необыкновенно модным, немного экстравагантным, но при этом всё-таки элегантным видом. Отдохнувшая до невероятности, капитан Колдомасова радостно наслаждалась всем происходящим, в полной мере осознавая свою природно-Божественную индивидуальность. При этом её нисколько не охватывала и не распирала гордыня, высокомерие и тому подобные, гнусные чувства. А только радость и отрешённость от всего, и всё это, для Господа, Бога Кршнатки, как баловливо размышляла она.

Пройдя для безопасности тротуарами вокруг огромной площади, по которой допускалось автомобильное движение, капитан Колдомасова подошла к зданию областной прокуратуры и вошла в центральный вход.

Не поднимаясь наверх, она зашла в служебный буфет чем-нибудь позавтракать. Взяв поднос, она поставила на него стакан сметаны, стакан натурального тыквенного соку, большой, красиво обжаренный кусок какой-то свежей жирной рыбы, одну московскую плюшку, одно бисквитное пирожное и сто граммов твёрдого российского сыра, одного из лучших в Мире, наравне с голландским.

Капитан Колдомасова со своим безразличным отрешённым видом подошла с подносом к буфетчице для расчёта. Буфетчица – рослая толстоватая не старая женщина, улыбаясь своим добродушным круглым лицом, стала считать на обыкновенных счётах стоимость того, что стояло на подносе. Посчитав, она назвала сумму денег. Капитан Колдомасова подала ей деньги, получила сдачу и положила деньги в карман. При этом она обратила внимание, что буфетчица не пробивает чек на кассовом аппарате, и более того, она вообще не подходит к кассовому аппарату и никаких чеков вокруг и в помине нет.

Отметив про себя этот момент, капитан Колдомасова решила во время своего завтрака понаблюдать ещё, за этой буфетчицей, и пошла с подносом за ближайший столик. Кроме неё, за разными столиками сидели три женщины в форме работниц прокуратуры и один мужчина в форме старшего лейтенанта милиции.

Подошли ещё две девушки в светло-синих прокурорских юбках и в белых кофточках, явно тоже работницы прокуратуры. Буфетчица также рассчитала этих двоих при помощи счёт, не подходя и не пользуясь кассовым аппаратом, а деньги доставала и складывала в большой карман своего передника, так же, как и при расчёте с ней.

Капитан Колдомасова встала из-за столика, подошла с безразличным видом к буфетчице и на её угождающий, услужливый вопрос, что вам ещё подать, сказала безучастным голосом:

«Не могли бы вы мне подать, пожалуйста, накладную на весь ваш товар с указанием стоимости каждой единицы товара и ваше сегодняшнее меню с указанием цен, и, если сохранились, то все меню за прошлые дни. Надеюсь, вы не будете доводить, чтобы у вас здесь всё тщательно обыскивали».

Буфетчица мгновенно немного покраснела, вылупив удивлённо свои глаза на эту красивую модницу. Затем она начала от стыда или от волнения багроветь, продолжая уже смотреть то ли со страхом, то ли с сомнением.

«Давайте я вам пересчитаю всё, что вы брали. Скажите, что вы брали? Может, я ошиблась. Ведь всякое же бывает», – бормотала она, держась широко расставленными руками за прилавок, всё так же вылупив глаза, с начинающим окаменевать лицом и побледневшим к этому моменту, как мел.

Услышав разборки с буфетчицей и увидев её запуганный, можно сказать, страшный вид, две недавно зашедшие девушки встали из-за своего стола и подошли к буфетчице. Все другие посетители тоже развернулись и повернули свои головы в сторону инцидента.

«Тётя Таня, что здесь происходит?» – спросила одна из девушек, глядя на буфетчицу с состраданием и осматривая снизу-вверх строгим взглядом совершенно незнакомую, но очень красивую и рослую девушку с белой сумкой и в белой бейсболке.

Тётя Таня, с надеждой на поддержку со стороны работниц областной прокуратуры, глядя уже собачьими, вроде непонимающими, в чём дело, жалобными глазами в глаза этим двум девушкам и в глаза своим знакомым, сидящим за столиками посетителям, растерянно и жалобно, подмешивая лёгкие нотки возмущения, начала говорить:

«Да вот. Ничего не понимаю и не знаю, что тут случилось? А эта посетительница начинает требовать у меня какие-то бумаги, какие-то документы. Ничего не понимаю. Какие документы? Какие бумаги? Что ей надо? Откуда она взялась?»

Выслушав внимательно тётю Таню, обе девушки чуть ли ни наперебой начали говорить:

«Девушка!? Как вам не стыдно? Пришли сюда, и начинаете! Во-первых, это служебный буфет! Если уж пришли, то ешьте, вон, свою рыбу, и идите потом отсюда. Не просить же нам вот этого милиционера, чтобы он вас отсюда попросил выйти или начал выводить силой. Ходят тут. Вон сколько столовых полно вокруг. Все сюда прутся. Проходной двор, что ли? А проверить здесь документацию и всё остальное, мы и сами сможем, и сами проверяем, когда надо».

После этих слов, получив броневую защиту, тётя Таня возмущённо встала:

«Ходят тут, всякие. Чего им нужно?»

Пока они всё это говорили, капитан Колдомасова, опёршись правым бедром о прилавок, скрестив руки на груди безразлично осматривала обеих этих девушек своими ничего не выражающими глазами с полуопущенными веками, не проявляя к ним совершенно никакого интереса, что, постепенно заводило и бесило их обеих. Потому они и разгорячились в конце своей речи. Кроме всего, разгорячённые, они начали думать, что эта, – случайно забредшая и пытающаяся что-то выяснять у их буфетчицы, просто какая-нибудь самозванная и «деловая», смазливая при этом, но именно лоханка, раз она ничего не возражает и никак ни на что не реагирует.

«Ты что, дура?!» – сказали они ей, почти в один голос.

Закончив говорить, они не вернулись за свой столик и никуда не пошли, оставшись стоять на месте в ожидании, что эта смазливая девушка в симпатичной белой бейсболке и с фирменной итальянской кожаной белоснежной сумкой, отойдёт, наконец, хотя бы за свой стол, есть свою рыбу.

Выдержав короткую паузу, капитан Колдомасова ровным, ничего не выражающим и бесстрастным голосом произнесла:

«Знаете, что я вам обеим скажу? Если вы обе не хотите потеть у меня на допросах, вместе со своей тётей Таней, то идите, пожалуйста, обе отсюда на свою работу и доложите прямо сейчас секретарю в приёмной, что здесь произошло. Скажите, что вас отправила капитан Колдомасова. А чтобы вы не сомневались, – вот моё служебное удостоверение».

Не успела Капитан Колдомасова отвести немного в сторону левый борт пиджака, чтобы достать из внутреннего нагрудного кармана своё служебное удостоверение, как обе девушки, глянув ей в глаза своими, вдруг испуганными и обречёнными глазами, опустили виновато их вниз, и нагнув головы, испугано переглядываясь между собой, пошли спотыкаясь, из буфета. Не став доедать то, что они купили себе в этом буфете.

Вся областная прокуратура, к тому же и вся милиция города, к этому времени уже были наслышаны о приехавшей из Москвы, необычайной красавице – капитане Колдомасовой Екатерине Сергеевне. Которая при этом, ещё всего лишь за несколько часов своего пребывания в их городе, уже успела задержать двух здоровенных матёрых преступников-рецидивистов, применив к ним при задержании, невероятную для женщины, физическую силу. Да такую, что оба эти преступника, с тяжелейшими травмами лежат теперь в тюремной больнице на излечении. У одного из них переломаны нёбные отростки верхней челюсти и передняя носовая ость, с тяжелейшим повреждением нёбных швов, сошника и нижних носовых раковин. Все эти повреждения, от загрязнения глубоко начали гноиться с угрозой для зрения и для головного мозга. У другого, – ампутировали правую руку выше локтевого сустава. Потому что локтевой сустав был повреждён до такой степени, что не подлежал восстановлению, и от загрязнения, дополнительно возникли подозрения на гангрену. Кроме того, у него тщательно вырезали содержимое правой глазницы, чтобы от гнойного воспаления не пострадал весь его череп.

Вероятно, эти две сотрудницы областной прокуратуры, тоже слышали о приехавшей из Москвы работнице Генеральной прокуратуры – капитане Колдомасовой, судя по тому, как они быстро переменялись и быстро «смылись» из буфета.

Все сидящие за столиками, тоже не стали ничего доедать и спешно ушли из буфета. То ли, чтобы не быть свидетелями, то ли, чтобы побыстрее рассказать всем своим о случившемся и увиденном.

Капитан Колдомасова доставать удостоверение не стала. Она села за свой столик, достала из сумки сотовый телефон, развернула его, набрала номер и стала ждать.

Тётя Таня, глядя теперь уже на всё произошедшее, раскрыла рот и снова удивлённо вылипла свои глаза, ничего не понимая. Но одно она поняла наверняка, что теперь она уж точно, как говорят в народе, «приплыла».

В это время телефон соединили, и капитан Колдомасова стала бесстрастно говорить по нему:

«Здравствуйте. Это капитан Колдомасова. Срочно направьте в буфет областной прокуратуры, патрульную машину и оперативного дежурного. На месте я всё объясню. Я нахожусь в этом буфете. До свидания».

Она выключила телефон, сложила его и положила в сумку. Затем стала безразлично и неторопливо доедать всё, что было на подносе, испытывая некоторое наслаждение от вкусенькой жирненькой рыбки.

Едва она закончила, как в буфет ввалились четверо «чёрных беретов» – «костоломов» из Батальона специального назначения Министерства безопасности – БСН МБ, прозываемых в народе, «бесами». Здоровенных молодых «мордovorотов» в сине-чёрной камуфляжной форме, в чёрных кованых ботинках, в чёрных беретах с красненько-милицейской символикой, с короткоствольными автоматами «Zastava M92» – США, с пристёгнутыми с левого боку к широким кожаным ремням, длинными чёрными толстыми дубинками, могущими переломать любые кости правонарушителям во время их применения, с кинжальными штык-ножами в кожаных ножнах, пристёгнутыми с правого боку, и с пристёгнутыми подсумками со стальными наручниками. Вместе с ними вошёл интеллигентного вида, вероятно, оперативный работник областного отдела Министерства безопасности.

Пригласив оперативного работника присесть рядом, капитан Колдомасова кратко представилась ему и изложила суть дела ровным бесстрастным голосом:

«Эта женщина, – она кивнула в сторону буфетчицы, – устроила здесь, лично для себя „Клондайк“ под прикрытием, за счёт ухода от налогообложения, обворовывая таким образом, государство, которое предоставляет ей возможность заниматься трудовой деятельностью. Организуйте немедленную ревизию с понятыми, и изъятие денег у неё из карманов и где ещё сможете найти, и изъятие всех бумаг, документов, накладных, меню, ценников, „левой“ про-

дукции, и так далее. Отвезите её в „чулан“ в Дежурную часть, и не выпускайте, пока я лично, с ней не побеседую».

«Чёрные береты» БСН, полуоткрыв рты, стоя за спиной у «опера» и переглядываясь, с нескрываемым любопытством осматривали всю «нашумевшую» уже в их среде, капитана Колдомасову. Правда, сейчас одетую в гражданскую одежду, к сожалению, как они себе отметили. Потому что им хотелось посмотреть на эту красавицу, – одетую в её личную, нового образца военную форму, о которой они также были наслышаны.

Сказав свои последние слова, капитан Колдомасова неторопливо встала из-за стола и, ни с кем не прощаясь, своей стройной величественной походкой вышла из буфета.

Четверо молодых «мордovorотов» БСН, провожали своими взглядами уходящую капитана Колдомасову, уже как «жеребцы». Восхищаясь её эротическими частями тела и, взволнованными их здоровые мужские сердца, формами.

Капитан Колдомасова поднялась наверх, в приёмную, поздоровалась с Леной и спросила у неё:

«Есть ли возможность прямо сейчас, использовать по работе служебную машину в течение четырёх и не более шести часов? Сможет ли водитель согласиться работать столько, сверх положенного времени? Сейчас уже – шестнадцать часов».

«Да! – сказала Лена. – Можете взять ту же самую, белую „Волгу“. Водитель будет работать с вами, сколько вам нужно. За это он берёт оплачиваемые отгулы, когда ему необходимо, и по обязательному согласованию с нами. Можете идти прямо сейчас к машине, а я ему позвоню. Кстати, что там случилось в буфете? Не можете мне сейчас рассказать, пожалуйста?»

«Мне лень разговаривать, – отвлечённо сказала капитан Колдомасова, и игриво поведя в сторону своими тёмными глазками, как гномик Вася из мультфильма, лукавым голосочком продолжила, – ну, я пошла?!»

Затем неторопливо развернулась, поправляя на плече сумку, и вышла из приёмной. Спустившись вниз и обратив внимание, что в буфете уже наводит «шмон» ревизия, капитан Колдомасова с удовлетворением отметила себе, что по этому моменту, оперативно сработали. Пройдя мимо дежурного вахтёра, она вышла на улицу.

Глава 10

На улице было солнечно, без единого облачка. Капитан Колдомасова, осмотрев небо и окружающую освещённость, подумала, что погода замечательная и будет способствовать ей в намеченной работе сегодня, достаточное время. Она подошла к предоставленному ей автомобилю с номером семьсот семьдесят семь, открыла заднюю правую дверцу, пригнувшись залезла в него, и села на сидение, закрыв аккуратно за собой дверь. Водитель был тот же самый, – Горелов Виктор Александрович. Капитан Колдомасова с удовлетворением поздоровалась, а затем холодным ровным голосом стала излагать водителю, в чём заключается суть сегодняшней работы, и каким образом будут строиться их взаимоотношения.

«Никуда не едите, пока я всё вам не расскажу, потому что мне лень разговаривать во время движения, – начала капитан Колдомасова. – Сегодня я начну по работе, осматривать окружающие окраины города. Вам нужно отвезти меня, на внешнее транспортное кольцо города. Там вы высадите меня на автобусной остановке, и я пойду шариться по лесу, по кустам и тропинкам между трамвайной линией и автомобильным транспортным кольцом, и где мне ещё захочется. Я буду двигаться в этих местах зигзагами по часовой стрелке вокруг города. Вы будете двигаться по кольцу, параллельно относительно моего следования, в ту же сторону, по часовой стрелке до следующей остановки. На каждой следующей остановке, вы должны ждать меня, где я буду обязательно подходить к вам и отмечаться в течение не более одного часа с момента расставания с вами на предыдущей остановке. Я запишу себе в свой сотовый телефон номер вашего сотового телефона. И по необходимости или, если буду опаздывать, позвоню вам, чтобы ввести вас в курс дела. Если я не появлюсь более чем через один час или не позвоню, значит меня изнасиловали и убили. Или сначала убили, а потом изнасиловали. Или сначала изнасиловали, потом убили, и затем изнасиловали ещё несколько раз. Конечно же, я прикалываюсь. Но, тем не менее. В этом случае, вы должны вызвать милицию по ноль-два или как там с мобильника возможно, и пусть они прочешут этот участок между двумя остановками, где я, предположительно, должна находиться. Но прочёсывают пусть с двух сторон и совершенно бесшумно, чтобы не спугнуть предполагаемого преступника. Начнём с западной части города. В следующие дни осмотрим южную часть, а потом восточную и северную, как бы против часовой стрелки уже, относительно плана города. Сейчас едите к любой в том районе остановке, где и высадите меня. Но сначала я запишу номер вашего сотового телефона. Чтобы вы не спрашивали, то скажу сразу, – свой номер, я вам давать не буду. К тому же, он не обнаружится или не зафиксируется в вашем телефоне, когда я вам позвоню. Таковы возможности моего телефона, мои желания и мои жизненные правила в этом направлении. Потому что мне будет лень вам отвечать, и потому, что мне лень с вами разговаривать именно по телефону, как и с любыми другими гражданами, в случае если имея возможность, вы сами будете или захотите мне позвонить. Если вы спросите, зачем тогда мне нужен сотовый телефон или телефон вообще, то отвечу, – только по работе и только в том случае, когда я сама захочу или мне остро необходимо куда-нибудь позвонить самой, а не для того, чтобы тратить свою жизнь на эту виртуальную ерунду. В то время, как именно для нормальных граждан или людей, полно других приятных и полезных занятий, реальных общений с девчонками, мальчишками, со своими любимыми и даже с нелюбимыми, и тому подобное. При этом никакие телефоны в данных случаях, вообще никогда и совершенно не нужны. Пусть „микрощелки“ или дауно-дебилы этими телефонами развлекаются, и все те, кто не хочет заниматься более полезными и продуктивными делами. Упираясь, вечно и всюду, как зомбированные дебилы и лохи, в свои мобильники. Или не отрывая их, тоже вечно, от своих ушей, и не выпуская никогда их, из своих рук. Ничего другого и полезного при этом, не видя, не слыша и не имея в такой своей, дебилоубогой и уё... ищно-задроченной жизни, в связи с этим и со своими мобильниками».

Водитель продиктовал номер своего сотового телефона. Капитан Колдомасова внесла его номер в свой сотовый телефон, сохранила его там, и они поехали в западную часть города на внешнее транспортное кольцо.

На этом транспортном кольце водитель остановился возле наиболее оживлённой общественной автобусной остановки для муниципального автотранспорта. Остановившись, водитель сказал капитану Колдомасовой, что следующая остановка находится метров через семьсот-девятьсот, где он и будет её ждать через один час. Капитан Колдомасова вышла из машины, а водитель поехал дальше, к следующей остановке.

Выйдя из машины, капитан Колдомасова перешла дорогу по пешеходному переходу и спустилась по откосу с дороги вниз. Сразу там, начинался кустарник, с множеством узких протоптанных тропинок, а далее, пошли разные деревья вперемешку с кустарником, с тропинками и, практически, полностью утоптанной вокруг, невысокой и мелкой травой.

Капитан Колдомасова начала не спеша бродить по этому лесному массиву, осматривая тщательно всё кругом. При этом, как бы вживаясь, умышленно, в роль насильника и убийцы. Чтобы у неё, таким образом, на подсознательном уровне возникли, как и у преступника, невольные или самостоятельные мысли и желания: куда надо идти, почему и в какую сторону, на что надо обращать внимание, чего избегать и чего бояться, чего, наоборот, не надо опасаться, как себя вообще вести, ну, и так далее.

Капитан Колдомасова подразумевала себе, что в эти ближайшие дни она займётся насильником, который резал своих жертв в горло. Судя по имеющейся информации и по своему ищейскому чутью, она предполагала, что раскрытие этих трёх преступлений, должно быть более перспективным, чем тех других.

Раскрытие других преступлений с изнасилованиями и убийствами, мало казалось вероятным, ввиду их запутанности, неясности и не системности некоторых моментов, и скудности собранных криминалистических материалов. Раскрыть же их, возможно лишь по воле случая. Так, по крайней мере, к этому времени предполагала себе капитан Колдомасова. А пока она, сосредоточилась на этих трёх преступлениях.

Прохаживаясь здесь по разным тропинкам, капитан Колдомасова интуитивно чувствовала, что преступник в этих местах уже прогуливался: или просто так, или с целью кого-нибудь выследить и изнасиловать. Ей стало невольно приходить на ум, что этот преступник не является матёрым или закоренелым насильником и убийцей, как по всем признакам, в тех пяти случаях. Скорее всего, это был дилетант или начинающий, но уже, тем не менее, насильник и убийца. И, по всей вероятности, это должен быть молодой человек не старше двадцати лет, стеснительный, со слабыми половыми функциями, и невзрачной внешности. Основной его целью, было совершение полового сношения или изнасилования. Интересно, как это начиналось? Почему он это делает? Или ему никто и никогда не даёт!? А вот почему он убивал после этого свои жертвы, то тут версий, конечно, море.

Капитан Колдомасова заметила за собой, что ей, как с точки зрения преступницы вышедшей на охоту, не хочется, чтобы её кто-то видел или примечал. И она невольно скрывалась за кустами и за деревьями от любых, без исключения, прохожих. А если скрыться было уже поздно, то, чтобы не вызывать никаких подозрений или чьей-то заинтересованности к своему поведению, и чтобы не обратить на себя ничьего внимания, она делала безразличный вид, что идёт строго целенаправленно, пока встречные граждане не исчезали из виду.

Значит, такое поведение преступника могло броситься в глаза гражданам, наблюдавшим его более длительное время, чем видевшим его мимолётно. Остаётся, найти этих граждан, чтобы они составили его словесный портрет, с удовлетворением отметила себе капитан Колдомасова.

Она перестала вживаться в роль преступника и уже оживлённо стала шнырять по тропинкам лесного массива, осматривая и примечая всё, на чём хотела сосредоточить своё внима-

ние. Пройдя ещё несколько метров, она наткнулась на разбросанные старые тонкие доски длиной от одного до двух метров, и на наломанные большого размера ветки берёз, осин и пихты, которые лежали и стояли прислонённые к стволам больших деревьев, образуя собой подобие шалаша. Листья деревьев и иголки пихтовых веток имели следы свежих замятий и потёртостей. На досках просматривались свежие следы детских и подростковых кроссовок и другой обуви. Тут же, и на немалом расстоянии вокруг, валялись несколько разных, свежих и старых конфетных обёрток.

«Значит здесь постоянно играют дети и подростки, – определила капитан Колдомасова. – И они явно могли видеть подозрительно шатающегося, этого преступника или иных подозрительных граждан. Надо будет подкараулить здесь и в подобных других местах, когда эти дети будут играть, и спросить у них, не видели ли они что-нибудь подозрительное и необычное в поведении гуляющих здесь или проходящих мимо, граждан. Кроме того, нужно будет поспрашивать граждан, прогуливающих здесь своих собак. Потому что собак здесь, явно выгуливают, судя по достаточному количеству валяющегося вокруг, собачьего говна. Преступник совершал свои преступления в более позднее, темнеющее и тёмное время суток. И эти изнасилования не были спонтанными. Потому что при спонтанных и грубых изнасилованиях, обычно никогда не убивают. Тем более, так тщательно. Значит, преступник готовился заранее. Он явно бы не стал насильничать в неизвестном и не знакомом ему месте, тем более при серийно-запланированных изнасилованиях с тщательными убийствами, где его могли бы спугнуть, помешать ему, прийти на помощь насилуемой, если бы она начала кричать и выражать своё неудовольствие происходящим в отношении её или создавать иной шум, и в конечном итоге, что хуже всего для него, – поймать его. Поэтому, этот преступник должен был знать заранее очень хорошо местность, где он будет насильничать, и возможное движение граждан вокруг. Кроме того, знать расположение и удалённость общественных мест, дорог и оживлённых троп, чтобы быть уверенным, что к нему во время изнасилования, никто неожиданно или незамеченным не подойдёт и не увидит его издалека, и чтобы вовремя „смыться“ в надёжном направлении. А для этого, он обязательно ходит днём и в любое светлое время суток для детального изучения предполагаемых мест будущих изнасилований и путей своего исчезновения. При этом он, конечно же, никого не насилует и, конечно же, не мозолит собой и своим видом глаза граждан, чтобы не вызывать подозрений и не наводит граждан на размышления, по поводу его шастанья в эти моменты и в этих местах. Но всё-таки его, конечно же, видели в это время. И наверняка хоть кто-нибудь, да всё же обратил на него внимание, несмотря на его хитрость и осторожность. Остаётся только, найти тех, кто приметил его, запомнил или сможет припомнить его общий вид и лицо, в смысле, – его „рожу“. После чего сопоставить показания и сделать вывод. Если всё будет нормально, то составить потом фоторобот».

Размышляя таким образом, и продолжая осматривать всё кругом, не встретив при этом никого, кого бы можно было спросить на эту тему, капитан Колдомасова прошла достаточное расстояние для того, чтобы уже можно было выходить к следующей остановке, где её ждал водитель. Прошло не больше часа. Так что по времени она тоже укладывалась, и водителю теперь не о чем было беспокоиться.

Капитан Колдомасова по откосу поднялась на дорогу и, не переходя её, пошла в сторону остановки, которая виднелась достаточно далеко от того места, где она вышла на дорогу. Там же, возле остановки напротив, виднелась белая «Волга».

Времени было ещё достаточно, поэтому капитан Колдомасова неторопливым прогулочным шагом пошла в сторону остановки, любуясь открытой, солнечной к закату, природой вокруг дороги, и слушая чириканье и свиристельканье разных птичек, торчащих на проводах и в придорожных кустах на веточках. Автомобильного движения на дороге, практически не было.

Подойдя к остановке, капитан Колдомасова перешла дорогу в положенном месте и подошла к водителю, прохаживающемуся по обочине возле своей «Волги». Она сказала ему:

«Я осмотрела всё, в районе этого достаточно бойкого на остановке и пешеходно-оживлённого места. Сейчас я осмотрю вот этот, – она показала рукой, – менее по признакам оживлённый, прилегающий участок. Ждите меня на следующей остановке через час. Если вам нужно куда-нибудь съездить, например, позавтракать или куда хотите, то можете ехать, чтобы зря не торчать у остановки в ожидании меня. И на будущее, можете так же поступать, лишь бы вы подъезжали вовремя, для контрольной встречи со мной. А если вы не сможете подъехать по причине аварии или по иным причинам, то не беспокойтесь. Я вам позвоню узнать, в чём дело? И если что, то доберусь до областной прокуратуры или до дома, на общественном транспорте или на маршрутном такси».

Капитан Колдомасова прошла к пешеходному переходу, и перейдя дорогу как обычно в положенном месте, спустилась снова по откосу вниз, после чего пошла шариться по следующему участку лесного массива, между дорогой и кольцевой трамвайной линией.

«Приятная у меня сегодня работа, не то, что в помещении торчать. Ну, прям, чистая прогулка. И завтра с утра, тоже целый день буду по природе шастать, в то же время – это по работе. И тело в полной мере наполняется природой и той рыбкой, которую я съела в буфете. Кстати, нужно будет допросить послезавтра буфетчицу, и решить, исходя из всего, что с ней лучше делать?» – так подумала капитан Колдомасова, прохаживаясь по работе, по очередному лесному массиву, и в душе немного жалея несчастную буфетчицу, которой не захотелось почему-то, жить спокойной размеренной жизнью, а надо было втираться в какую-то гнусную уголовщину, и сидеть теперь за это в тюрьме немалый срок, с полной конфискацией имущества согласно Новым Законам, за обворовывание государства. То есть за сокрытие регистрации необходимых сведений для дальнейшего осуществления налоговых сборов, во время своей деятельности.

В этом лесном массиве капитан Колдомасова тоже обнаружила следы прогулок и игр детей и подростков. Но самих играющих детей, она не увидела нигде. Она встретила только молодую женщину, прогуливающую свою собаку. На вопрос, что ей известно об изнасилованиях и убийствах, женщина ответила, что её уже допрашивала милиция, что она ничего не приметил особенного и не может ничего сказать по этому поводу.

Здесь капитан Колдомасова окончательно поняла, что множество тропинок в этих лесных массивах, в основном образованы гуляющими по лесу детьми, и гражданами, прогуливающими своих собак.

Вдыхая осеннюю свежесть ещё не всех пожелтевших и покрасневших лиственных деревьев, и подмешанный лёгкий аромат хвойных пород с ароматом сырости земли и травы, любуясь необычайной красотой этого прореженного леса в игривых лучах сияющего солнца, капитан Колдомасова с грустной тоской размышляла:

«Почему это некоторым „скотам“ и гнусникам, не живётся спокойно, без уголовных насилий, грабежей, краж и других, так называемых, „скотских“ поступков. В то время, как государство делает всё, и немало уже сделало, чтобы все граждане были заняты на официальных работах и на постоянно открывающихся и организовывающихся, новых рабочих местах. Кроме того, полная свобода в организации или создании своего личного, любого бизнеса, кроме уголовщины, конечно, оговорённой законодательством. Неужели лучше, когда тебя, как „барана“ на заклание, „на верёвке“ вынуждены по долгу службы таскать менты по тюрьмам, лагерям, СИЗО и КПЗ, вместо того, чтобы ты на воле, наслаждался прекрасной природой, наслаждался своей любимой или нелюбимой женщиной, девушкой или девчонкой, а те наоборот, любимым или нелюбимым мужчиной, юношей или мальчишкой, опасаясь при этом, только лишь венерических заболеваний, уголовщины любого рода, и ничего, и никого больше. А если „не стоит“, в плане половой потенции, и очень хочется, то можно всегда снять проститутку или прости-

тута, которые за деньги, позволят и сделают всё, что захочется или что нужно. Сейчас же, приходится совмещать эту природную Божественную красоту, с вознёй среди этих „скотов“ и „сук“, совершающих свои гнусные, скотские преступления или деяния. Не зря, видно, написано в христианской Библии от вроде бы имени родного Господа, Бога Иеговы, слова Екклесиаста в третьей главе: „Всеми своё время. ... Время убивать и время врачевать; ... праведного и нечестивого будет судить Бог; потому что время для всякой вещи и суд над всяким делом там“. Видно, эта непреложная истина никогда не позволит изменить в этом материальном мире, существующее положение вещей. И убивать, и грабить, и насильвать, и обворовывать невинных людей, будут „скоты“ и гнусные „суки“ любого рода и любой уголовной направленности, и нести впоследствии, согласно именно Новым существующим Законам, ответственность за все свои злодеяния, и именно перед обществом на этой Земле. А в иной жизни, если таковая „существует“ по наивному мнению некоторых „недалёких“, необразованных и глупых людей, – исключительно перед „Господом, Богом“. Хотя, так же имеется возможность каждому и каждой, не совершать гнусных дел, тогда и ответственности никакой нести не надо ни перед законом в своём государстве в этой своей жизни, ни перед Господом, Богом „дополнительно“, уже и „там“. Насколько же мудр и милосерден Господь, Бог, – предлагает гражданам выбор, даже в этом, созданном для страданий и болезней, материальном мире. Получается, – дело только за гражданами. В итоге, каждый может сделать для себя выбор».

Поразмышляв таким образом, и осмотрев всё, что хотелось, капитан Колдомасова по истечении часа, вышла к очередной остановке, где её уже ждал водитель с машиной.

Капитан Колдомасова поняла на этот момент, что дальнейшие хождения в это время по намеченному маршруту, никаких результатов не принесут. А завтра, нужно будет с двенадцати ноль-ноль найти и объехать в обязательном порядке, всех детей, играющих в этих лесных массивах, где она обнаружила места их игр, и далее, по всему периметру города.

Подойдя к машине, капитан Колдомасова села, как обычно, на заднее сидение и сказала водителю, что на сегодня всё, и чтобы он отвёз её домой, к Вербицкой Жанне Александровне, а завтра приехал за ней к дому в двенадцать ноль-ноль часов, откуда они снова приедут на это место и продолжат начатую работу.

Водитель завёл двигатель, и они поехали в центр города. Солнце клонилось к закату. Время было, двадцать ноль-ноль часов. Примерно через час с небольшим, неторопливо они доехали к подъезду дома. Капитан Колдомасова ровно попрощалась с водителем, вышла из машины и пошла в подъезд, а водитель уехал куда ему было нужно.

Поднявшись на третий этаж, капитан Колдомасова подошла, можно сказать, к своей квартире, и позвонила условленным звонком.

Дверь открыла Жанна. Она улыбалась, и у неё был чрезмерно жизнерадостный вид. Одета она была в свой коротенький, махровый белый халат. Глядя на неё, капитану Колдомасовой почему-то пришло на ум, что Жанна с радостью и с нетерпением её ждала, отчего она невольно, тоже радостно улыбнулась в ответ, обнажив свои белоснежные зубки, и вошла в квартиру, закрыв за собой дверь. В квартире, как обычно, всюду горел свет.

Жанна неожиданно, как, вероятно, для себя самой, тем более для капитана Колдомасовой, дружески прильнула всем своим телом к капитану Колдомасовой, обняв её ладонями за плечи, и поцеловала своим тёплым нежным ротиком в краешки её прохладных с улицы, необычайно нежных губ.

От этого лёгкого объятия капитан Колдомасова почувствовала, почему-то желанную для себя нежность родного живого тепла.

Желая ответить на тёплый человеческий порыв, и кроме того, не прерывать приятный миг, она на тёплое лёгкое объятие, ответила лёгким движением всего своего тела навстречу, тоже обняв Жанну своими нежными ладонями за спину в районе обеих лопаток.

Захотев при этом её ответно поцеловать, капитан Колдомасова слегка повернула своё лицо. Губы её сползли с краешков губ Жанны, и она, не отрываясь, вложила в свой полуоткрытый рот, её тёплые нежные губочки. Пососала их нежно буквально секундочку и, лизнув их напоследок, отстранила своё лицо.

Капитан Колдомасова отметила себе, что изо рта у Жанны, совершенно ничем не воняет, как воняет или неприятно пахнет, практически у всех или у большинства людей, а только тёплый аромат свежего и идеально чистого дыхания, смешанный с лёгким ароматом каких-то конфет, которые она, видно, ела недавно, отчего и губы у неё, были немного сладкими.

Они обе разжали объятия. Обе радостно и искренне смутились. Особенно капитан Колдомасова. Даже застыдилась своего поступка.

Приподняв свой милостивый, тяжёлый и слегка усечённый подбородок, нежно улыбаясь своими потеплевшими и потемневшими, заблестевшими сильнее глазами, полуоткрыв свой очаровательный ротик, сводя периодически и поджимая свои нежные губочки в нежную очаровательную улыбку, она отвернула лицо в сторону и поведя своими глазками под потолок, затем в бок и вниз, и поглядывая на Жанну, в её чёрные, блестящие и сияющие глаза, преодолела именно таким образом, своё лёгкое смущение. При этом, она несколько не сожалела о случившемся. Наоборот, ей это, было приятно, вкусно от родной её слюночки, и очень понравилось, и она подумала, что ей хочется теперь, всегда именно так встречаться и расставаться, и как можно чаще.

Завершив дружеское объятие, Жанна повернула ключ замка, и сияя от внезапно возникшего дополнительного счастья к радостному знакомству с капитаном Колдомасовой, пригласила капитана Колдомасову переодеваться, готовиться, и поесть перед отдыхом и сном торт.

Капитан Колдомасова на её предложение, утвердительно кивнув головой, сказала, что готова будет через час, потому что ей надо сделать зарядку и помыться полностью. Затем разулась, поставила полусапожки в лоток у двери и пошла в комнату переодеваться. Жанна тоже пошла в комнату, чтобы лечь на кровать, посмотреть телевизор и подождать, пока капитан Колдомасова сделает свою зарядку и примет ванночку.

В комнате, капитан Колдомасова при Жанне без всякого стыда и смущения сняла с себя всё. Сложила и повесила всё по местам. Надела на себя свой жёлтый халат, который ей выделила Жанна. Достала из своей сумки свою зубную щётку, свою зубную пасту «Жемчуг», своё хозяйственное мыло, своё полотенце, кроме того, взяла с собой постирать, свои белоснежные трусики и носки. Жанне сказала, что зарядку будет делать на кухне, чтобы не беспокоить её собой, и оттуда пойдёт в ванну мыться. После чего вышла из комнаты.

Наблюдая капитана Колдомасову полностью голую, и особенно её крупноватую, притеснённую плавками к телу и просвечиваемую чёрно-волосатую «подушечку» между бёдер внизу плоского её живота, Жанна отметила себе необычайную спортивную мощь, гармонирующую со смуглой девичьей красотой всего её, тем не менее, на общий вид, нежно-девичьего тела, но никак не культуристки, имеющего идеальные классические пропорции и классические, утончённые, эротически утяжеляющиеся где необходимо, переходы с одной части тела на другую. Затем она включила телевизор и в нём программу, в которой показывали что-то о разноцветных морских водорослях и морских обитателях, легла на свою кровать и стала смотреть это.

Капитан Колдомасова, положив всё, что она взяла с собой, на полочку в ванной комнате, сняла с себя халат, повесив его на крючок, вышла голая в кухню со своим полотенцем и стала делать там зарядку. Она сделала триста полных приседаний. Пятьдесят раз полностью отжалась от пола руками из положения лёжа на животе. В течение пятнадцати минут сделала ещё несколько разных физических упражнений. Подложив под свой зад вчетверо сложенное полотенце и подсунув пальцы ног для упора под кухонный рабочий стол, из положения лёжа

на спине в сидячее положение, «качнула» сто раз свой пресс живота. Закончив таким образом свою зарядку, она пошла мыться в ванну.

Вымывшись и выйдя из ванной, она, одетая в жёлтый халатик, с полумокрыми почерневшими и завившимися по своей природе до невероятности, от помывки волосами, зашла в комнату. Легла на не раздвинутый диван-кровать, задрал и сложив свои стройные, тяжёлые, с тёмным и золотистым «пушоником» смуглые ноги на мягкую спинку дивана. Откинула рукой свои невероятно почерневшие от влаги, волосы в сторону, для лучшего просыхания, и стала с Жанной смотреть телевизор.

Дав поваляться капитану Колдомасовой ещё минут пятнадцать, чтобы она немного отдохнула после ванной, Жанна встала и сказала:

«Всё! Пошли срочно есть торт. А после будем отдыхать».

Сказав это, она пошла на кухню.

Капитан Колдомасова тоже встала и пошла за ней. Войдя в кухню, она села на своё вчерашнее место к столу и стала смотреть, как Жанна выставляет всё на стол.

На стол Жанна поставила вчерашний, не доеденный ими остаток торта весом около семисот граммов; натуральный виноградный сок в изящном графине; густую натуральную сметану в большой фарфоровой пиале; натуральное коровкино молочко в прямом графине; российский сыр с двумя свежими помидорами на красивой тарелке, и на такой же тарелке большое, толстое кольцо натуральной копчёной краковской колбасы; четыре свежих московских плюшки; пиалу с халвой и тонкую хрустальную вазу с разными конфетами и двумя сочными зелёными яблоками в ней; нож, вилку, десертную ложку, плоскую тарелку, тонкий стакан для виноградного сока и такой же стакан для молока, ей, и себе то же самое.

Поставив всё это на стол, Жанна села на своё место напротив капитана Колдомасовой, между окном и столом.

«Всё это, для Господа, Бога Кршнатки!» – сказала игриво капитан Колдомасова, и они, ни о чём больше не разговаривая, приступили к вечерней трапезе.

Капитан Колдомасова перед едой сначала выпила стакан виноградного сока. Затем, налив в стакан молока и отрезав себе приличный кусок сочного, жирного бисквитного торта, стала с наслаждением его поедать, запивая коровкиным молочком. Съев весь кусок торта, она съела пять разных конфет с половиной сочного яблока. После чего отрезала грамм двести краковской колбасы, и стала её есть со свежим помидором, с московской плюшкой и со сметаной. Закончив со своей колбасой, помидором и плюшкой, она съела немного халвы с молоком. Потом, кусок российского сыра. Запила его виноградным соком, и стала доедать оставшуюся свою половинку сочного яблока.

Жанна тоже приложилась ко всему, и одновременно закончив ужинать, встала и категорично сказала, что уберёт всё сама, и сама вымоет всю посуду.

Чтобы не унижить её, и не дать ей ощущать себя в роли служанки, капитан Колдомасова встала, нежно обняла её всю и ласково поцеловала в щёчку возле носика и губочек. Затем села на место и, продолжая есть яблоко, стала участливо ждать, когда Жанна закончит наведение порядка, чтобы вместе пойти в комнату отдохнуть.

Когда Жанна закончила, они вместе пошли в комнату, и Жанна по пути всюду выключила свет. Телевизор показывал какую-то программу о древней Греции.

Жанна сразу, в своём халате легла на свою кровать поверх покрывала.

Капитан Колдомасова, чтобы не возиться сразу после еды – после лёгкого обжорства, не раздвигая дивана-кроватьи легла сначала немного отдохнуть, подумав, что приготовит его для сна, попозже.

«Жанна Александровна, – спросила капитан Колдомасова, – скажите, пожалуйста, ходите ли вы в какой-нибудь спортивный комплекс, и есть ли там тренажёрный зал? Потому что моё тело невыносимо требует разминки тяжёлой штангой, гантелями и гирей. Организм

и кулаки, требуют долбить тяжёлую боксёрскую грушу. Куда мне можно сходить, и чтобы недалеко?»

«Давайте пойдём завтра с вами после моей работы в восемнадцать тридцать отсюда из дома, – сказала Жанна. – Через тридцать минут мы будем там. Один час занятий стоит как полторы булки самого дешёвого хлеба».

«Отлично! Завтра я в восемнадцать тридцать буду вас ждать здесь», – удовлетворённо отреагировала капитан Колдомасова.

Она встала и раздвинула диван-кровать. Взяв из шкафа простыню и одеяло, постелила простыню, сняла халат, и голенькая нырнула под одеялко, быстрее спать.

«Спи, «китик!» – сказала она Жанне скороговоркой.

За окном было уже темно.

Жанна выключила телевизор, разобрала себе кровать, завела себе будильник, сняла халат, и тоже голенькая, залезла под своё одеялко спать, и уже без подушки с сегодняшнего дня. Потом сказала капитану Колдомасовой её же словами:

«Спи, «китик».

После этого, они обе сразу же уснули спокойным здоровым сном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.